

"Роза счастья"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

По улочкам Сан-Витторио неслась красная спортивная машина с откидным верхом. Прохожие смотрели ей вслед – такие автомобили были редкостью в этом городе. За рулем сидел темноволосый мужчина в солнечных очках. Время от времени он поглядывал на часы и сокрушенно качал головой. Мужчина опаздывал, и, судя по его торжественной одежде, опаздывал на какое-то очень важное и ответственное мероприятие. На нем был черный костюм, не совсем уместный для жаркой погоды, и белоснежная рубашка, тугой воротничок которой плотно облегал его крепкую шею. В верхнем кармане пиджака нежно белел цветок.

Мужчина относился к обладателям той счастливой внешности, которая нравится всем женщинам подряд. Его нельзя было назвать красавцем, но он, без сомнения, пришелся бы по вкусу и юной школьнице, и зрелой домохозяйке, и выдавшей виды покорительнице мужчин. Черные густые волосы завивались на концах в тугие колечки. Если бы мужчина снял хотя бы на секунду темные очки, то можно было бы убедиться в том, что у него необыкновенно светлые глаза. В сочетании со смуглой кожей и орлиным профилем это всегда производило впечатление на противоположный пол.

Мужчина прекрасно об этом знал.

Внезапно запищал мобильный телефон, лежащий на сиденье рядом. Мужчина чертыхнулся сквозь зубы и потянулся к нему. Но когда в трубке раздался умильный женский голос, хмурая складка на его лбу тут же разгладилась.

- О, привет, крошка, – проговорил он бархатным голосом.

- Здравствуй, Микки, дорогой, – проворковала его невидимая собеседница. – Я так по тебе соскучилась...

- Я тоже, моя лапочка.

Мужчина поплотнее прижал трубку к уху.

Конечно, запрещено вести машину и одновременно разговаривать по телефону, эта милая беседа вполне может закончиться огромным штрафом, но разве можно в чем-нибудь отказать такой женщине, как Мариэтта?

- Знаешь, что я сейчас делаю? – спросила она интригующим тоном.

- Понятия не имею, – улыбнулся тот, кого фамильярно называли Микки.

- Я сижу и переживаю. И это в такую рань... – В голосе Мариэтты послышались слезы.

- И почему же, любовь моя? Кто посмел обидеть тебя? – с притворной суровостью воскликнул мужчина.

Мариэтта обожала драматизировать, и он охотно ей подыгрывал.

- Ты, – последовал незамедлительный ответ. – Тебя нет со мной рядом...

В горле Мариэтты булькнул смешок. Он представил себе ее сейчас – такую красивую, холеную, соблазнительную, и на секунду выпустил руль из рук.

- На мне сногсшибательное платье, – продолжала тем временем Мариэтта, чувствуя, что ее слова производят неизгладимое впечатление. – Оно золотистое и очень идет к моей коже.

Это была сушая правда. Мариэтта очень любила все оттенки желтого; они прекрасно гармонировали с ее загаром.

- Оно длинное и легкое, вся спина открыта, – со вкусом описывала она, – а на плечах тоненькие бретельки. Сушее великолепие.

- Охотно верю, – сказал мужчина. Он знал, что у Мариэтты отменный вкус.

- Ты должен увидеть это чудо. – Тон девушки стал вкрадчивым. – Я очень хочу, чтобы ты приехал и поскорее снял с меня это платье...

- Но, детка, ты же знаешь, что это сейчас невозможно, – простонал он, по достоинству оценив картину, нарисованную Мариэттой.

- Почему? – удивилась она.

Мужчина замялся. Они уже говорили с Мариэттой на эту тему, неужели ему придется повторять? Как неприятно...

- Но почему же? – настаивала девушка.

- Мариэтта, любовь моя, разве ты забыла? – пробормотал он. – Я ведь в некотором роде женюсь сейчас...

Мужчина страдальчески сморщился. В трубке рассмеялись.

- Ах да, вечно у меня все из головы вылетает. Но тогда сегодня вечером?

Мужчина вздохнул. Да, это было бы просто великолепно. Но, увы...

- Боюсь, вечером я тоже буду занят.

- Фу, гадкий мальчик. Как тогда насчет завтра?

- Чудесно, моя рыбка, я постараюсь вырваться, – расцвел мужчина. – Ты ведь на меня не сердишься?

- Что с тобой делать! – туманно воскликнула Мариэтта. – Целую тебя, Микки, и до завтра...

Мужчина чмокнул губами, изображая звук поцелуя, и отключился. Он небрежно кинул телефон обратно на сиденье. Настроение его значительно улучшилось. Мариэтта, конечно, девушка умная и без комплексов, но с женщинами никогда ничего не знаешь наверняка. Было бы очень жаль прервать их знакомство на таком интересном месте, ведь они встретились всего лишь неделю назад...

И легкомысленный водитель погрузился в приятные воспоминания, совсем не думая о том, что через несколько кварталов покажется церковь, в которой наступит конец его холостой жизни.

- Мама, тебе не кажется, что я похожа на свадебный торт? - спросила юная девушка, придирчиво разглядывая себя в большое зеркало. В этот день, самый важный и счастливый в ее жизни, ей хотелось быть прекраснейшей на земле. А изображение в зеркале несколько не соответствовало ее представлению о прекрасном.

- О чем ты говоришь, дитя мое! - воскликнула с негодованием крупная темноволосая женщина, в расплывшихся чертах которой угадывалось некоторое сходство с милым личиком девушки. - Ты прелестна.

Она говорила с такой уверенностью, что сомнения девушки поколебались. Раз мама находит, что это хорошо, значит, так оно и есть.

И она снова повернулась к зеркалу. Оттуда на нее смотрела невысокая девушка в пышном подвенечном платье. Черные волосы уложены в высокую торжественную прическу, на шее поблескивает бриллиантовое кольцо, подарок отца к свадьбе. И совсем незаметно, что корсет больно врезается в бока, а в широком кринолине нельзя спокойно сделать и шага.

- Ты изумительна, дочка, - повторила сеньора Родригес, видя беспокойство юной невесты. - Твой жених сойдет с ума от восторга, когда увидит тебя.

При упоминании о женихе дочери, губы достойной сеньоры неодобрительно поджались. Ее бы воля, не видать этому парню ее дочки как своих ушей. Однако отец во всем потакает глупышке, а в семье Родригес не принято перечить ему. И раз она пожелала этого Микки в мужья, то так тому и быть. Сеньор Родригес в лепешку расшибется, лишь бы его крошечная дочурка была счастлива.

Однако еще по-детски круглые щеки невесты зарделись при напоминании о том, кто скоро станет ее мужем, и мать поняла, что ее страхи и сомнения никому не нужны.

- Господи, Роза, как я хочу, чтобы у тебя было все хорошо! - воскликнула сеньора Родригес с пылом и прижала к себе дочь, сминая дорогие венецианские кружева, которые украшали платье невесты.

Без четверти десять Майкл Бойд, он же попросту Микки, лихо подкатил к церквушке Святой Марии. На ступеньках его уже поджидал Хосе, помощник и доверенное лицо сеньора Родригеса. Длинное худое лицо Хосе не выражало никаких эмоций, пока он наблюдал за Майклом, выбиравшимся из машины. Однако сеньор Родригес, который очень хорошо знал своего помощника, сказал бы, что Хосе ужасно злится. И было из-за чего.

- Вы должны были приехать ровно сорок пять минут назад, - сказал тот ледяным тоном, когда к нему подошел небрежно размахивающий руками Бойд.

- Пробки на дорогах, простите, старина, ответил Майкл с извиняющейся улыбкой.

- Извиняться вы будете перед своей невестой и сеньором Родригесом, - отчеканил Хосе, повернулся и пошел в глубь церкви.

Майклу ничего не оставалось делать, как следовать за ним и проклинать про себя всех этих чванливых, напыщенных испанцев.

Они нашли сеньора Родригеса в небольшой комнатке, беседующим с избранными гостями. Появление жениха было встречено гробовым молчанием. Гости один за другим ретировались, оставляя будущих родственников наедине.

- А вот и я, - произнес Майкл нарочито громко.

Родригес холодно кивнул ему. Ну и люди, подумал Майкл. Прямо семья мафиози.

- Церемония начнется через пятнадцать минут, - сказал Родригес. - Я уж было подумал, что вы не приедете...

Ирония в голосе будущего тестя разозлила Бойда. Какого черта! Если папаша так ненавидит его, то зачем согласился выдать за него свою единственную дочурку? Какая-то странная родительская любовь... При таком отношении визиты к предкам явно будут лишены прелести.

- Как Роза? - поинтересовался Майкл, меняя тему разговора.

- Хорошо, - ответил Родригес, и против воли черты его лица смягчились.

- Ужасно хочется ее увидеть, - поведаль Бойд с пленительной усмешкой.

Губы сурового Родригеса сами расплылись в улыбке. Нет, что ни говори, а мальчишке в обаянии не откажешь. Недаром Роза влюбилась в него с первого взгляда. Остроумен, образован, умеет себя вести и чертовски красив. Несколько рассеян и несобран, но при должном внимании его можно было бы наставить на путь истинный. Не так уж плох этот парень...

Майкл моментально уловил перемену в настроении Родригеса. Самое трудное осталось позади. Теперь небольшая скучная церемония, трогательный поцелуй на виду у всех, поздравления и цветы, чопорная вечеринка...

И потом он свободен как ветер и богат как Крез.

Впрочем, должна быть еще свадебная ночь и вообще жена и новые обязанности, но Майкл плохо представлял себе, в чем они состоят, и не собирался портить себе настроение размышлениями на эту тему. Малютка Роза души в нем не чаёт, и притом так наивна, что они с ней без труда поладят, особенно если папаша с мамашей не будут вмешиваться в их семейную жизнь. Но это он устроит. Никаких родителей, и счастье будет полным. А завтра вечером его будет ждать ослепительная Мариэтта...

Майкл невольно расправил плечи. Мариэтта была довольно высокой для девушки и весьма требовательной. Рядом с ней расслабляться было нельзя!

- Кстати, медовый месяц вы проведете в Альпах, - вдруг произнес Родригес, вернув замечтавшегося Майкла на землю.

Пробуждение было ужасным.

- М-медовый м-месяц? - промямлил Майкл, чувствуя, что почва уходит из-под ног.

- Роза устала от пляжей и морских курортов, - продолжал Родригес, не замечая замешательства Бойда. - Перемена климата пойдет ей на пользу. В последнее время она осунулась и побледнела. В Швейцарии сейчас очень хорошо.

Прохладно и немногочисленно.

Майкл чуть не застонал вслух. Прохладно и немногочисленно. Как раз то, что требуется горячему молодому мужчине. И, естественно, прекрасная Мариэтта останется в далеком жарком Сан-

Витторио и будет безнадежно ждать, когда же ее гадкий Микки снимет с нее золотистое платье...

- Или ты не согласен? - загремел голос тестя.

Бойд подпрыгнул на месте.

- Что вы, сеньор Родригес, Швейцарские Альпы - это как раз то, что надо, - заулыбался он. - Всегда мечтал побывать в Альпах.

- Вот и славно. А то Роза все беспокоилась, как же я все устроил без тебя, - буркнул Родригес. - Но советоваться с тобой мне было некогда.

- Конечно, все в порядке.

На губах Майкла играла улыбка, но в душе царил мрак. Черт бы побрал этого заботливого папашу! С Розой он бы в два счета договорился, а из-за этого идиота придется тащиться куда-то на север. Кошмар.

Но от медового месяца было не отвертеться.

И как только он забыл о нем? Что ж, с Мариэттой придется распрощаться. Если, конечно, ей не вздумается дожидаться его возвращения, что очень маловероятно.

Бойд подавил вздох разочарования. Какие еще неприятные сюрпризы готовит ему сегодняшний день?

- Кстати, ты уже решил, чем будешь заниматься после возвращения домой?

У Бойда вытянулось лицо. Начинается...

- Пока нет, - сказал он как можно увереннее. - Наверное, буду продолжать играть на бирже...

Сеньор Родригес усмехнулся, не скрывая своего презрения. Биржевой игрок из Микки был неважный. Еще удивительно, как у него получалось сводить концы с концами.

- Нет, биржа не годится, - снисходительно заметил Родригес. - Ты не сможешь содержать Розу на эти деньги. Она привыкла к другой жизни.

Майкл забеспокоился. Что значит - не сможет содержать? Он с самого начала не собирался этого делать. Глупо думать о содержании супруги, когда женишься на дочери одного из самых богатых людей Бразилии!

- Конечно, Роза будет обеспечена приличным приданым, - продолжил Родригес через некоторое время, как следует помучив Майкла, - но я уверен, ты не позволишь себе жить на деньги жены...

Он покосился на зятя. Нет, такой именно позволит себе. Слишком красив и самоуверен, чтобы кропотливо трудиться над благосостоянием своей семьи.

- Мне нужен надежный помощник, - без обиняков заявил заботливый отец. - В последнее время слишком много проблем, и мы с Хосе просто не успеваем за всем следить. Если у тебя есть голова на плечах, мы сможем научить тебя, и со временем ты займешь достойное место в моих компаниях.

Майкл оскорбился. Если у тебя есть голова на плечах! Этот Родригес слишком пренебрежительно относится к отцу своих будущих внуков.

- Я уверен, что справлюсь, - с достоинством произнес он.

- Значит, как вернешься домой, то приступай сразу. Но мы с тобой еще поговорим об этом. Позднее.

Майкл с облегчением кивнул. Он не привык загадывать надолго. Прежде чем думать об отвратительной работе на сеньора Родригеса, ему нужно пережить церемонию венчания и медовый месяц. А там видно будет.

В комнату зашел Хосе.

- Пора начинать, - негромко произнес он.

Майкл вздохнул с облегчением. Через несколько минут эти люди уже не смогут вытирать об него ноги. Он станет одним из них, он будет принадлежать к одной из самых могущественных семей во всем испаноязычном мире.

И все это благодаря маленькой пухленькой девочке с черными бархатными глазами.

Майкл до такой степени растрогался, что почувствовал даже нечто вроде симпатии к Розе Родригес.

Церквушка Святой Марии на окраине Сан-Витторио была маленькой, но весьма изысканной. Немногие избранные знали, сколько стоит венчание в этом непритязательном месте. Дочь Сантано Родригеса могла бы обвенчаться в любой из самых роскошных церквей Бразилии, но она предпочла эту, чтобы торжество носило сугубо семейный характер.

Большое скопление людей и повышенное внимание к своей особе скромная Роза переносила с трудом.

Майклу было все равно. Наверное, даже лучше, что церковь такая маленькая. Зато все родственники Родригесов не поместились, а ведь как истые испанцы они обладали весьма многочисленной родней. Бойд перетаптывался с ноги на ногу, стоя у алтаря в ожидании невесты. Нарядные гости спокойно сидели на скамеечках и перешептывались между собой. Майкл знал, что они сейчас рассматривают и обсуждают его. Он, конечно, ничего не имел против, но предпочел бы, чтобы вся церемония побыстрее закончилась.

- Стой нормально, - шепнул ему шафер.

Они обменялись понимающими взглядами, и у Майкла отлегло от сердца. Как здорово, что он настоял на том, чтобы его шафером стал именно Джеффри. Ведь сеньор Родригес очень хотел, чтобы эту роль взял на себя вездесущий Хосе. Нет уж, дудки. Терпеть подле себя этого противного типа еще и на венчании - на такое Майкл Бойд, при всей его уступчивости, пойти не мог. И Родригесу пришлось уступить. Теперь Джеффри стоит рядом с ним и поддерживает в столь трудную минуту.

- Скорей бы уж, сил никаких нет, - признался Майкл.

- Влюбленному жениху полагается поволноваться, - ухмыльнулся Джеффри.

Майкл метнул на него гневный взгляд. Сейчас не время для шуток.

- Да ладно, не переживай. - Джеффри потрепал его по плечу. - Раз, два и готово. И ты у нас наследный принц...

Джеффри весело хихикнул, чем привлек внимание сосредоточенного маленького патера, который стоял неподалеку от них в полном облачении. Он подждал невесту с приличествующим случаю выражением лица, и неуместное веселье молодых людей пришлось ему не по вкусу.

Он нахмурил брови и недовольно засопел.

Джеффри закашлялся. Майкл отвернулся, притворяясь, что он-то ведет себя как следует.

И тут заиграла торжественная музыка, и все взоры обратились к входу в церковь, где показалась невеста под руку с отцом.

Майкл приосанился. А вот и его Розочка.

Только зачем она напялила на себя столько кружев и драгоценностей?

Платье Розы представляло собой настоящее произведение искусства. Материала, потраченного на него, хватило бы на добрый десяток невест. Пышными воланами оно расходилось книзу, сверкало и переливалось. Низкое декольте платья открывало полные плечи и грудь, талия была неестественно узка. Кружевная фата скрывала лицо девушки, и она могла сколько угодно отдуваться и закусывать губы из-за тугого корсета. Длинный шлейф несли одетые во все розовое дети, юные племянники Розы. Они вышагивали очень торжественно, словно пажи при дворе королевы; но сама невеста шла очень медленно, и совсем не было в ее походке ни осанистости ее отца, ни ловкости ее племянников.

- Красотка, - шепнул Джеффри на ухо Майклу, и тот не понял, искренне или с сарказмом было произнесено это слово.

Наконец сеньор Родригес довел дочь до жениха и вручил ему затянутую в гипюр руку Розы.

Майкл увидел, как она подняла голову и устремила на него взгляд своих влажных черных глаз. Он крепко сжал ручку невесты и повернулся к священнику.

Церемония началась. Все было очень достойно - патер ничего не напутал, жених не уронил кольцо, надевая его на палец невесты, шафер не забыл о своих обязанностях, невеста то бледнела, то краснела от смущения, сеньора Родригес заливалась слезами, да и сам сеньор Родригес едва крепился. Все были растроганы. Даже сам Майкл прочувствовал торжественность момента, когда по указанию священника откинул вуаль с лица невесты и прильнул к ее пухлым губкам первым поцелуем.

А в этом все-таки что-то есть, черт побери, кощунственно подумал он, ощутив, как затрепетала Роза в его объятиях.

По выходе из церкви молодых осыпали дождем из хмеля, рисовых зерен и мелких монет.

Роза еле держалась на ногах от усталости, волнения и огромного счастья. Такого еще ни разу не было в ее коротенькой безоблачной жизни.

Все восемнадцать лет она жила как во сне страстная любовь существовала для нее только в книгах и кино. До поздней ночи она засматривалась нежными мелодрамами и мечтала о любви, но в реальной жизни не было никого, кто тронул бы ее сердечко. До тех пор, пока она не познакомилась с Майклом Бойдом.

Можно ли было осуждать бедняжку за то, что ее глаза полыхали пламенем любви каждый раз, когда она смотрела на своего мужа? Никого другого не существовало для маленькой Розы Родригес, и когда отец видел ее глаза, устремленные на Майкла, он понимал, что поступил правильно, дав согласие на этот брак. Девочка безумно счастлива – это было видно каждому, а что еще нужно любящему родителю?

- Кстати, тебе не кажется, что Роза могла бы вести себя поприличнее? – шепнула своей соседке сеньора Гомес, дальняя родственница матери Розы.

- Она слишком влюблена, бедняжка, – хихикнула ее собеседница, пышнотелая блондинка лет тридцати. Это была Памела, троюродная сестра мужа сеньоры Гомес.

Она уже успела обменяться несколькими проникновенными взглядами с женихом и ощущала прилив необыкновенной уверенности в себе. Конечно, ни о чем таком не может быть и речи. Упаси Бог, с зятем самого Сантано Родригеса.... Но все-таки приятно, что на тебя обращает внимание мужчина в день своей свадьбы. Да еще такой мужчина...

- Он очень красив, – сказала блондинка.

- Да, не влюбиться в такого невозможно, – вздохнула сеньора Гомес. Несмотря на то что ей было сорок три года, и взрослый сын недавно сделал ее бабушкой, она не могла остаться равнодушной к чарам Майкла Бойда. – Повезло же этой малышке.

Блондинка презрительно усмехнулась. Лично она ни секунды не сомневалась в том, что эта сказка о внезапной любви, вспыхнувшей между богатой наследницей и нищим американцем, – ложь от начала до конца. Естественно, в той части, где речь идет о его любви к ней. Роза Родригес слишком заманчивая добыча, чтобы отказываться от нее, когда она сама плывет в руки.

Какой расчетливый мальчик, размышляла про себя Памела. Но какой соблазнительный...

Она наблюдала за Майклом, не скрывая своего интереса. Да не только ее глаза с жадностью следили за новобрачным. Майкла Бойда отличала та необыкновенная грация движения, которой невозможно научиться и благодаря которой он всегда выделялся среди других мужчин. В каждом его жесте было столько неподдельного изящества и ловкости, что нельзя было не залюбоваться. Посадка головы, взмах рукой, походка, небрежная улыбка – все было наполнено какой-то скрытой энергией. От расслабленной фигуры Майкла веяло силой, и чувствовалось, что этот человек не так прост, как кажется на первый взгляд. Не только женщины, но и мужчины не могли противиться его обаянию, если он действительно хотел понравиться.

А в этот день Майкл как никогда стремился произвести впечатление. Розу он уже давно покорил, теперь дело за всеми этими напыщенными господами, у каждого из которых денег в бумажнике больше, чем у Майкла было за всю его жизнь.

- Какой же он все-таки красавчик, – прошептала Памела снова, не в силах найти иные слова для выражения своего впечатления. – Слишком прекрасен для этой куриной принцессы... Слишком хорош.

Эта мысль приходила в голову всем без исключения женщинам, присутствующим на торжестве, кроме одной – сеньоры Родригес. Настороженно она наблюдала за зятем, а еще более настороженно за дочерью. Она знала, что Розе тесно в платье, и прекрасно видела, что из-за этого ее походка стала тяжелой, а плечи согнулись. Но глаза Розы сияли, и материнское сердце сжималось от страха. Этот Майкл неплох на первый взгляд, но будет ли он хорошо относиться к ее дочурке? Вон сколько привлекательных дамочек не сводят с него жадных глаз...

Сеньора Родригес вела уединенный образ жизни, занимаясь домом и семьей, но от природы она была наделена острым глазом и даром подмечать вещи. Много видела она на этой свадьбе, и далеко не все было ей по вкусу. Роза и Майкл... Нет, нельзя было их назвать хорошей парой, слишком разными они были. Пухленькая хорошенькая Роза с ее раскрасневшимся личиком и наивными глазами, немного неуклюжими, детскими повадками и этой так некстати вспыхнувшей любовью... и этот красавец, знающий себе цену и наверняка покоровивший сотни женщин...

Хотя пока он очень внимателен. Не отходит от Розы, все время держит ее за руку, а она и рада, глупышка. Как мало нужно, чтобы заморочить ей голову!

Сеньора Родригес стиснула зубы. Ничего, она всегда будет настороже и не позволит мистеру Бойду испортить жизнь ее крошке.

Сеньор Родригес испытывал чувства совсем противоположные. Он неожиданно для себя обнаружил, что его зять пришелся ко двору. Майкл умел быть легкомысленным с женщинами и серьезным с мужчинами, и Родригес слышал то от одного, то от другого своего компаньона, что он не прогадал с родственником. Один лишь Аугусто Маритано был недоволен – оно и понятно, ведь Роза должна была стать женой его старшего сына. Но изменчиво девичье сердечко, очень изменчиво, да и разве можно сравнивать угрюмого коренастого Себастьяне и Майкла Бойда?

Вкус у девочки, по крайней мере, есть, улыбнулся про себя сеньор Родригес. Детишки у них будут прекрасные. Думаю, и в деле от него будет толк...

- А все-таки Роза неплохо выбрала, - сказал он стоявшему рядом Хосе.

Тот молча склонил голову, но Родригесу почудилось несогласие.

- Ты, конечно, так не думаешь, - проговорил он с некоторым раздражением. - По-твоему, я не должен был нарушать слово, данное Маритано.

- Поживем - увидим, - уклончиво ответил Хосе. - Но я рад, что с Маритано вы не испортили отношения...

Родригес кивнул. Хосе как всегда зрит в корень.

- Но девочка счастлива, - упрямо повторил он.

Хосе снова промолчал. Видимо, его терзали сомнения, похожие на те, что не давали покоя жене его шефа.

Однако юная Роза ни о чем не догадывалась.

Ее любовь была рядом с ней и всю жизнь будет рядом с ней. Разве это не счастье?

Медовый месяц оказался совсем не так плох, как предполагал Майкл. Конечно, он бы предпочел, чтобы на улице было потеплее, ведь вся его жизнь прошла в жарких странах. Но для разнообразия сойдет и Швейцария. Тем более что он никогда еще не путешествовал с таким комфортом. Как здорово не считать деньги. Впрочем, умение сорить деньгами всегда отличало Майкла Бойда, у него лишь не было достаточных средств для этого. Зато сейчас все было по-другому. Тесть невероятно расщедрился перед их отъездом, и у Майкла даже не было необходимости обращаться за деньгами к жене.

К тому же Бойд был приятно удивлен тем фактом, что северные женщины оказались ничуть не хуже южных. Они иначе выглядели и иначе вели себя, но и на них неотразимо действовала его роковая красота. Майкл сразу заметил, что его неотступно преследуют женские взгляды, где бы он ни появился. И некоторые девушки были весьма на уровне...

Конечно, рядом всегда была Роза. Ах эта милая, заботливая Роза! Как просто угодить ей.

Майкл был внимателен и послушен, но не слишком, чтобы не очень баловать жену. Иначе потом будет тяжело вырваться из ее цепких ручек. А Майклу была необходима свобода после возвращения домой, ведь иначе он не сможет существовать в чопорной атмосфере дома Родригесов.

Но в любом случае он был вынужден отвергать большинство авансов, расточаемых ему соблазнительными белокуроыми красотками с крепкими бедрами. Единственное, что он позволял себе, это обмен игривыми взглядами за спиной Розы в баре отеля или легкий флирт на какой-нибудь горной дорожке. Была, правда, Иветта... Но мимо такой женщины Майкл Бойд не мог пройти. Все Розы мира не стоили этого.

Иветту он впервые увидел на дискотеке, куда еле-еле уговорил зайти Розу. Усадив отчаянно стесняющуюся жену за столик, Майкл направился к барной стойке, чтобы заказать напитки.

Народу было немало, и ему пришлось проталкиваться сквозь настоящую толпу. И вдруг он увидел ее - Иветта танцевала одна, вокруг нее сгрудились зрители и жадно пожирали ее глазами. Танцевала она великолепно, полностью отдаваясь музыке и не заботясь о том, укладываются ли ее движения в рамки приличий.

Майкл был заинтересован. Он отнес Розе апельсиновый сок и попытался вывести ее в круг танцующих. Она упорно отказывалась - Майкл уже знал почему. Танцевать Роза не умела совсем и была достаточно умна, чтобы сознавать это. После нескольких бесплодных попыток с его стороны она милостиво позволила ему пойти потанцевать одному, чего, собственно говоря, Майкл и добивался.

Он быстренько разыскал очаровательную незнакомку и провел в ее объятиях три восхитительных минуты. Как много можно успеть за столь короткое время! Они станцевали всего лишь один танец, а уже обменялись многозначительными комплиментами и даже договорились встретиться на следующий день.

Майкл был опьянен откровенностью и раскрепощенностью своей новой подружки. Иветта приехала сюда развлекаться, и она не могла найти себе более подходящего спутника, чем Майкл Бойд. Порой Майкл с сожалением думал, как великолепно они могли бы провести время, не будь с ним Розы. Но Роза существовала, и у них был медовый месяц. С этим приходилось считаться. Иветта, правда, была очень недовольна тем, что он так много времени уделяет своей жене, но в этом вопросе Майкл был тверд. Роза была столь мила, покладиста и

уступчива, что у него хватало совести не изменять ей в открытую.

То, что его семейная жизнь с Розой будет, по крайней мере, терпима, Майкл понял уже в первые дни. Она ничего не требовала от него и не особенно надоедала своими нежностями.

Как женщина Роза совсем не интересовала Майкла – он предпочитал совсем другой тип, поэтому супружеские обязанности в первую брачную ночь, как и во все остальные, заняли у него не более десяти минут. На большее юная супруга его не вдохновляла. Розу, казалось, вполне устраивает такое положение вещей, и она сама никак не пыталась расшевелить мужа.

Тем не менее, несмотря на Иветту и прелесть богатой заграничной жизни, душа и тело Майкла Бойда рвались домой. Только там он сможет в полной мере насладиться свалившимися на его голову дарами – идеальной женой, идеальным приданым и идеальными любовницами.

Никогда в жизни Майкл не думал о том, что женится по чистому расчету. На самом деле мысли о женитьбе вообще не приходили ему в голову. Он жил сегодняшним днем и не загадывал надолго. Его обаяние всегда было при нем, и он знал, что в случае необходимости сможет добиться всего, чего угодно.

Майкл был сыном университетского профессора и официантки из придорожного кафе в Массачусетсе. Как выяснилось впоследствии, его родители никогда не были женаты, но этот факт был Майклу глубоко безразличен. Он унаследовал от матери ослепительную красоту и шарм, от отца – светлую голову и хорошо подвешенный язык. Люди и с гораздо меньшими данными достигали больших высот.

Однако назвать себя везунчиком он мог едва ли. Отец умер, когда Майклу исполнилось одиннадцать лет, и они с матерью стали скитаться по стране, еле сводя концы с концами. Вскоре они перебрались в Бразилию – какой-то дальний родственник оставил им небольшое наследство, и мать с сыном решили не искать больше счастья.

Бразилию Майкл полюбил сразу. Ему было холодно на севере, а здесь, под жарким южным солнышком, его многочисленные таланты расцвели пышным цветом. Он научился хорошо танцевать и несколько сезонов подрабатывал платным партнером в отелях. Но такая роль быстро наскучила ему, и Майкл принялся искать свое призвание. Он играл на скачках, открывал конторы по продаже зерна, смешивал коктейли в баре, вел развлекательные программы в ночном клубе и однажды нанялся матросом на пароход, курсирующий между Францией и Бразилией.

И постоянно в его жизни были женщины.

Красивые и не очень, молодые и постарше, богатые и без гроша за душой. Кто-то охотился за ним, за кем-то охотился он сам, и все его существование было проникнуто горячим дыханием страсти. Любил ли он когда-нибудь по-настоящему? На этот вопрос Майкл вряд ли мог ответить. Он не задумывался над ним. Ему нравились многие, он нравился всем. К чему забивать голову пустяками?

И такой легкий цинизм придавал Майклу Бойду лишь дополнительное очарование. Каждой женщине хотелось доказать ему, что она та самая единственная, которая сумеет вскружить его голову раз и навсегда. Но приручить обольстительного красавца не удавалось ни одной.

К моменту знакомства с Розой Родригес Майклу исполнилось двадцать восемь лет. Он уже год баловался игрой на бирже, причем с переменным успехом, и пребывал в довольно отвратительном настроении.

- Я достоин большего, Джеффри, - частенько откровенничал он со своим лучшим другом. - Мы все достойны большего, черт возьми.

Опьяневший Майкл с силой ударял кулаком по столу, отчего бокалы с вином дребезжали, а порой и опрокидывались. Джеффри лишь улыбался. Бедняга Майкл! С такой внешностью ему уготована роль вечного женского прихвостня... Пусть радуется, некоторым и это не доступно. А с помощью своих выразительных глаз и мощного торса он еще вытащит счастливый билетик...

Именно так и случилось. Майкла как-то занесло на благотворительный базар в пользу местных детских домов. Он бесцельно бродил мимо столиков, заваленных никому не нужным добром, которое щедрые богачи должны были купить по баснословным ценам, чтобы помочь несчастным детишкам. Майклу надо было встретиться там с одним влиятельным человеком, на которого он в последнее время работал.

Бойд проклинал все на свете. Больше всего было жаль времени, потраченного на столь дурацкое мероприятие. Раздражали и постоянные призывы торговки - дам в декольтированных платьях, с бриллиантами в ушах, придумавших себе это невинное развлечение. Майкл не собирался участвовать в деле помощи бедным детям - он для этого был недостаточно богат, однако великосветские благотворительницы осаждали его со всех сторон.

Там он случайно и увидел Розу. Юная девушка скромно сидела у столика, на котором лежали книги. Она явно смущалась и избегала смотреть на проходящих мимо людей. Было приятно глядеть на нежное личико, не искаженное глупостью и нахальством. Не отдавая себе отчета, Майкл замешкался перед столиком Розы.

- Что вы продаете? - тихо спросил он.

Роза подняла голову. У нее оказались прекрасные черные глаза испуганной лани. Майкл был почти тронут ее смущенным взглядом.

- Книги, - шепотом ответила она и отвела глаза.

Майкл побренчал мелочью в кармане. Купить, что ли... Но он тут же одернул себя. Он пришел сюда не глупостями заниматься.

- Жарко сегодня, - проговорил он.

- Да, - выдохнула девушка и снова посмотрела на него.

Наверное, будь у Майкла Бойда замашки завязтого соблазнителя, с развязно-насмешливым тоном и уверенностью в собственной неотразимости, Роза Родригес осталась бы к нему совершенно равнодушной. Но Майкл был совсем другим - Роза видела перед собой прекрасно воспитанного молодого человека, с правильной речью и манерами, сдержанного и даже чуточку застенчивого. И безумно красивого...

- Скучно, должно быть, сидеть тут целый день, - посочувствовал Майкл.

- Ужасно, - кивнула Роза и почему то улыбнулась. У нее были чудесные зубы, и улыбка необычайно шла ей.

А она прехорошенькая, отметил про себя Майкл. И совершенно машинально, не задумываясь о намерениях и последствиях, он принялся болтать с Розой. Она постепенно разговорилась,

всегдашняя скованность оставила ее.

Через полчаса Роза обнаружила, что вполне непринужденно разговаривает с абсолютно незнакомым мужчиной. Это было ей в новинку.

В тот раз Майкл так и не узнал, что его застенчивая собеседница – Роза Родригес, дочь одного из самых влиятельных и богатых людей в Бразилии. Сантано Родригес, испанец по происхождению, сколотил себе состояние, разводя кур и импортируя куриное мясо по всему миру. Порой Розу насмешливо величали «куриной принцессой», что ни в коей мере не умаляло ее достоинства и не уменьшало размеров ее приданого.

В следующий раз они встретились, когда Катарина, двоюродная сестра Розы, постоянно проживающая в Испании и приехавшая в Сан-Витторио навестить родственников, вытаскала кузину на городской пляж. Катарина была старше Розы на четыре года, училась в университете и слыла просвещенной и современной девушкой. Она пришла в ужас от того образа жизни, который вела ее кузина, и дала себе слово немного расшевелить ее. Роза почти никуда не выходила, предпочитая личный бассейн и собственную комнату всем светским развлечениям, однако Катарина не собиралась запирает себя в четырех стенах. Ей захотелось побывать на городском пляже, посмотреть на обычных бразильцев в купальных костюмах – и желание ее должно быть выполнено. А чтобы не привлекать лишнего внимания, появляясь на пляже с охранниками, они с Розой отправятся вдвоем и полдня проживут как нормальные люди!

Роза сопротивлялась. Как, столько посторонних людей увидят ее в купальнике? Немыслимо! Но Катарина была настойчива, и Розе пришлось сдаться.

На пляже высокая и стройная Катарина сразу привлекла внимание. А Роза, маленькая Роза рядом с ней была попросту незаметна со своей подростковой пухлостью и максимально закрытым купальником.

Но один мужчина посмотрел именно на Розу, когда девушки шли к воде.

– Посмотри, Джеф, я же знаю ту малышку. – Майкл Бойд приподнялся на локте и, приставив ладонь ко лбу, вглядывался в лазурную гладь воды.

– Какую? – лениво отозвался Джеффри. – Кого ты только не знаешь...

Красоток вокруг было много, и он уже устал разглядывать точеные загорелые фигурки.

– Вон ту, маленькую, в черном купальнике.

Пухленькую. Рядом с ней еще девица в красном бикини, – пояснил Майкл. – Вот уж не думал, что такие на пляж ходят.

Он легкомысленно хихикнул.

– Почему бы и нет? – философски осведомился Джеффри. Он лежал на спине и не собирался дергаться из-за каждой знакомой Майкла.

– Ну... раз она была на благотворительном базаре Франко Джуппе, у нее должно быть полно денег и собственный бассейн...

Это было уже интересно. Джеффри сел. Он посмотрел в сторону, куда показывал Майкл, и присвистнул.

- Ох, Майк, если меня не обманывают глаза, это же дочка Сантано Родригеса. Как же ее зовут... Что-то цветочное, кажется. Вроде Роза...

Скромненькая такая, да? Тихоня...

- Точно, - подтвердил Майкл. - И с чего ее сюда занесло?

И тут Джеффри осенило.

- Слушай, Майк, а давай подойдем к ним?

- Не так уж она хороша, - пожал плечами Майкл, - Да ну тебя, - махнул рукой Джеффри. - Пообщаться с дочкой Родригеса можно, даже если она полная уродина. Знаешь, сколько у него миллионов? Нам с тобой и за тысячу лет столько не заработать... Пойдем, а? Больше такой возможности не представится...

Роза и Катарина стояли у самого берега, прохладная водичка омывала их щиколотки.

Катарина не спешила заходить в воду, ей хотелось, чтобы все на пляже по достоинству оценили ее откровенный купальник и красивое тело.

А Розе на самом деле совсем не хотелось купаться. Она боялась глубины и предпочла бы отсидеться где-нибудь на песочке. Но разве с Катариной поспоришь!

- Привет, не ожидал вас тут встретить, - раздался сзади мужской голос.

Роза и Катарина обернулись одновременно. И обе замерли от восторга. Много было мускулистых красавчиков на золотистых пляжах Сан-Витторио, но такого они видели впервые. Безупречное тело, безупречное лицо, и притом ни капли отвратительного самолюбования. У Катарины даже слегка закружилась голова. Роза не верила своим глазам. Как часто она вспоминала вежливого молодого человека с благотворительного базара! Как ей хотелось спросить у кого-нибудь из устроительниц, кто он такой! Но не осмелилась... И вот он стоит перед ней, говорит с ней. Узнал ее...

Это ли не чудо?

- Привет, - прошептала Катарина. - Вы знакомы с моей кузиной?

Она чувствовала, что дело надо взять в свои руки, а то Роза так и останется стоять разинув рот.

- Скорее нет, чем да, - ответил Майкл, переведя глаза на Катарину. - Но мы очень мило поболтали в тот раз, правда?

Он снова обращался к Розе, которая едва могла пошевелиться от волнения и нахлынувших чувств.

- Я как-то не догадался тогда представиться, - продолжал Майкл, понимая, что помощи от Розы он не дождется. - А сейчас увидел вас и решил исправить упущение...

Катарина в изумлении уставилась на кузину.

Что нашел этот красавец в Розе, раз захотел подойти к ней во второй раз? Мир, кажется, сошел с ума...

- Меня зовут Майкл Бонд. - Майкл ослепительно улыбнулся, и Роза ощутила, как земля уходит из-под ног.

- Я Катарина Винсенто. - Катарина протянула Майклу руку, и ему ничего не оставалось делать, как пожать ее. - А это моя двоюродная сестра Роза.

Роза руку протягивать не стала. Она была как во сне. Майкл Бойд. Какое красивое имя. Такое же красивое, как и он сам...

А Катарина уже всю болтала с Майклом, стараясь во что бы то ни стало отвлечь его от Розы.

- Вы не бразилец? - спросила она.

- Как видите, нет, - развел руками Майкл.

- Американец? - кокетничала Катарина.

Но он не желал поддерживать эту игру.

- Об этом можно догадаться по моему имени, - довольно сухо ответил он, и Катарина поняла, что Майкл может быть очень нелюбезен.

Беседа, казалось, зашла в тупик. Катарина хотела говорить с Майклом, Майкл хотел говорить с Розой, а Роза была не в состоянии вымолвить ни слова.

- Эй, Майк, нечестно болтать с такими симпатичными девушками и забывать про лучшего друга, - раздался голос Джеффри, и Майкл вздохнул с облегчением. Приятель появился как нельзя кстати.

Все сразу наладилось. Было создано необходимое равновесие - двое мужчин, две женщины. Катарина быстро смекнула, что ей придется удовольствоваться Джеффри. Было обидно до слез, но она решила пока не лезть на рожон.

Там видно будет. Джеффри тоже неплох в своем роде, хотя, конечно, не Майкл.

А Майкл был поглощен Розой. Она поначалу совсем застенялась, когда оказалась в обществе аж двух мужчин, но Майкл был начеку и не позволил ей отмалчиваться. Они провели на пляже полтора часа, а потом всем удалось уговорить Розу посидеть немного в баре.

Домой девушки вернулись около одиннадцати. Катарину терзала ревность, но сердце у нее было доброе, и она великодушно решила уступить Майкла Розе. Тем более что на нее, несмотря на все ее усилия, прекрасный американец даже не смотрел.

- Роза, по-моему, он в тебя влюбился, торжественно сообщила она кухне, когда они заперлись в спальне Розы, чтобы всласть обсудить события сегодняшнего вечера.

- Быть не может, - потупилась Роза.

- Почему? - расхохоталась Катарина. - Ты хорошенькая.

Она протянула руку и взяла кухню за подбородок.

- Правда? - Глаза Розы загорелись.

- Конечно. И потом, я же видела, как он на тебя смотрел, - авторитетно заявила Катарина.

Роза расцвела. Во все времена подобное заявление из уст подруги ценилось так же высоко, как и официальное признание в любви из уст мужчины.

- И тебе он тоже понравился, - продолжала Катарина. - Не смей отрицать!

Роза не смела. Да и как отрицать очевидное?

- Он очень красивый, - выдохнула она.

- Очень, - печально согласилась с ней Катарина, прикидывая про себя, что если бы Бойд обратил внимание на нее, она бы не сидела сейчас в спальне Розы.

- Как ты думаешь, я еще увижу его? - осторожно спросила Роза.

Ей было неловко обсуждать сердечные вопросы с кем-либо. Обычно все, что волновало ее, находило свое отражение в дневнике. Но сейчас Катарина казалась ей в сто раз лучше проверенных страниц. Она же знала Майкла!

- Он взял твой телефон, - фыркнула Катарина, удивляясь наивности кузины. - Он завтра позвонит тебе, дурочка!

Роза прижала руки к щекам. Этот жест у нее выражал крайнее волнение.

- А если не позвонит? - Она беспомощно посмотрела на кузину, словно та могла решить любую проблему, в том числе и преподнести ей Майкла Бойда на блюде.

- Позвонит. Я точно знаю, - успокоила ее Катарина.

Ведь ты же дочь Сантано Родригеса, чуть не ляпнула она. Может быть, она ошибается, и Майкл понятия не имеет о том, кто такая Роза.

Но как иначе объяснить его повышенный интерес к этой малышке? Катарина не могла найти другого логичного ответа...

А через два месяца Роза Родригес и Майкл Бойд поженились. Чем бы Майкл ни руководствовался в глубине души, на поверхности бал правила любовь.

3

Ровно через десять месяцев после свадьбы Роза родила двух славных крепеньких мальчиков. Злые языки сразу умолкли - теперь и речи быть не могло о том, что Сантано Родригесу пришлось в спешном порядке выдавать дочь замуж за красавца американца, чтобы прикрыть последствия ее неразумного поведения. Брак Розы Родригес построен исключительно на любви, это признали даже самые закоренелые скептики.

Майкл был официально принят в семью. Они с Розой проживали в великолепном особняке Родригесов на Ру Ламанж, и Сантано постепенно посвящал зятя в свои дела. Майкл слушал и старательно вникал в слова влиятельного Родригеса. Хватит быть мальчиком на побегушках, пора становиться хозяином жизни. Тем более, раз судьба преподнесла ему такой изумительный подарок...

Майкл так много времени проводил на работе и выказывал столько здравого смысла и деловой хватки, что даже скептицизм Хосе поколебался. Хотя и не верилось ему, что человек с такими внешними данными способен работать головой, но факты упрямо доказывали обратное. И Хосе стал относиться к Майклу гораздо лучше, чем тот сразу почувствовал.

Отношения потихоньку налаживались со всеми. Одна сеньора Родригес по-прежнему настороженно смотрела на зятя. Майкла раздражало это постоянное наблюдение и немое неодобрение, но он пока не смел заговорить с Розой о том, чтобы жить отдельно от родителей. Малыши только родились, у нее хлопот по горло, и помощь матери как нельзя кстати. К тому же если неумолимая испанка убедится в том, что ее дочери хорошо с ним, то, может быть, она сменит гнев на милость?

Сеньора Родригес видела, что Роза счастлива, вернее, что она считает себя счастливой рядом с Майклом. Но не такого счастья хотела она для дочери. Роза все время сидит дома, занимается детьми, а Майкл постоянно отсутствует, и никакого внимания, кроме ласковой улыбки, ни жена, ни сыновья от него не получают. Конечно, он много работает, но должно же у него оставаться хотя бы какое-то время на семью!

Она попыталась намекнуть на это дочери, но тихая послушная Роза взъярилась как тигрица. Майклу никто не смеет делать замечания! Он прекрасный отец и муж! Сеньоре Родригес пришлось уступить, но страх за дочь по-прежнему терзал ее. Однажды она даже решилась поговорить на эту тему с мужем, хотя обычно они избегали упоминания о Майкле Бойде.

- Дорогой, ты ведь не слишком нагружаешь Майкла работой? - осторожно спросила она как-то вечером, когда сеньор Родригес устроился в большом кресле перед экраном телевизора, собираясь посмотреть футбол.

Сеньор Родригес недовольно фыркнул. Он знал, что жена никогда бы не начала такой разговор, не будь у нее серьезных оснований.

- Он уже жалуется? - ответил он вопросом на вопрос.

- Нет, что ты. - Сеньора Родригес испугалась.

Еще не хватало навредить Майклу своими расспросами, такого Роза ей точно не простит! - Я просто вижу, что он почти не бывает дома, только ночует, и подумала, что ты мог бы давать ему меньше заданий... В конце концов, они так недавно женаты, и ей нужна его помощь...

- Роза может нанять еще несколько няnek, - буркнул Родригес. - Необязательно привязывать мужчину к детской колыбели.

У сеньоры Родригес на глаза навернулись слезы. Ее подозрения оправдались - отец специально наваливает на Майкла кучу работы, чтобы посмотреть, будет ли из зятя толк, и совершенно не думает о дочери.

- Она так любит его, Сантано, - тихо произнесла она.

Сеньор Родригес молчал. Он мог бы возразить жене, что не так уж велик тот груз обязанностей, который он возложил на Майкла Бойда, и тот при желании мог бы проводить с Розой много времени. Однако Майкл предпочитал выдумывать себе новые дела, отлучаться в таинственные командировки и назначать все встречи на вечер. Сантано Родригес чувствовал, что за всем этим кроется нежелание возвращаться домой, к Розе, и эта мысль мешала ему спокойно жить. Но зачем делиться с женой своими подозрениями? Она не преминет сообщить

о них Розе, а девочке сейчас нельзя волноваться, ей надо думать о сыновьях...

Роза же занималась детьми круглые сутки. Два крошечных существа полностью поглотили ее внимание, и ей было недосуг замечать, что Майкл постепенно отдаляется от нее. На время беременности жены он переселился в другую комнату и сейчас не торопился возвращаться.

Роза утешала себя тем, что ему надо как следует отдыхать, чтобы хорошо работать на ее требовательного отца, но по ночам, особенно, когда дети спокойно сопели в своих кроватках, ей ужасно хотелось прокрасться в спальню Майкла и хотя бы просто полюбоваться на него.

О том, чтобы предложить ему переехать обратно, она не смела даже заикнуться.

Единственной радостью Розы в эти дни были ежедневные визиты Майкла к сыновьям. Ей доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие наблюдать за тем, как он поочередно берет на руки и заботливо укачивает Даниэля и Марка.

Роза гордилась тем, что ее дети похожи на Майкла, особенно Даниэль. Вот только если бы Майкл мог оставаться с ней и с малышами подольше... Но муж все время спешил и, уложив сыновей в кровати и чмокнув жену в щеку, он выскакивал из комнаты и почти бегом направлялся к своей машине.

Мужчина не должен цепляться за женскую юбку и стирать детские пеленки, утешала она себя. Майкл должен сейчас отвоевать себе достойное место в компании отца, а вот когда его признают и начнут уважать, у него будет больше времени для семьи...

Роза продолжала мечтать, надеясь когда-нибудь в будущем получить хотя бы толику внимания и любви своего прекрасного мужа. Она витала в облаках и не могла взглянуть в лицо реальности – мысль о том, что она не нужна Майклу Бойду, Роза всеми силами от себя отталкивала.

Майкл чувствовал, что фортуна наконец повернулась к нему лицом. Его материальное положение упрочилось. Родство с Сантано Родригесом автоматически открыло перед ним двери лучших семей латиноамериканского мира. Он занимал приличную должность в процветающей компании, перед ним простирались заманчивые перспективы. Люди, которые раньше вытирали об него ноги, теперь ловили каждое его слово. Несколько рискованных операций, проведенных им с молчаливого согласия тестя, принесли огромную прибыль. Порой Майклу казалось, что все, за что бы он ни взялся, буквально обречено на успех. Иного быть не могло.

Джеффри Вудс, его лучший друг, суеверно плевал через плечо, когда Майкл начинал расписывать свои успехи.

- Смотри, не сглазь, – приговаривал он.

Сам Джеффри тоже не остался внакладе после внезапного взлета Майкла, так что он был очень заинтересован в дальнейшем процветании друга.

- Ты становишься суеверным, прямо как латиноамериканец, – усмехался Майкл. – Наконец-то у меня есть все, и молчать я не намерен!

Джеффри согласно кивал головой. У Майкла Бойда действительно было все – деньги, положение, обеспеченное будущее, примерная женушка и очаровательные детки. А также Каринна, Алехандра, Мэри-Джейн, Ума, Энни, Саманта, Изабель, Хелен, Мария... Список

можно было продолжать до бесконечности. После свадьбы Майкл не изменил своим холостяцким привычкам, а его неотразимая внешность оказывала такое же воздействие на дам высшего света, как и на простых женщин. В Майкла Бойда влюблялись почти все, и если у некоторых дам хватало здравого смысла и благовоспитанности не заигрывать с зятем Сантано Родригеса, находились и те, кто не мог сопротивляться нескромным желаниям.

Джеффри только диву давался. Майкл успевал побывать в тысяче мест одновременно. У него было время и для напряженной работы и поездок с тестем, и для многочисленных красоток, осаждавших его днем и ночью. Не хватало его лишь для Розы, но она никогда не жаловалась, и совесть постепенно перестала терзать Майкла.

- Майк, а ты не боишься, что Сантано прознает о твоих похождениях? - спросил как-то Джеффри.

Друзья сидели в своем любимом баре, которому Майкл остался верен и после того, как стал зятем Родригеса. Была суббота, и Бойд решил провести вечер в обществе Джеффри, подальше от соблазнительных дамочек, которые порядком ему надоели в последнее время. Но несмотря на благие намерения, взгляд Майкла то и дело останавливался на ослепительной брюнетке в мини-юбке, которая сидела напротив них и откровенно рассматривала Бойда.

- Не прознает, - отозвался Майкл скучным голосом. При упоминании о тесте брюнетка сразу потеряла для него часть своего очарования.

Майкл порой задумывался о том, как отреагировал бы суровый сеньор Родригес, если бы узнал о его изменах Розе. Он всегда был очень осторожен, но никогда не знаешь, на чем проколешься. И что взбредет в голову такому человеку, как Сантано. Он вполне может нанять детективов, и тогда несладко придется Майклу Бойду...

- Ты уверен? - усмехнулся Джеффри. Ему нравилось дразнить Майкла. Так приятно сбить с друга немного спеси, в последнее время он что-то загордился...

- Сантано обожает дочку. Вряд ли он погладит тебя по головке за твои выкрутасы, - продолжил он, наблюдая, как Майкл мрачнеет с каждой секундой.

- Разберусь как-нибудь, - проворчал Бонд. И потом, это наше дело с Розой. Сантано не должен вмешиваться в нашу жизнь.

Джеффри запрокинул голову и оглушительно захохотал.

- Ты сам-то веришь в то, что говоришь? Да Сантано тебя в порошок сотрет, если что прознает. Розу тебе легко удастся обвести вокруг пальца, но его...

Джеффри многозначительно щелкнул пальцами. Лично он вел бы себя как паинька, если бы ему посчастливилось жениться на Розе Родригес.

- Она так в меня влюблена, что не позволит ему навредить мне, - хвастливо заявил Майкл. - Так что не действуй мне на нервы. Сантано умный человек и должен понимать, что я давно умер бы от скуки рядом с такой женщиной, как Роза.

- Неужели она настолько плоха? - прищурился Джеффри. - Юный девятнадцатилетний цветочек...

- Мать-гусыня с детишками, - саркастически сказал Майкл.

- Можно подумать, это не твои дети. - В голосе Джеффри явно слышалось осуждение. Майкл неплохой малый, но порой он перегибает палку.

Не годится обижать эту славную девочку так нагло, да и малыши у него замечательные...

- Мои, мои, - замахал руками Майкл. - Я их обожаю, можешь мне поверить. Вот они подрастут, и я буду проводить с ними все свободное время.

- Если оно у тебя будет, - съехидничал Джеффри. - Красотки вряд ли оставят тебя в покое в ближайшие тридцать-сорок лет.

- Что-то ты сегодня не в духе, - усмехнулся Майкл. - Можно подумать, ты мне завидуешь.

Джеффри вздохнул. Нет, завистью нельзя было назвать то чувство, которое он испытывал, когда видел друга. Скорее, это было сожаление, потому что Майкл явно не ценил дары, неожиданно свалившиеся на него.

- Ладно, не сердись. - Майкл потрепал друга по плечу, расценив его молчание как обиду. - Мы обязательно подыщем тебе какую-нибудь невесту среди подружек Розы. Хотя, по правде говоря, у нее и подружек нет...

Майкл озадаченно почесал затылок, и Джеффри невольно усмехнулся. Нет, на него невозможно сердиться. Глядя на Бонда, вполне можно верить в то, что и тесть, и жена простят его, если поймают с поличным.

- И все равно тебе надо быть еще осторожнее, - упрямо сказал Джеффри. - Подумай о Розе.

- А что Роза? - искренне удивился Майкл. - Она стала миссис Бойд, как и мечтала. Несмотря ни на что, я ее муж и... люблю ее.

Последние слова Майкл произнес неуверенно. Ему пришло в голову, что в последнюю неделю он едва перекинулся с женой парой слов.

Малышей он навещал по-прежнему, но Роза... где же была Роза в это время? Майкл наморщил лоб, судорожно пытаясь вспомнить. Кажется, стояла рядом. А может быть, копошилась в соседней комнате. У нее все время дела. Когда бы он ни был дома, она постоянно занята! И ведь вполне довольна этим...

- Роза вся в детях, - продолжил Майкл после небольшой паузы. - Она счастлива. Настоящая латиноамериканская мамаша. Ей больше ничего не надо...

- Неужели? Ох, Майк, смотри, не просчитайся. Сам знаешь, в тихом омуте...

Майкл замахал руками.

- Роза из другого теста сделана. Типичная клуша. Ее и мужчина-то интересует, наверное, только как производитель потомства.

- Тебе виднее, - хмыкнул Джеффри.

- Можешь мне поверить. - Майкл раскинулся на диванчике. Он чувствовал настоятельную потребность как-то обелить себя перед Джеффри. - В ней нет ни капли сексуальности.

Думаешь, приятно ложиться в постель с закомплексованной ледышкой?

- А как же ее южная кровь? Она как-никак испанка... Может, просто ты не с той стороны к ней подходил? - съязвил Джеффри.

Майкл вспыхнул. Выпитое спиртное и невысказанное оскорбление ударили ему в голову.

- Ты хочешь сказать, что я не умею обращаться с женщинами? - с угрожающим спокойствием спросил он. - Я, Майкл Бойд?

- Ни в коем случае. - Джеффри быстро осознал надвигающуюся опасность. - Но ты мог бы приложить больше усилий...

Майкл презрительно фыркнул.

- Она сочла бы меня развратником. Она ведь училась в закрытой католической школе...

А ты развратник и есть, чуть не сказал Джеффри, но вовремя спохватился. Не стоит злить Майкла сейчас, он пьян и способен на любую глупость. Они же друзья, в конце концов, и что бы ни случилось, он, Джеффри, всегда будет на стороне Майкла.

- Как скажешь. Но на твоём месте я бы не оставлял жену в одиночестве так надолго. - Губы Джеффри растянулись в коварной усмешке. - Дети быстро подрастут, и ей захочется развлечения... Ты сильно рискуешь из обманщика превратиться в обманутого.

Майкл, который в этот момент подносил к губам кружку пива, со звоном опустил ее на стол.

- Не говори ерунды! - почти выкрикнул он. - Кому она нужна?!

Джеффри пожал плечами. Он сказал это в шутку и не ожидал, что Майкл разозлится. Видимо, он все-таки чувствует свою вину перед женой, поэтому и бесится...

- Или ты что-то знаешь? - Майкл подозрительно покосился на Джеффри. - Что-то слышал?

Джеффри отчаянно замотал головой.

- Я шучу, Майк, - стал оправдываться он. - У твоей жены настолько безупречная репутация, что тебе совершенно нечего опасаться. К тому же... она любит тебя.

- Вот именно. - Майкл расслабился и снова стал поглядывать по сторонам.

Роскошная брюнетка никуда не делась, только к ней присоединилась не менее привлекательная подруга. Теперь обе девушки смотрели в сторону молодых людей и перешептывались.

Более ясного призыва быть не могло.

- А впрочем, пусть берет Розу, кто захочет, - беспечно произнес Майкл. - Лично я сомневаюсь в возможности существования такого желающего. Пойдем лучше составим компанию тем очаровательным девушкам напротив. Брюнетка уже почти выпрыгивает из платья, такое игнорировать нельзя.

И прежде чем Джеффри успел возразить или согласиться, Майкл уже встал из-за стола и широким шагом направился к столику девушек. Те моментально приняли позы пособлазнительнее. Майкл подошел, и у них завязался разговор. Через полминуты он уже сидел между красотками и что-то рассказывал им, а те послушно хохотали, обнажая

безупречные зубы.

Джеффри ничего не оставалось делать, как присоединиться к веселой компании. Но на сердце у него все равно было тяжело. Одно дело, когда Майкл был свободен, и совсем другое сейчас, когда он стал зятем самого Сантано Родригеса...

4

Ровно через год после описываемых событий в детективное агентство Дрейка Лаговски вошла молодая женщина в черном. На ней была широкополая шляпа, низко надвинутая на лоб и почти полностью скрывавшая ее лицо. Женщина нерешительно замерла у входа, словно раздумывая, а не повернуть ли ей назад, но Сара, бессменная помощница и соратница Дрейка, как коршун устремила к посетительнице. Она почуяла клиентку.

- Добрый день, сеньора, могу я вам чем-нибудь помочь?

Женщина в черном оглядела высокую эффектную Сару и глубоко вздохнула.

- Сеньор Лаговски... здесь? - спросила она тихим голосом.

Сара кивнула. Чутье ее не обмануло - это действительно клиентка.

- Меня зовут Сара, - широко улыбнулась она. Ей стало понятно, что женщина в шляпе отчаянно стесняется. Ей срочно нужна была помощь. - Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Она указала рукой на колченогий стул, сиротливо прислонившийся к стене, и в который раз мысленно ругнула скупердяя Дрейка, не позволявшего приобрести приличную мебель для офиса. Разве с такими стульями можно делать великие дела?

- Благодарю вас, - еле слышно произнесла женщина, но осталась стоять на месте.

Обстановка конторы производила на нее угнетающее впечатление. Сомнительная улочка, потрепанный дом, обшарпанная мебель... Частный детектив Дрейк Лаговски... Пожалуй, единственной стоящей вещью была металлическая табличка на двери. Неужели здесь она должна делиться своим горем?

Зато меньше вероятность, что об этом кто-то прознает; напомнила она себе. Вряд ли кто-то из ее окружения слышал про Дрейка Лаговски.

- У меня очень щекотливое дело, - вдруг произнесла она решительно.

Сара с облегчением вздохнула. Кажется, пошло.

- Дрейк - именно то, что вам нужно, - сообщила она, доверительно понизив голос.

- К вам обращаются многие? - спросила женщина.

- Весь Сан-Витторио, - не моргнув солгала Сара.

Но этот факт, призванный укрепить доверие долгожданной клиентки, почему-то вызывал у нее совершенно противоположную реакцию.

- О, так много, - прошептала она. - Тогда я, наверное, пойду...

Но Сара вовремя спохватилась.

- Вы не должны ни о чем беспокоиться, - с жаром заговорила она. - Ваш секрет будет здесь в полной безопасности. Можете мне верить. Дрейк вытащил меня из беды, и после этого я стала на него работать...

Неизвестно почему, но это совершенно беспочвенное заявление благоприятно подействовало на незнакомку.

- Значит, я могу сейчас с ним поговорить? - робко спросила она.

- Конечно, - кивнула Сара. - Только я доложу ему...

Она вышла в соседнюю комнату и торжественно доложила Лаговски о прибытии клиентки. На самом деле Дрейк уже давно знал об этом - он следил за разговором Сары и женщины в черном через замочную скважину. Агентство не слишком процветало, и частный детектив Лаговски отнюдь не изнемогал под тяжестью дел.

- Проходите. - Сара приветливо улыбнулась и широко распахнула дверь, пропуская в комнату застенчивую незнакомку.

Она осторожно закрыла за ней дверь и села на свое место за столом. Сара испытывала необыкновенное удовлетворение. Ведь именно она задержала эту пугливую дамочку. Оставалось только надеяться на то, что Дрейк не упустит ее. В крайнем случае, размышляла Сара, полируя ногти обломанной пилочкой, я поймаю ее здесь и попробую сама заняться ее делом. Что там может быть за проблема? Наверняка ерунда. Что-нибудь вроде непослушного сына или мужа-ловеласа. Обычное дело...

Ровно через полчаса дверь в кабинет Лаговски с шумом открылась. На пороге стояла женщина в черном, но уже без шляпы, и Дрейк.

Сара поразилась юному личику новой клиентки, ей никак не могло быть больше двадцати.

Дрейк сиял, и Сара сразу догадалась, что беседа прошла успешно. Вместе они проводили клиентку до выхода.

- Ну что? - с жадным интересом спросила Сара.

Дрейк, невысокий, начинающий лысеть толстяк, вытер пот со лба.

- Дело выеденного яйца не стоит, - хрипло проговорил он. - Будем охотиться за гулящим муженьком.

Сара улыбнулась. Она оказалась права. Что ж, посмотрим, какой мерзавец заставил эту славную девушку обратиться к Дрейку Лаговски...

Роза заперлась в своей спальне и рыдала.

Никогда в жизни не было ей так больно и горько. Вся огромная двуспальная кровать была усыпана большими глянцевыми снимками, результатом кропотливой работы детектива Дрейка Лаговски. С каждой фотографии на нее смотрел один и тот же мужчина в окружении разных женщин. Вот он обнимает пышногрудую брюнетку, вот слился в самозабвенном поцелуе с юной

блондинкой. И каждый новый взгляд, брошенный Розой на кровать, кинжалом вонзался в ее сердце. Потому что изображенный на снимках мужчина был ее мужем, обожаемым, боготворимым мужем.

Неладное Роза заподозрила, когда однажды Майкл не пришел домой ночевать, а утром рассказал ей какую-то не правдоподобную байку. Мол, задержался на очень важных переговорах и решил не возвращаться домой, чтобы не тревожить жену и детей. Сантано был в Европе в то время, и Бонд решил, что может немного расслабиться. Он совсем не принял в расчет, что женщина, оскорбленная в своих лучших чувствах, способна на многое.

Кроткая Роза принялась размышлять и вспоминать. Хорошая память с беспощадной точностью приводила ей примеры загадочного поведения Майкла. Раньше Роза слепо верила ему и упорно не обращала внимания на взгляды посторонних и интригующий шепоток за спиной.

Зато теперь, когда она засомневалась в искренности мужа, многое стало понятно.

Розу терзали неслыханные муки ревности.

Она знала, что ее супруг нравится женщинам, но никогда не думала о том, что это может иметь последствия. Роза перестала спать по ночам, в редкие минуты общения с Майклом подозрительно к нему присматривалась, пытаясь увидеть в нем признаки предательства. Но ей это не удавалось. Это был по-прежнему Майкл Бойд, приветливый и чуточку небрежный, улыбчивый и милый, но непреклонно настойчивый, когда были затронуты его интересы. Роза перестала доверять самой себе. Хорошо еще, что родителей не было в стране – она бы умерла от позора, если бы они узнали, в чем она подозревает человека, за которого вышла замуж.

Однако надо было что-то предпринимать.

Дальше так продолжаться не могло. Роза ощутила наконец, какое маленькое место она занимает в жизни Майкла. На детей он тоже не тратил много времени, но, по крайней мере, они для него существовали. А как насчет ее?

И Роза внезапно решилась. Раз у нее все равно не хватит духу поговорить с Майклом, ей нужно обратиться к третьему лицу. И чтобы ни в коем случае об этом не прознал отец. Он очень рассердится из-за того, что она доверила семейное дело чужаку.

Роза неожиданно для себя ощутила небывалый прилив сил. Она должна выяснить все до конца, иначе никогда ей не будет спокойной жизни. Роза не спрашивала себя, что она будет делать потом, когда узнает правду. Главное – вырваться наконец из этого ужасного состояния неизвестности.

Во время прогулки с детьми она купила дешевенькую газету частных объявлений и принялась изучать рубрику за рубрикой, пока не нашла то, что надо. Несколько частных детективных агентств наперебой расхваливали себя, завлекая потенциальных клиентов. Роза отметила для себя несколько адресов и принялась их сравнивать. Она не имеет права на ошибку – если она натолкнется на человека, как-то связанного с ее отцом, тот не станет молчать, и ее секрет моментально станет известен родителям.

Немного подумав, Роза выбрала частное детективное агентство Дрейка Лаговски. Оно располагалось в бедном квартале. Вряд ли кто-то из знакомых ее отца пользовался его услугами.

Конечно, ничего нельзя было знать наверняка, но Роза решила рискнуть...

Однако в данный момент ей было совершенно безразлично, знает ли Дрейк Лаговски кто-нибудь из ее родителей. Плоды его безупречной работы лежали перед ней, и бедная Роза не знала, что ей теперь делать...

- Вот что нам удалось выяснить, - смущенно пробормотал Лаговски, доставая увесистый конверт с фотографиями и комментариями к ним.

Дрейку было неловко. Этот очаровательный ребенок с печальными глазами не заслуживает такого скотского отношения. Они с Сарой потрудились на славу, и всего за две недели раздобыли материал, которого хватило бы на добрую дюжину супружеских пар. Этот Майкл Бойд оказался сущим ловеласом или просто слабаком, не способным отказать ни одной женщине.

И почему Сантано Родригес позволил дочери выйти замуж за такого парня? - размышлял Лаговски, наблюдая за тем, как Роза рассматривает снимки. Они с Сарой быстро выяснили, кем является их юная клиентка. Роза Родригес, дочь крупного бизнесмена. В отличие от многих Дрейк Лаговски не считал торговлю курятиной зазорным делом и восхищался оборотистостью и удачей Сантано Родригеса.

Вот только с браком дочурки папаша просчитался, думал Дрейк. И как он только допустил, чтобы она связалась с этим прохвостом?

На нем же просто штамп стоит. Как все мужчины, Лаговски недолюбливал красавцев.

Лицо Розы меняло цвет прямо на глазах.

Вначале кровь прилила к круглым щекам, потом отхлынула, и лицо девушки залила смертельная бледность.

- Вы хорошо себя чувствуете? - озабоченно спросил Дрейк. Роза не ответила.

Не хотелось бы, чтобы она упала в обморок... Лаговски был привычен к таким сценам, но к юной Розе он испытывал почти отеческое сострадание. Сара вполне разделяла его чувства.

Немыслимый красавец Майкл Бойд вызвал у нее отвращение.

- Таких надо убивать на месте, - лаконично заявила она, выкладывая на стол Лаговски фотографию Бойда с десятой женщиной за неделю.

Дрейк невольно усмехнулся. У Сары вполне бы хватило духу сделать это. А малышка Роза скорее всего поплачет дома в подушку, и на этом дело закончится. Бойд бросится перед ней на колени и уговорит не рассказывать ничего влиятельному отцу. Интересно будет только в том случае, если она все-таки поделится с Родригесом...

Дрейк одернул себя. Он-то точно не узнает конца этой истории, разве что в новостях передадут, что «изуродованный труп молодого американца обнаружили вчера ночью в сточной канаве». Лаговски прищурился. Он всего три года прожил в Сан-Витторио, но мафия по-прежнему чудилась ему везде, и он был готов видеть в каждом процветающем бизнесмене крестного отца местных бандитов.

- Благодарю вас, - тихо сказал Роза, оторвав Дрейка от его кровавых размышлений.

Она достала кошелек и вытащила обещанный гонорар. Лаговски поразил ее взгляд - пустой и

обреченный.

- Не стоит так убиваться... - против воли проговорил он. Еще не хватало, чтобы красотка сиганула под машину по пути домой! - Он подлец, вы лучше себе найдете...

Вообще-то утешение клиентов не входило в обязанности частного детектива Дрейка Лаговски. Для этого существовало множество других инстанций - церковь, например, или доверенная подруга. Но с Розой Дрейк просто не мог поступить иначе.

- Если вам будет нужна помощь, сразу обращайтесь ко мне, - неуклюже пробормотал он, видя, что все его утешительные слова остались без внимания.

Роза медленно подняла глаза. Дрейку стало не по себе от ее изучающего взгляда.

- Я непременно воспользуюсь вашим любезным предложением, - проговорила она, чеканя слова. А потом она повернулась и вышла, даже не посмотрев в сторону отчаянно кивающей Сары.

- Мда, неприятная история, - буркнул Лаговски, не понимая, что с ним происходит. В своей недолгой детективной карьере ему часто приходилось иметь дело с обманутыми женами, но никогда он не чувствовал такой горечи.

- Наверное, она очень любит его, эта малышка, - философски вздохнул он. - Повезло же негодяю...

Роза не помнила, как она добралась домой.

Больше всего она боялась встретиться сейчас с Майклом. Но в это время его никогда не бывало дома, и этот день не был исключением. Роза заперлась в спальне, передав прислуге, чтобы ее не беспокоили ни по какому вопросу.

- Даже если будет звонить мистер Бойд? - нахально осведомилась молоденькая служаночка, обожавшая хозяина и посмеивающаяся над привязанностью Розы к нему.

- Даже если будет звонить мистер Бойд, - эхом откликнулась Роза.

На лице служанки мелькнуло удивление, но Розе было все равно. Главное - остаться одной и собраться с мыслями...

Роза протянула руку и наугад вытащила одну фотографию. Женщина на снимке была ей знакома - она порой встречала ее на обязательных светских мероприятиях, на которых всегда чувствовала себя очень неловко. Зато Майкл там был как рыба в воде, и эта красотка тоже. Наверное, там они и нашли общий язык. Боже, как все эти люди смеялись за ее спиной!

Роза закрыла лицо руками. Невообразимое унижение! Он изменял ей со всеми! Если две недели наблюдений дали такой богатый урожай, то легко вообразить себе, сколько женщин было у него за два года их супружеской жизни. Роза внезапно вспомнила смеющееся личико хорошенькой блондинки, с которой они познакомились в Швейцарии во время медового месяца. Майкл был очень любезен с ней...

Неужели он уже тогда изменял ей?

Роза закусила губу. Никогда не думала она, что душевная боль может быть сильнее

физической. Сейчас она чувствовала, что предпочла бы, чтобы ее живьем резали... Она так верила этому человеку, так любила его... Любила? До сих пор любит, и это самое страшное! Несмотря на его предательство, на отвратительное отношение к ней, она все еще любит его, и от этого ей в сто раз больнее. О, она бы легко справилась с оскорбленным самолюбием! Какие пустяки, подумаешь, неверный муж... Если бы только ей не было до него никакого дела... Но она никогда не сможет выкинуть из сердца этого мужчину с ангельским лицом и повадками дьявола.

Роза стала хватать снимки и ожесточенно рвать их. Вскоре вся комната была усыпана мелкими клочками. Роза разрывала лицо любимого мужа, свое сердце, свои мечты и надежды. Сегодня она поняла ужасную вещь – все это время она жила иллюзиями, беспочвенными фантазиями. У нее никогда не было мужа. Любящий Майкл Бонд оказался фикцией, миражом...

И теперь с этим знанием ей предстояло жить дальше.

5

По возвращении из Европы Сантано Родригеса ожидал неприятный сюрприз – дочка Роза не встречала родителей в семейном особняке. В ее комнатах было подозрительно пусто, в шкафах не осталось одежды. На туалетном столике в спальне Розы красовался большой продолговатый конверт.

- Что здесь происходит, черт возьми? – вспыхнул Сантано.

Он ужасно соскучился за месяц по дочери и внукам, сеньоре Родригес тоже не терпелось увидеть Розу и малышей. Они знали, что весь сегодняшний день Майкл будет занят на важных переговорах, и надеялись насладиться обществом дочери без лишних свидетелей, совсем как в старые добрые времена.

- Я-я не знаю, – пробормотала сеньора Родригес.

Они поднялись в спальню Розы после того, как она не встретила их внизу. Слуги с подозрительной поспешностью отводили глаза и не отвечали на вопросы. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, сеньора Родригес была готова предположить самое худшее – что Роза попала в больницу, что пропал кто-то из малышей...

Но что могли означать эти пустые комнаты?

- Бред какой-то! – воскликнул Сантано. Он разорвал конверт и читал послание Розы. – Она пишет, что ушла от мужа.

Сеньора Родригес со стоном опустилась в низкое кресло. Сеньор Родригес выхватил мобильный телефон и принялся набирать номер зятя. Жена едва успела выхватить трубку у него из рук.

- Погоди. Дай вначале прочитаю я.

Сантано протянул ей письмо. Было видно, что он ужасно растерян. Сеньора Родригес начала читать.

Дорогие мама и папа! Мне очень больно, что приходится сообщать вам об этом в письме, но я не могу иначе. Дело в том, что я больше не могу жить с Майклом Бойдом. Я не

раскаиваюсь в том, что стала его женой, просто больше это существование продолжаться не может. Даниэль и Марк со мной, мы попытаемся жить самостоятельно. Надеюсь, что когда-нибудь вы поймете и простите меня.

Ваша Роза.

Сеньора Родригес озадаченно посмотрела на мужа.

- Но почему? - только и смогла произнести она.

- Откуда я знаю! - Сантано никогда в жизни так не злился. - Начать с нуля! Эта девчонка понимает, что делает? Повздорила с мужем и уже решила, что настал конец света! Как она посмела! Я должен немедленно переговорить с Бойдом...

- Не спеши, - сурово перебила его жена. - Мы же не знаем, что произошло. К тому же он сейчас очень занят. Ты же не будешь срывать его с переговоров, чтобы объявить всем о нашей беде?

Сантано был вынужден признать правоту жены.

- Давай подождем до вечера, - продолжала сеньора Родригес. - Может быть, Роза одумается и вернется... А ты тем временем поручи Хосе разузнать что-нибудь...

- Ты права, - кивнул Сантано. - Я совсем потерял голову. Но кто бы мог подумать, что Роза осмелится выкинуть такой фортель!

Супруги разошлись по своим комнатам. Сеньору Родригес снедала тревога за дочь. Она-то знала, что Роза отнюдь не взбалмошная девчонка, и раз она решилась на подобный поступок, ее к этому вынудили очень серьезные обстоятельства. Но что бы ни случилось, почему она не дождалась родителей? Почему убежала куда-то, да еще с детьми? Сеньора Родригес места себе не находила от беспокойства.

Сантано чувствовал себя не лучшим образом. Он прошел в свой кабинет и первым делом вызвал Хосе. Но не успел тот даже рта раскрыть, - чтобы спросить Родригеса о путешествии и впечатлениях, как был огорошен новостью.

- Роза ушла из дома, - сразу буркнул Сантано. Хосе замер на месте. - Возьми, почитай.

Хосе осторожно взял письмо Розы и принялся читать. Ни один мускул не дрогнул на его бесстрастном лице.

- Что ты думаешь по этому поводу? - спросил Родригес, когда Хосе тщательно сложил письмо и вернул его.

- Роза не стала бы делать такое без причины, - тихо заметил он. - Это очень серьезный шаг.

Особенно для девушки, которая в жизни не принимала решений самостоятельно, добавил он про себя.

- Да, но о причинах она как раз ничего не пишет! - разгневанно воскликнул Родригес.

- Может быть, она просто боится навредить одному человеку?

- Кому? - фыркнул Сантано.

Хосе молчал. К чему лишние слова, когда и так все ясно?

- Я буду разговаривать с ним сегодня вечером, - сказал Сантано. - И я хочу, чтобы ты присутствовал.

Хосе кивнул. Дела семьи Родригес были его делами.

- А пока попробуй разузнать, куда эта сумасшедшая девчонка увезла моих внуков...

Майкл возвращался домой в радужном настроении, не зная, что над его головой сгущаются грозовые тучи. Он блестяще провел переговоры с капризными партнерами и имел полное право гордиться собой. Будет что рассказать тестю сегодня вечером...

Конечно, возвращению родителей Розы он не особенно радовался. Месяц их отсутствия пролетел так быстро, он не успел и половины запланированного сделать. Теперь снова надо будет удваивать осторожность и прятаться, а именно сейчас у него головокружительный роман с одной длинноногой манекенщицей. Ладно, зато Розе не будет скучно, миролюбиво рассуждал он про себя, подъезжая к дому.

В холле горел свет. Было уже довольно поздно, около десяти, и Майклу показалось очень странным, что кто-то поджидает его. На душе заскребли кошки - нечистая совесть давала о себе знать. Он отпер дверь собственным ключом, отряхнул пыль с ботинок и вошел в залитый светом холл.

Встречающая его делегация действительно впечатляла - на широких кремовых диванах холла расположились Родригесы и вездесущий Хосе. Майкл нахмурился. К чему бы такая торжественность?

- Добрый вечер, - громко произнес он и попытался улыбнуться. Ему нечего бояться. У него с собой потрясающий отчет о сегодняшних переговорах, и сердце Родригеса должно растаять.

- Добрый вечер, - холодно произнес Сантано. Сеньора Родригес едва кивнула, а Хосе вообще проигнорировал приветствие.

Наверное, Роза уже успела пожаловаться, лихорадочно соображал Майкл. Я ее совсем забросил в этот месяц. Эх, надо было быть повнимательнее, Джефффри же предупредил меня...

- Как прошло путешествие? - спросил он светским тоном, устраиваясь в кресле напротив Сантано. Ведь это теперь и его дом тоже, и дожидаться приглашения присесть он не будет.

Родригес в упор разглядывал зятя. Неужели этот умник виноват в том, что Роза сбежала?

Нет, невозможно. Он, кажется, даже ни о чем не подозревает.

- Путешествие прошло прекрасно, - наконец ответил он. - Но дома нас ожидало неприятное известие...

Сердце Майкла ушло в пятки. Так и есть, что-то с Розой.

- Роза решила жить отдельно.

- Что?

- Она ушла из дома. Сегодня утром, - устало пояснил Сантано. - Ты случайно ничего не знаешь об этом?

Майкл вытаращил глаза. Он был готов к чему угодно, но только не к такому.

- Ушла из дома? - растерянно повторил он. - Почему?

- Вот это мы и хотели бы у тебя выяснить, - криво усмехнулся Сантано. - Ты, в конце концов, ее законный муж и жил с ней все это время. В чем дело?

- П-понятия не имею, - выдавил из себя Майкл. - В-все было нормально...

Мысли его крутились с лихорадочной быстротой. Что Розе взбрело в голову? Весь месяц она была такая же, как всегда - тихая, покладистая, заботливая и незаметная. Что произошло?

- А дети? - вдруг вспомнил он.

- С ней, - кратко ответил Сантано.

У Майкла вытянулось лицо. Его растерянность была настолько очевидна, что даже суровая сеньора Родригес смягчилась. Бойд явно не в курсе.

Но тогда что могло случиться?

- Я не понимаю, - решительно произнес Майкл. - Она ни на что не жаловалась, вела себя как обычно. Конечно, я был очень занят...

Он чуть запнулся, но его собеседники отреагировали вполне нормально, и он спокойно продолжил:

- Мне приходится много работать, но я всегда готов выслушать Розу. А может быть, она просто решила навестить какого-нибудь родственника? - с внезапно вспыхнувшей надеждой спросил Майкл.

- Она оставила письмо, - заговорила наконец сеньора Родригес, - в котором пишет, что не желает больше с тобой жить.

Майкла словно обухом по голове ударили.

Незыблемые стены его крепости пошатнулись и грозили развалиться прямо на глазах.

- Она меня бросила? - переспросил он растерянно.

Несмотря ни на что, Сантано едва мог удержаться от улыбки. Комично выглядит этот красавец сейчас! Ему и в страшном сне не могло присниться, что жена способна его бросить...

- Выходит, что так, - подтвердила сеньора Родригес. - И нам очень хотелось бы выяснить почему.

- Откуда я знаю! - воскликнул Майкл и вскочил с кресла. Он рванул галстук и расстегнул ворот рубашки. Ему вдруг стало не хватать воздуха.

- Мы обязательно найдем ее и спросим, - раздался ледяной голос Хосе. - Просто мы думали, что вы как муж должны быть в курсе событий...

Майклу пришлось проглотить насмешку. Хосе всегда его недолюбливал, а теперь съест целиком. И с чего эта дуреха взбеленилась? – с раздражением подумал он.

– А мне Роза никакого письма не оставила? – спросил он.

– Боюсь, что нет, – пожал плечами Сантано. – Ладно, раз ты ничего не знаешь, то предлагаю отправляться спать. А с завтрашнего дня приступим к поискам Розы. Ей придется объяснить нам все.

Сантано поднялся.

Значит, из дома меня пока не выгоняют, обрадовался Майкл. Ему очень понравилось местоимение «нам». Пока виновная сторона – Роза, и он приложит максимум усилий, чтобы так оно и осталось.

Розу удалось разыскать только через два дня.

Когда Хосе принес Родригесу ее адрес, Сантано не мог поверить собственным глазам.

– Что она забыла в этом грязном квартале? – со злостью воскликнул он. – Девочка, наверное, больна. Увезти моих внуков в такую дыру!

Хосе тактично молчал. Квартира, которую Роза сняла для себя и детей, действительно находилась в не самом аристократическом квартале. Именно поэтому ее и искали так долго – Хосе даже предположить не мог, что она выберет площадь Святой Катарины...

Сеньора Родригес тоже была очень удивлена. Роза привыкла к красоте и роскоши, что ей делать в рабочем районе?

– Мы сегодня же едем к ней, – решил Сантано. – И этой негодяйке придется дать мне подробный отчет!

Сеньора Родригес испугалась. Она знала, что Сантано без ума любит дочь, но горячий характер мужа и его несдержанный язык были ей тоже прекрасно известны. Как бы не наломал дров разъяренный отец!

– Может быть, будет лучше, если я съезжу к Розе сама? – предложила она.

После недолгих уговоров Сантано сдался.

Хосе поддержал инициативу сеньоры Родригес и пообещал лично отвезти ее на место и подождать в машине. О том, что первым к Розе должен поехать Майкл, никто не подумал. Ему сказали, что она нашлась только после того, как Хосе и сеньора Родригес уехали.

– Я должен был поехать с ними, – нахмурился Бойд, когда тесть рассказал ему о произошедшем.

– Ничего, пусть вначале женщины поговорят, – благодушно махнул рукой Сантано. Дочь нашлась, и причин для тревоги больше не было.

Ее и малышей привезут обратно, они с матерью вдоволь поплачут, а потом жизнь войдет в накатанную колею.

Видя уверенность тестя, Майкл сам успокоился. Розе еще как следует влетит за самовольство.

Сантано был скор на расправу.

Однако сеньюра Родригес не привезла беглецов домой. Весьма расстроенная, она вошла в кабинет мужа и села в кресло рядом с Майклом.

- И где она? - недовольно спросил Сантано. Он рассчитывал, что дочь прибежит просить прощения, а не пришлет вместо себя мать.

- На площади Святой Катарины, - ответила сеньюра Родригес. - Роза отказалась поехать со мной домой.

- Что!!

- Да как она смеет... - угрожающе заговорил Сантано.

Сеньюра Родригес вскинула ладони вверх.

- Не торопись. Я бы хотела поговорить с тобой наедине.

У Майкла екнуло сердце.

- Я муж Розы и имею право знать все, вызывающе произнес он.

- Вы узнаете, - неприязненно ответила ему сеньюра Родригес. - А сейчас потрудитесь оставить меня наедине с мужем!

Сантано нахмурился. Тон жены ему совсем не понравился.

- Иди, Майк, мы с тобой еще обсудим это дело, - успокоительно сказал он, проливая бальзам на раны Майкла.

Кажется, папаша мне сочувствует, думал Бойд, выходя из кабинета. Мужская солидарность. Правильно, хорошая штука. Вот только насколько хватит его солидарности, если он узнает о далеко не примерном поведении зятя?

Майкл поежился. Неужели Роза что-то пронюхала? Но как? Она целыми днями сидит дома, гуляет только с детьми, подруг-сплетниц у нее нет, и он всегда старался держаться подальше от районов, где есть возможность встретить знакомых. Конечно, она знакома кое с кем из его любовниц, но доносить ей никто бы не стал...

Майкла терзали сомнения. И почему она не поговорила с ним? Было бы очень просто убедить ее, что все в порядке. Пара нежных поцелуев, и Роза проглотила бы любую ложь. Эх, прав был Джеффри, я слишком мало внимания уделял ей.

Хотя разве у этой курицы хватило бы смелости бросить его, даже если бы она узнала все об его изменах? Она же в магазин не могла самостоятельно сходить! Все время чего-то боится, кого-то стесняется. Он ли не знает эту затюканную Розу?

Ничего, великодушно решил про себя Майкл, вот она вернется, и я обязательно буду два вечера в месяц проводить с ней. А то я и правда бессовестно вел себя в последнее время...

- Роза сошла с ума! - Сантано вскочил с кресла и принялся бегать по кабинету.

Сеньора Родригес невозмутимо наблюдала за ним. Она предчувствовала подобную реакцию на свой рассказ. На месте Сантано она сказала бы то же самое. Ведь он не говорил с Розой, не видел ее решительных глаз... Их маленькая девочка очень изменилась.

Роза совсем не удивилась, когда увидела мать на пороге своей квартиры. Она знала, что ей не удастся скрыться и ее обязательно разыщут.

К беседе с родителями она уже как следует подготовилась. Она ничего не утаила от матери, предоставив той право решать самой, что рассказать отцу, а что нет.

Сеньора Родригес была в ужасе. Ее худшие подозрения оправдались - Майкл Бойд оказался негодяем. Изменять жене даже в медовый месяц! Получается, Роза никогда ничего не значила для него, что он женился на ней исключительно ради денег. Материнское сердце все время инстинктивно чувствовало страшную правду...

- Как ты понимаешь, я больше не могу жить с этим человеком, - говорила Роза спокойно, но сеньора Родригес догадывалась, сколько слез и душевных мук таилось за этим внешним равнодушием. Девочка внезапно повзрослела - она научилась владеть собой.

Сеньора Родригес понимала дочь. Но также она понимала, что поведение Розы вряд ли понравится отцу. Нанять частного детектива для слежки за собственным мужем, а потом сбежать из дома как какая-то преступница - это было лишнее. Родригесы так не поступают.

- Ты могла бы дождаться нас и посоветоваться, - произнесла сеньора Родригес с упреком.

- Посоветоваться? - Роза иронично подняла левую бровь. - И что бы вы мне посоветовали? И потом, я сама выбрала этого человека, значит, вина целиком моя. Я была ослеплена, но теперь это прошло. Я попробую жить по-другому.

Сеньора Родригес не верила собственным ушам. И это ее крошечная Роза, которая боялась спросить у незнакомого человека, который час? Не спит ли она?

- Отец будет в ярости. Ты не можешь лишать его права видеться с внуками, - предупредила сеньора Родригес, когда все остальные аргументы были исчерпаны.

- Что ты такое говоришь, мама! - искренне рассмеялась Роза. - Я не собираюсь прятать детей. Я ушла не от вас, а от Майкла.

При упоминании имени мужа страдание промелькнуло в черных глазах Розы, но она быстро взяла себя в руки.

- Не волнуйся, мама, я справлюсь, - произнесла она успокаивающе. - Так будет лучше.

И папа со временем поймет...

Сеньора Родригес сильно в этом сомневалась. И первые же слова Сантано после того, как она подробно рассказала ему о своем визите к дочери, подтвердили ее опасения.

- Она позорит нашу семью! - закричал он. - Сбежать из собственного дома! Связаться с каким-то сомнительным детективом!

- Ей нужны были доказательства, - кротко заметила сеньора Родригес, но только подлила

масла в огонь.

- Доказательства? - взревел Сантано. - Доказательства чего? Измены мужа? Да неужели непонятно, что такой жеребец не будет вечно торчать в своем стойле? Чтобы муж не бегал налево, надо уметь заинтересовать его, а на кого Роза была похожа в последнее время?! В его изменах пусть винит только себя!

Это было что-то новенькое. Сеньора Родригес никак не могла ожидать, что Сантано встанет на сторону Майкла.

- Ты его защищаешь? - спросила она, и ледяные нотки послышались в ее обычно мирном голосе.

Но сеньор Родригес уже начал остывать.

Конечно, он возмущен до глубины души поведением зятя. Неблагодарный! Попал из грязи в князи и вздумал укусить кормящую его руку.

Но Роза не права!

- Она должна была видеть, за кого выходит замуж, - буркнул Сантано.

- Это мы должны были видеть и не позволить ей, - с горечью возразила сеньора Родригес.

- Не позволить? - усмехнулся он. - Черта с два! Она втрескалась в него по уши, а теперь устраивает представление, да еще и чужих привлекает.

- Роза никого не обвиняет. Она сознает свою ошибку и хочет ее исправить...

- Исправить? - перебил жену Сантано. - После того, как родила Бойду двоих детей? Или она забыла, что она католичка? Никаких разводов в своей семье я не потерплю, даже неофициальных!

Сантано со всей силы ударил кулаком по переборке книжного шкафа. Сеньора Родригес от неожиданности вздрогнула.

- И что теперь делать? - пролепетала она.

- Я поговорю с Бондом, вправлю ему мозги, - сказал Сантано нахмурившись. - Пусть едет к Розе и привозит ее и детей домой.

- Думаешь, у него получится уговорить ее?

Роза не хочет его видеть...

- Захочет как миленькая! - рявкнул Сантано. - Безмозглая дуреха, на что она жить собирается?

- Ты забываешь, что моя мама оставила лично ей небольшое наследство, - напомнила сеньора Родригес. - У Розы есть собственные деньги.

Сантано замер с открытым ртом. Это обстоятельство совсем вылетело у него из головы.

- Ничего, у Бойда получится, - сказал он после некоторой паузы. - Она ведь любит его и своим поведением просто хочет добиться его внимания. Наша Роза совершенный ребенок...

Последние слова Сантано произнес с оттенком грусти, и сеньора Родригес поняла, что, несмотря на всю злость, он отчаянно скучает по дочери и внукам.

Не такой уж Роза ребенок, захотелось ей возразить мужу, но она благоразумно смолчала.

Может быть, Сантано окажется прав и завтра же Майкл приведет Розу домой.

- Как там она? - вдруг спросил сеньор Родригес.

- Похудела, побледнела, - тихо ответила мать. - Совсем другая стала.

- А малыши?

- Хорошо. - У сеньоры Родригес не хватило духу сказать, что внуков она не видела. Роза уже нашла им няню, и они были у нее.

- Ладно. - Сеньор Родригес растрогался.. - Позови сейчас ко мне Майкла. Надо побыстрей заканчивать с этим делом, у нас и так забот по горло.

Сеньора Родригес молча вышла из кабинета, сознавая, что ей очень хотелось бы присутствовать при разговоре мужа и зятя. У нее бы нашлись хлесткие словечки для этого ловеласа, оскорбившего их девочку. Но Сантано, конечно, справится сам. Не надо нагнетать обстановку...

Майкл не без опаски входил в кабинет сеньора Родригеса. Что там наговорила Роза матери - неизвестно, но, наверное, ничего хорошего, раз та смотрит на него глазами волчицы. А уж от Сантано можно ожидать самого страшного.

- Садись. - Родригес кивнул на стул напротив его стола.

Майкл послушно присел. Он храбрился, говоря себе, что ему нечего терять, и что даже если Сантано сейчас выкинет его из дома, у него есть и собственная крыша над головой, и деньги. Но все равно было до слез обидно терять такое прекрасное положение...

Сантано стоял спиной к окну и внимательно разглядывал зятя. Нечто вроде сожаления охватило его. Ведь он так хорошо стал относиться к этому парню! В делах Майкл выказывал себя с лучшей стороны, и Сантано был счастлив. Из Бойда со временем мог получиться настоящий наследник его бизнеса. Неужели у него не хватило ума ублажать жену так, чтобы она ни о чем не догадывалась? Разные грешки бывают в жизни мужчины, но нельзя допускать, чтобы они вредили семье, карьере, да всему на свете!

- Что, красавчик, догулялся? - зло бросил Сантано.

Майкл подпрыгнул на стуле. Вот и все, как говорил Джеффри.

- Роза прознала о твоих похождениях, продолжил Родригес.

- Каких походе... - начал было Майкл с фальшивым возмущением, но Сантано скривился, и слова замерли на губах Бойда. Он опустил голову, признавая свою вину.

- Неужели тяжело было сдерживаться хотя бы в первое время? - зло спросил Родригес. Бог видит, Роза не требовала от тебя слишком многого!

Майкл молчал. И что тут возразишь?

- Подумать только, весь город знает, какой жеребчик завелся в конюшнях старого Родригеса!

Майкл покраснел. Действительно, позор. Он никогда не думал, что своими действиями наносит ущерб лично Сантано...

- Я понимаю, мне нет прощения, - глухо пробормотал он.

Сантано усмехнулся. Какие высокие слова!

- Нет прощения? - ехидно повторил он. - Как бы не так. Даже не надейся так легко отделаться.

Ты немедленно отправляешься к Розе и на коленях вымаливаешь ее прощение. А потом становишься для нее идеальным мужем. Слышишь меня, идеальным! По крайней мере, первое время...

Майкл поднял голову, не веря собственным ушам.

- Вы меня прощаете? - спросил он изумленно.

Родригес рассмеялся.

- Простить тебя должна Роза. А я бы с удовольствием убил тебя на месте, - мстительно добавил он.

Майкл вздрогнул. Шутки шутками, а кто знает, на что способен оскорбленный в своих лучших чувствах вспыльчивый испанец!

- Но почему вы так поступаете? Вы ведь не очень хотели, чтобы Роза выходила за меня замуж...

Сантано нахмурился. Бойд еще желает знать причины! Нахальный мальчишка, но все-таки есть в нем что-то подкупающее.

- Потому что ты ее муж и отец ее детей. И я не позволю, чтобы из-за каких-то пустяков разрушилась семья.

Майкл вытаращил глаза. Ничего себе пустяки!

- Все мы грешны, - продолжал тем временем Сантано. - Но есть святые вещи, которые ни в коем случае не должны пострадать. Семья.

Дети. Ты меня понял?

Он повернулся и в упор посмотрел на Майкла, который никак не мог прийти в себя после неожиданных откровений тестя. Разве возможно было предположить, что Сантано Родригес поведет себя таким образом?

- П-понял, - пробормотал ошеломленный Бойд. - Но я был очень осторожен...

- Значит, недостаточно, - усмехнулся Сантано. - Я не призываю тебя изменять Розе.

Но ты должен помнить о том, что она девочка неглупая... За тобой следили. Она наняла детектива.

- Что? - Майкл схватился за голову. Мир перевернулся. Суровый Сантано прощает его походы налево и призывает к осторожности, тихоня Роза обращается к частному детективу, а потом сбегает из дома.

- Да, я тоже не ожидал от нее такого. Я еще поговорю с ней на эту тему, - угрожающе сказал Сантано. - А ты пока не теряй времени зря.

Вот адрес Розы. Надеюсь, ты знаешь, как вернуть ее домой?

Майкл смущенно улыбнулся. Он чувствовал себя на вершине блаженства. Только что он мысленно прощался с тем, что стало ему так дорого - с великолепным особняком в престижном районе, интересной и перспективной работой, новым кругом друзей, возможностью менять машины каждые полгода.

А теперь он прощен и возвращен обратно в лоно семьи.

Он был так счастлив, что даже на Розу не сердился.

- Беги, - сказал Сантано, и Майкл выскочил из кабинета с блаженной улыбкой.

Сеньора Родригес, которая подслушивала у двери и не упустила ни одной детали из этого поучительного разговора, едва успела отпрянуть и спрятаться в боковом коридорчике.

Она была вне себя от ярости. Мужчины договорились, как мило. Но только как быть с чувствами Розы? И почему ее отцу приличия дороже чести? Майкл оскорбил не только Розу, он оскорбил всех Родригесов, а Сантано великодушно простил его и благословил на новые подвиги. Главное, мол, жену и детей домой верни и будь с ними поласковее!

Сеньора Родригес обычно не смела перечить мужу, даже если была с ним не согласна. Но сейчас молчать она не собиралась.

- Я бы хотела, чтобы ты объяснил мне одну вещь, Сантано. - Она появилась на пороге его кабинета как демон мести - глаза горят, руки воинственно подпирают бока. Такой Сантано редко видел жену и всегда немного побаивался ее ярости.

- Все, что захочешь, - миролюбиво произнес он, надеясь привести ее в чувство.

- Почему тебя не задевает оскорбление, нанесенное твоей дочери?

Сантано досадливо прищелкнул языком. Как он не сообразил, что она вполне может подслушать! А ведь он ни разу не понизил голос, разговаривая с Бойдом. Не до того было.

- Роза видела, кого брала в мужа, - повторил он испытанный довод.

- Я говорю сейчас не о Розе, а о тебе, - наступала сеньора Родригес. - Твою дочь втоптали в грязь, а ты ничего не сделал. И даже позволил этому подлецу обманывать ее и дальше!

Сантано стиснул кулаки. Неужели конца не будет этим семейным склокам?!

- А что я должен был сделать? Избить Бонда? Вышвырнуть его из дома? Ты хоть понимаешь, кем он стал за эти два года? Тебе он кажется бабником, волочащимся за каждой юбкой, но я-то знаю его совсем с другой стороны, и мои партнеры тоже. Он прекрасный бизнесмен, с его помощью мы заключили несколько первоклассных сделок. Я и подумать не мог, что такое возможно! А сейчас ты предлагаешь мне опозорить себя, его, всех нас, ввергнуть компанию в

кризис, и все из-за того, что он обработал больше дамочек, чем ему полагается!

Сеньора Родригес закрыла лицо руками и принялась плакать. Какой цинизм! И ведь Сантано совершенно прав. Открытый скандал сделает их предметом насмешек для всего Сан-Витторио, да что там, всей Бразилии. На Розу станут показывать пальцем. Обманутый всегда находится в более смешном положении, чем обманщик. Майкл Бойд не пропускает ни одной красотки! А что вы ожидали, станут говорить все знакомые, с его-то красотой! И Роза, надо сказать, совсем ему не пара...

Сеньора Родригес громко всхлипнула. Муж подошел ближе и осторожно погладил ее по голове. Кажется, кризис миновал.

- Может быть, это даже к лучшему, - тихо сказал он. - На Майкла подействовала эта встряска. Он понял, что вел себя не правильно.

Он остепенится и станет Розе хорошим мужем...

Сеньора Родригес принялась утирать слезы.

И снова Сантано прав. До обидного прав.

- Вот только бы ему удалось вернуть ее домой, - задумчиво произнес он. - Я-то рассчитывал, что она приедет с тобой.

Неожиданное упрямство Розы беспокоило его.

- Майкл вернет, можешь не сомневаться, - криво усмехнулась сеньора Родригес. В ее глазах все еще блестели слезы, но чувствовала она себя уже значительно лучше. - Роза по-прежнему очень любит его. Наверное, она только и ждет его...

- Вот и славно, - просиял Сантано. - Значит, сегодня вечером мы увидим внуков. Может, отпустим Майкла и Розу одних в Европу?

Им не помешает второй медовый месяц.

Сеньора Родригес кивнула. Всякое в жизни бывает, и порой лучше забыть про оскорбленное самолюбие.

- Думаю, Роза будет только за, - пробормотала она. - Да и Бойд тоже.

Сантано вздохнул с облегчением. Кризис миновал. Ему удалось разобраться и с зятем, и с женой, а милая Роза не будет долго сопротивляться. В особняке Родригесов снова будет царить мир и спокойствие.

7

Но и Сантано Родригес, и его жена, и Майкл Бойд ошиблись в своих предположениях насчет Розы. Когда Майкл приехал на площадь Святой Катарины, в квартире номер десять Розы уже не было. Его встретило нечесаное существо женского пола в рваном халате. На вежливый вопрос относительно сеньоры Бойд женщина разразилась рядом бессвязных криков. Майкл едва разобрал что-то насчет завышенной квартирной платы, несправедливости мира в целом и домохозяйина в частности, непомерного роста цен и плохих отметок какого-то Джузеппе.

Он поспешно ретировался. Может быть, он перепутал дом? Но тут его окликнули.

- Хей, а вы случайно не сеньор Бойд?

Майкл с ужасом узнал пронзительный голос своей недавней собеседницы, но так как она назвала его имя, пришлось остановиться и повернуться.

Женщина шла по коридору, держа в руках конверт.

- Если вы сеньор Бойд, то вам оставили письмо, - сказала она, подойдя ближе.

Майкл протянул руку. Нехорошее предчувствие охватило его. Женщина немного пококетничала с ним, продемонстрировав отсутствие переднего зуба, но потом все же вручила ему послание.

Письмо было от Розы. Майкл прочитал его в машине и вполголоса выругался. Девчонка зашла слишком далеко! Он выехал на главную магистраль города и разогнался до огромной скорости, стараясь таким образом избавиться от злости. Насмешливые строчки послания Розы стояли у него перед глазами.

Жена и дети просят мистера Майкла Бойда пока не беспокоиться относительно встречи с ними. Они решат сами, когда и при каких обстоятельствах им будет удобно повидаться с ним, Передавай привет родителям, Майк, и скажи им, что я домой не вернусь. Я перезвоню маме позже.

Роза.

Бойд скрежетал зубами. Если бы Роза оказалась сейчас рядом с ним, он бы ей показал!

Откуда что взялось! Съехала с квартиры, точно угадав, что он за ней приедет и что с ее родителями у него по-прежнему хорошие отношения.

Ничего, она еще пожалеет об этом, думал он, ставя машину в подземный гараж особняка.

Меня не слушается, послушается отца!

Сантано весьма позабавило письмо Розы.

- Какая ехидная девочка, - пробормотал он, искоса поглядывая на рассерженного Майкла. Вот у кого сейчас оскорблено самолюбие!

Он явно не ожидал, что его щелкнут по носу. И кто, малышка Роза, которая два с лишним года послушно смотрела ему в рот и ловила каждое слово! - Я разберусь с этим, Майк, - авторитетно сказал Сантано. - Сейчас позвоню в банк, где хранится наследство Розы, и попрошу их заморозить пока выдачу процентов. Директор там мой хороший друг...

Майкл кровожадно усмехнулся. Розе не выдержать этого противостояния. И неизвестно еще, кто у кого будет просить прощения!

- А ты пока подготовься к завтрашним переговорам с американцами, - напомнил ему Сантано.

Майкл с готовностью кивнул. Жизнь налаживается!

Однако расчет Сантано не оправдался. Директор банка сообщил ему, что весь вклад был изъят из банка еще вчера. Никакой возможности проследить, куда делись деньги, не было.

Для этого нужно было привлекать специальных людей.

- Но я же не могу устанавливать слежку за собственной дочерью! - Сантано громыхнул по столу кулаком.

- Которая, к тому же, распорядилась своими деньгами, - иронично заметила сеньора Родригес.

Она-то знала, где Роза и что с ней. Дочь уже успела позвонить ей и успокоить. В планы Розы возвращение домой не входило, но сеньора Родригес и не настаивала. Мать пообещала сообщать ей обо всех замыслах Сантано и Майкла.

Не мешает проучить их как следует, думала сеньора Родригес, изображая на лице должную озабоченность. Сантано не должен заподозрить ее в сговоре с дочерью, иначе она ничем не сможет помочь Розе.

Но Сантано даже в голову не могло прийти, что жена вздумает противостоять ему. Сеньора Родригес была свободна от всяких подозрений.

- Ладно, буду заниматься делами. Потом придумаем, что делать с Розой, - сказал он себе. - Завтра важная встреча.

Когда они планировали переговоры с американцами, Майкл думал, что не может быть ничего важнее. Этот день должен был стать днем его триумфа. Сантано убедится, что он чего-то стоит! Но сейчас, сидя напротив Сэма Тобиаса, главы крупной торговой компании, Бойд с ужасом чувствовал, что его мысли заняты не тем. Вместо того, чтобы сосредоточиться на деталях сделки, Майкл вспоминал Розу и ее обидное письмо. Неужели вся ее великая любовь закончилась? Она ведь обожала землю, по которой он ходит! Что же случилось?

- А как вы считаете, мистер Бойд? - обратился к нему один из помощников Тобиаса.

Майкл очнулся. Он ни слова не слышал из того, что сейчас обсуждалось. Бойд заморгал и беспомощно посмотрел на Сантано. Тот нахмурился. Пауза затягивалась.

- Я думаю... это хорошая идея, - промямлил Майкл.

Американцы заулыбались, гневная складка на лбу Сантано разгладилась. Майкл перевел дух.

- При благоприятных условиях мы сможем поставить во втором квартале на двадцать пять процентов больше продукта по сниженной цене... - Голос Сантано убаюкивал, и Майкл позволил себе немного расслабиться.

Почему Роза так несправедлива к нему? Она даже не дала ему возможности оправдаться..

Может быть, он хочет исправиться и стать хорошим мужем. Ведь на самом деле все эти девицы ни капли не интересуют его. Это своего рода спорт, не больше. Если бы Роза была другой, то и он бы вел себя иначе...

- Майкл!

Бойд вздрогнул. Повторение кошмара. Все молча смотрят на него и чего-то ждут. Знать бы только, чего!

- Что с тобой сегодня творится? - злился Сантано. - Ты проспал все переговоры!

Американцы полчаса как ушли, заключив контракт, который мог бы быть гораздо выгоднее для компании Родригеса, если бы не странная невнимательность Майкла. Как требовался его острый ум, находчивость, умение оперировать фактами и дар убеждения! Но Майкл словно язык проглотил.

- Я задумался, - буркнул Бойд, понимая, что это очень слабое оправдание.

Сантано только развел руками.

- О Розе, - продолжил Майкл.

- О ней надо было думать раньше, - фыркнул Родригес. - Если бы только знать, что ты способен испортить такую сделку!

- Я ничего не испортил, - ошетинился Бойд.

- От секретаря толку и то было больше, чем от тебя!

Мужчины метали друг в друга разъяренные взгляды. Майкл чувствовал свою вину, но не желал признавать ее.

Домой они поехали вместе, но всю дорогу хранили молчание. Оба сознавали, что если бы сейчас их в особняке встретила Роза, то напряжение рассеялось бы без следа. Но чуда не произошло. Только поднявшись в комнату Розы, Майкл осознал, насколько велико было разочарование. Он лег на ее постель и принялся рассматривать потолок. Он был ужасно зол. Так не поступают! Если тебя что-то не устраивает, нужно говорить, а не прятаться! Осуждать свое поведение Майкл уже перестал - непонятное упорство Розы позволило ему чувствовать себя обиженной стороной.

Следующая неделя принесла одни разочарования. От Розы по-прежнему не было ни слуху ни духу, а по вине Майкла компания упустила очень выгодного клиента. Сантано в едкой форме высказал свое недовольство. Из-за истории с Розой он стал очень нервным и раздражительным, так же как и Майкл, и было достаточно одного неосторожного слова, чтобы вспыхнул конфликт.

Вечера Майкл проводил в барах вместе с Джеффри. Он отключал мобильный телефон, чтобы многочисленные подружки не тревожили его, и порой перебирал спиртного.

- Вот объясни мне, что с ней произошло? - в сотый раз спрашивал он Джеффри.

Тот недоуменно качал головой. Его удивляло не столько поведение Розы, сколько реакция Майкла. Бойд не обращал внимания на жену, но теперь, когда она исчезла, все его мысли были заняты Розой.

- Она ведь любила меня, - продолжал Майкл, разговаривая скорее сам с собой, чем с Джеффри. - Почему же она не хочет даже поговорить со мной?

- Любовь проходит, - философски заметил Джеффри.

Майкл скривился. Эта мысль была невыносима. Вся его жизнь в последние два с лишним года базировалась на одном незыблемом чувстве - любви Розы Родригес к нему. Без нее он был

словно моряк в утлой лодчонке во время шторма в открытом море.

- Такая любовь просто так не проходит, - неуверенно проговорил он.

- А ты откуда знаешь? - усмехнулся Джеффри. - Ты понятия не имеешь, как Роза жила все это время...

Джеффри и жалел Майкла, и одновременно был зол на него. Он ведь предупреждал его. Роза, может быть, наивна, но не слепа, и можно было предвидеть, что когда-нибудь ей надоеет роль, которую ей отвел Майкл. Ему еще повезло, что Сантано Родригес пока на его стороне и не вышвырнул его из своего дома и компании. Но рано или поздно это произойдет. Если, конечно, Майкл не найдет Розу и не помирится с ней.

- Тебе обязательно надо отыскать Розу. Долго так продолжаться не может...

- Что продолжаться? - Майкл поднял на Джеффри мутные глаза.

- Ты думаешь, Сантано станет терпеть тебя в своем доме, если Роза будет упорствовать?

Кто ему дороже, ты или дочь? - иронично спросил Джеффри. - Ты все потеряешь, если будешь сидеть на месте и накачиваться виски.

- Я и так все потерял, - буркнул Майкл, но бокал все-таки отодвинул.

- Ну-ну, еще все наладится. - Джеффри успокаивающе похлопал Майкла по плечу. А как поживает Лаура?

Лаура была той самой манекенщицей, с которой Майкл закрутил роман как раз перед приходом Родригесов из Европы. Своим вопросом Джеффри надеялся направить мысли Майкла в более приятное русло.

- К черту Лауру! - Майкл схватил бокал и сделал глоток. - Видеть ее не могу.

- У тебя новая подружка? - улыбнулся Джеффри.

- С тех пор как ушла Роза, у меня не было ни одной женщины, - отчеканил Майкл.

Джеффри присвистнул. Это уже серьезно.

Майкл Бойд ведет жизнь монаха? Абсурд. Или болезнь...

- С тобой все в порядке, Майк?

Майкл раздраженно махнул рукой. Он наклонился ближе к другу, и на Джеффри пахнуло перегаром.

- Знаешь, позавчера я встретился с Лаурой...

И как представил себе, что кто-то в этот момент так же ласкает Розу... все, больше ни о чем думать не мог... Лаура ужасно разозлилась, а я послал ее к черту.

Джеффри покачал головой. Ох уж этот Майкл!

- Ты считаешь, у Розы другой мужчина?

- Откуда я знаю?! - Лицо Майкла страдальчески искривилось. - Но как иначе объяснить ее упорство?

- Но это было бы здорово, - задумчиво протянул Джеффри. - В таком случае только она виновата в вашем разрыве, и Сантано будет к тебе снисходителен. Ты отец его внуков и имеешь все шансы остаться в компании и продолжать работу... Тогда волноваться не о чем...

- Да при чем тут Сантано и компания! - буквально выкрикнул Майкл. Сидящие неподалеку люди даже оглянулись. - Чихал я на Сантано. Представляешь себе, моя жена, моя Роза в постели какого-то нахала!

- Майк, потише, на тебя оборачиваются, - прошипел Джеффри. Очень интересно получается. Два года он изменял жене направо и налево, а сейчас называет ее «моя Роза»!

Бойд откинулся на спинку стула и прикрыл глаза с самым несчастным видом.

- Значит, ты ревнуешь, - подытожил Джеффри. - Неожиданно, ничего не скажешь.

Майклу самому это чувство было внове. Он привык к тому, что женщины восторгаются им, ловят его взгляд, пытаются привлечь его. Конечно, он был не прочь приударить за какой-нибудь красоткой и был готов к соперничеству, но в глубине души Майкл Бойд знал, что никто не в состоянии противиться его чарам.

А в Розе он был уверен больше всех. Уже на той благотворительной ярмарке он понял, что она влюбилась. С его опытом он разобрался в ее чувствах гораздо быстрее, чем она сама. А потом встреча на пляже лишь подтвердила его догадку. Роза была его безраздельной собственностью с первой минуты их знакомства, мысль о том, что его владычество кончилось, была невыносима.

Джеффри примерно догадывался о том, что происходит сейчас в голове Майкла. Бойд впервые в жизни ревнует, и подумать только, кого!

Собственную жену, кроткую, влюбленную Розу!

Ревность порой живет в сердце без любви, хотя, глядя на переживающего Майкла, тяжело было поверить в то, что он никогда не любил Розу.

- Не волнуйся, Майк, она вернется, пробормотал Джеффри.

Майкл, казалось, даже не услышал.

- И скажи мне, какое право она имеет увозить детей? - воскликнул он. - Они мои дети в той же степени, что и ее!

Джеффри тяжело вздохнул. Да, раньше они говорили о другом - о красивых женщинах и дружеских пирушках, о больших деньгах и выгодных сделках... Сознает ли Майкл, что целую неделю имя Розы не сходит с его языка? Похоже, малютке Розе удалось совершить то, чего безуспешно пытались добиться красивейшие женщины Сан-Витторио, - приручить неуловимого Майкла Бойда. По крайней мере, всю эту неделю он точно принадлежит только ей, своей жене!

В Сан-Витторио бушевала гроза. Грохотал гром, сверкали молнии, дождь лил стеной.

Дрейк Лаговски стоял у окна в темном кабинете и наблюдал за беснующейся природой. Как хорошо в такое время находиться в помещении, пусть и не совсем уютном, но, по крайней мере, сухом и теплом. Дрейк зевнул и посмотрел на часы. Видимо, сегодня домой он не попадет. Придется устраиваться в кабинете на жестком диванчике... Лаговски не особенно возражал. Рядом была Сара, а она обладала способностью скрашивать даже самые неприятные моменты. Он повернулся к двери, но не успел сделать и шага, как она распахнулась и на пороге появилась его помощница.

- К тебе посетительница, Дрейк, - сказала она без обычных формальностей.

Лаговски приосанился, хотя в этом не было никакой необходимости. По тону Сары сразу было ясно, что посетительница скорее всего знакомая, не из разряда клиентов.

Сара посторонилась и включила свет. Дрейк опешил. Перед ним стояла промокшая насквозь Роза Бойд.

- Привет, - пробормотал он, пытаясь сообразить, что заставило ее выйти из дома в такую погоду.

- Помогите мне вернуть мужа, - без обиняков произнесла Роза, не тратя время на ненужные приветствия.

Изумленный Лаговски перевел глаза на Сару.

Та лишь развела руками.

Через час мокрая одежда неожиданной посетительницы потихоньку сушилась на стульях конторы, она сама сидела на диване, завернутая в тонкое одеяло, и пила горячий чай, а Лаговски и Сара совещались по поводу предложения Розы.

- Все это не имеет смысла, - в который раз произнес Дрейк.

Он очень устал. Спорить с двумя женщинами слишком тяжело, а уж если одна из них Сара, то и вообще невозможно. Однако то, что предлагает Роза, - безумие. Нет ни одного шанса на успех. Ей лучше всего вернуться домой, к родителям и мужу. Но Сара придерживалась иного мнения. Ей затея Розы понравилась. Что ж, одна сумасшедшая всегда поймет другую...

- Дрейк, мы должны согласиться, - шептала Сара, боясь, что Роза услышит. - Ты сам пообещал ей помощь.

- Но не в глупостях же! - возмутился Дрейк. - Если ей так нужен этот парень, то пусть идет домой. Он наверняка поджидает ее там с распростертыми объятиями!

Сара нарочито громко вздохнула. Мужчины, одним словом! Неужели так трудно понять, что девочка прошла через все эти страдания не для того, чтобы уступить? Первый раунд она выиграла, но дальше она не справится в одиночку!

- Ладно, ладно, - кивнул головой Лаговски. - Я бы еще понял желание отомстить. Ее папаша с удовольствием бы помог ей в таком случае. Но ее затея абсолютно бредовая!

- Она же любит его, Дрейк, - сказала Сара, предварительно оглянувшись на Розу, которая

закрыла глаза и мирно спала, положив голову на подлокотник дивана. Кружка с чаем дымилась на полу. – И ей нужна его любовь...

– И что, мы с тобой парочка волшебников, способных заклинаниями зажечь в нем любовь? – проворчал Дрейк недовольно, но Сара знала, что он сопротивляется больше для формы. Не может же он сразу согласиться с тем, что предлагает она.

– План Розы не лишен здравого смысла, – продолжала Сара. – Он может сработать. Конечно, надо будет кое-что додумать, изменить... Но в целом идея неплохая.

– Неплохая, как же, – фыркнул Лаговски. – А деньги где взять на все это?

Сара закусила губу. Да, в этом Дрейк прав.

Раньше Роза была платежеспособна и могла многое себе позволить. А как обстоят дела теперь, когда она больше не имеет доступа к деньгам отца?

– У меня есть собственные средства, – раздался тихий голосок с дивана.

Дрейк и Сара подскочили на месте. Значит, она все слышала! Лаговски стало неловко. Ему не хотелось, чтобы Роза составила себе о нем плохое мнение...

– Это хорошо, – произнес он спокойно.

– Правда, немного. – Роза подперла подбородок ладонью. Она умоляюще смотрела на детектива. – Я не уверена, что их хватит на все, но в крайнем случае я обращусь к маме. Она поможет.

– Да, это выход. А сколько именно у тебя денег?

Роза назвала сумму. Дрейк вытаращил глаза.

Сара глупо хихикнула.

– Это очень мало? – спросила Роза испуганно.

Тут Сара не выдержала и захохотала во все горло.

– Возьми себя в руки, – с напускной строгостью сказал Дрейк.

– Ой, не могу, не могу, – бормотала Сара сквозь смех, вытирая слезы. – Ох уж мне эти дочери миллионеров...

Роза растерянно смотрела то на нее, то на Лаговски.

– Этих денег вполне достаточно, – произнес наконец Дрейк. – Не волнуйся, Роза, мы что-нибудь обязательно придумаем.

Следующим утром частное детективное агентство Дрейка Лаговски перестало существовать.

Дрейк не выполнял для этого никаких формальностей – он просто-напросто запер входную дверь и повесил на нее табличку «Сдается внаем. Предложения оставлять у консьержа внизу».

– Дрейк, но внизу нет консьержа, – напомнила ему Сара.

- Ну и что. Так солиднее, - ответил Дрейк, и достойная парочка отправилась на первое задание, которое состояло в том, чтобы подобрать красивый и надежный домик в каком-нибудь из пригородов Сан-Витторио для Розы и ее детей. Слишком велик был риск встречи с мужем, если она останется в городе.

Дом нашли быстро. Это было небольшое двухэтажное строение в полутора часах езды от Сан-Витторио. Никто не потревожит там Розу и малышей, и уже вечером Дрейк и Сара помогли Розе обустроиться на новом месте.

Сара была совершенно очарована малышами, особенно Даниэлем.

- Какой красавчик! - восклицала она, подбрасывая его в воздух.

Даниэль, который ни капли не боялся посторонних, счастливо визжал. Более спокойный и застенчивый Марк сидел на руках у матери.

- А сколько сердец разобьют эти черные глазки, - приговаривала Сара.

- Даниэль - точная копия Майкла, - вдруг сказала Роза и быстро-быстро заморгала.

Марк почувал неладное и заплакал. Через секунду к нему присоединилась и Роза.

- Немедленно перестань! - нахмурилась Сара. - Если ты будешь рыдать каждый раз, когда вспомнишь о Бойде, то тогда лучше ничего не затевать.

Роза всхлипнула.

- Роза, послушай меня! - Сара посадила Даниэля в кроватку, потом взяла Марка из рук матери и опустила его рядом с братом. - Ты должна забыть о том, что любишь его. На некоторое время, конечно. Тебе нужно стать сильной и уверенной в себе. Иначе ты никогда не выиграешь. Понимаешь?

Роза кивнула и утерла слезы. Да, нам еще придется с тобой помучиться, подумала Сара.

Мучения начались вскоре, когда Роза выяснила, что теперь ей придется по три часа в день проводить в тренажерном зале. К спорту любого вида она с детства испытывала отвращение и была уверена, что с ее пухленькой фигурой ничего поделаться нельзя.

- Ты сама просила о помощи, Роза, - угрожающе произнесла Сара, когда после двух дней занятий Роза заявила, что больше не может терпеть эти муки. - Обещаю, что потом станет лучше. Скоро ты сама себя не узнаешь...

Так, путем лести и угроз Сара каждый день тащила Розу на тренажеры.

- Тебе надо полностью измениться, не только внешне, но и внутренне, - поучала Сара.

Она таскала Розу по кинотеатрам и закусочным, заставляла ее общаться с незнакомыми людьми, рассказывала ей неприличные анекдоты и подсовывала модные книжки. Роза шутовски сопротивлялась, но постепенно начала входить во вкус новой жизни.

- Раньше ты лишала себя всех радостей, - рассуждала Сара. - Ни один мужчина не в состоянии оценить женщину, которая отказывается от всего ради него. Ему не интересно, когда любовь преподносится ему на блюдечке. Майклу не пришлось тебя завоевывать, и результат налицо.

- Он никого никогда не завоевывал, - робко возразила Роза, которая постепенно училась и спорить. - Он очень нравится женщинам...

Вряд ли ему приходилось прикладывать усилия, чтобы... ну ты понимаешь...

Роза зарделась. Она уже могла спокойно рассуждать о Майкле, но кое-какие вещи по-прежнему выбивали ее из колеи.

- И ни одна из этих женщин ничего для него не значит, - парировала Сара. - Держу пари, что он и имен-то всех не помнит.

Роза нахмурилась. Ей было тяжело говорить о любовницах Майкла. Сара поспешила сменить тему.

- Но с тобой все будет иначе, помани мое слово.

Роза улыбнулась. А она хорошеет прямо на глазах, невольно подумала Сара, и, словно в подтверждение ее мыслей, над ухом раздался приятный мужской голос:

- Две очаровательные девушки не должны быть одни в такой вечер...

Она подняла голову. Рядом стоял привлекательный мужчина лет тридцати пяти и с нескрываемым восхищением смотрел на Розу. За его спиной маячил еще один мужской силуэт.

- Вы позволите, если мы с другом присядем за ваш столик? - продолжал мужчина, приободренный молчанием Розы.

Сара уже собиралась вежливо отказаться, когда Роза почти выкрикнула:

- Нет!

Она судорожно схватила сумочку, вскочила со стула и выбежала из кафе. Саре ничего не оставалось делать, как последовать за ней.

- Урок номер два, - проговорила Сара. - Умей достойно принимать восхищение мужчины.

- Но он был ужасен!

- Вовсе нет. Очень симпатичный парень.

Учти, Роза, сейчас вполне прилично знакомиться на улицах и в кафе.

Роза потупилась. Они с Сарой сидели в городском парке Сан-Витторио и наслаждались вечерней прохладой.

- К тому же, если мужчина не произвел на тебя впечатление, ты должна уметь отказывать, не обижая его. И не позоря себя. - Сара лукаво улыбнулась. - Тот парень сейчас, наверное, обсуждает со своим другом маленькую сумасшедшую девчонку, которая его испугалась...

- Никого я не испугалась, - насупилась Роза. - Я не привыкла, чтобы ко мне в кафе подходили!

- А когда ты в последний раз была в кафе одна или с подружкой?

Роза вздохнула. Куда ни поверни, Сара все время права.

- То-то же, - назидательно произнесла Сара. - Кстати, не забудь, что на мужчин всегда оказывает влияние и то внимание, которое на тебя обращают другие. Раз ею интересуются, значит, она того стоит, - вот примерный ход их мыслей. Тебе надо будет обязательно обзавестись поклонниками. Они добавят уверенности в себе...

- Откуда же я их возьму? - засмеялась Роза.

- Они сами возьмутся, - успокоила ее Сара. - Как только ты перестанешь прятать свои прекрасные глаза...

Роза почувствовала себя польщенной. Разве плохо, когда твои глаза называют прекрасными? Такое с ней впервые. Роза постепенно училась владеть собой, общаться с людьми и быть красивой, желанной женщиной.

Она готовилась к новой встрече с Майклом Бойдом.

Пока Сара и Роза ходили по спортзалам и кафе, Дрейк Лаговски испытывал все муки начинающего бизнесмена. Он должен был не только разумно распорядиться деньгами Розы, но и сделать так, чтобы от его действий пострадал Майкл Бойд. Эта часть плана не была согласована с Розой. Она хотела всего лишь предстать перед мужем неотразимой. Но неугомонная Сара решила, что этого будет недостаточно.

- Во-первых, Роза должна доказать ему, что чего-то стоит, - рассуждала Сара во время первого их с Дрейком совещания на новом поприще. - Ей нужно превзойти его. Перевоплотиться из дочки Сантано Родригеса в самостоятельную женщину. Во-вторых, не помешает продемонстрировать Бойду, что с тех пор, как Роза покинула его, вся его жизнь пошла наперекосяк.

- Так уж и вся жизнь? - хмыкнул Дрейк. - Не забывай, Роза хочет вернуть мужа, а не уничтожить его.

- Да, ты прав. - Сара немного скисла. - Но мы не будем создавать Бойду крупных проблем.

Так, маленькие неурядицы. Разорванный контракт, проваленные переговоры. И все в таком духе... Надо будет нанять Филя и Джеки, чтобы глаз не спускали с Бойда и его финансовых делишек. Испортить жизнь Бойду и не навредить Родригесу - задача предстоит не из легких. Но мне она нравится.

Сара энергично потерла руки. Дрейк глядел на нее во все глаза. И эта женщина три года была секретарем в его агентстве?

- Сара, из тебя вышел бы великолепный детектив! - Лучшей похвалы Лаговски придумать не мог.

- Ты только сейчас это понял? - Сара гордо подбоченилась. - Вперед, за дело. Звони Филу, пусть начинает. Нельзя терять ни минуты. В нашем распоряжении месяца три, не больше...

Но так много времени не понадобилось. Уже через две недели по Майклу Бойду был нанесен безобидный, но вполне болезненный удар.

Он вел переговоры с еще одной американской фирмой по поводу поставок курятины, а Лаговски удалось вмешаться и расстроить сделку. Он предложил значительно более низкую цену (конечно, в убыток себе, но он ведь преследовал другие цели), и американцы согласились

на его предложение. Майклу оставалось лишь локти кусать и молча сносить упреки тестя.

Потом он неожиданно узнал, что кто-то ведет переговоры с его бразильскими партнерами прямо у него под носом. Майкл заволновался. Он не сомневался в том, что таинственного дельца ждет провал, бразильцы слишком долго работали с Сантано Родригесом, чтобы клюнуть на предложение чужака, но настроение было изрядно испорчено. Словно кто-то заколдовал его, и мелкие неурядицы так и сыпались на его голову.

Сантано не преминул это заметить.

- Что-то в последнее время дела у тебя не ладятся, Майк, - невзначай обронил он.

Бойд напрягся. Это было уже страшно. Если Сантано вздумает лишить его своего покровительства, то ему действительно придется туго.

Кто он такой без своего влиятельного тестя?

Майкл горько усмехнулся. Родригес и тестем ему остается лишь потому, что католики не признают разводов... Иначе Сантано давно бы уже избавился от незадачливого родственника.

Уже месяц прошел с тех пор, как Роза ушла из дома. Вначале Хосе искал ее и ежедневно докладывал Сантано и Майклу. Но так продолжалось недолго. Вскоре Майкла исключили из круга посвященных. Либо Сантано распорядился прекратить поиски блудной дочери, либо выяснил что-то и решил скрыть от Майкла. В любом случае это настораживало.

Майкл по-прежнему жил в особняке Родригесов, но с каждым днем он чувствовал себя там все неуютнее. Ни Сантано, ни его жена не позволяли себе ни единого упрека в его адрес, но легче не становилось. Майкл ощущал себя нахлебником, живущим в роскошном доме из милости. Не самое приятное чувство для человека, не потерявшего пока уважения к себе. Надо было срочно что-то делать. Лучше всего было бы найти Розу. Но Майкл не был уверен, что он хочет, чтобы все пошло по-старому.

- Слушай, но мы же можем разыскать ее собственными силами, - предложил как-то Джеффри. - Наверняка Сантано уже знает, где она, но не говорит тебе. Может, он не хочет, чтобы она к тебе возвращалась.

Они сидели вечером за столиком летнего кафе у городского парка и потягивали терпкий кофе. Майкл решил не принимать ни капли спиртного и пока держался.

- А ты полагаешь, что если я увижусь с ней, то она тут же прибежит обратно? - ядовито спросил Майкл.

- Думаю, да. У Розы просто не выдержали нервы, а папаша ее этим воспользовался. Надо срочно что-то делать, иначе он попросит тебя и из дома, и из компании...

- Ну и пусть.

У Джеффри отвисла челюсть.

- Ты соображаешь, что говоришь? Хочешь выкинуть свой счастливый билетик на помойку? Такого шанса больше не представится.

- Плевать.

- Майк, ты в своем уме? - опешил Джеффри. - Ты хоть понимаешь, чего ты можешь лишиться, если Родригес вздумает от тебя избавиться?

- Я прекрасно понимаю, чего я лишусь, если он вздумает оставить все, как есть, - сердито ответил Майкл. - Я превратился в настоящего жиголо. Смазливый мальчик на побегушках, живущий из милости. Раньше хоть Сантано уважал чувство Розы ко мне, да и в бизнесе у меня кое-что получалось. А сейчас...

Майкл махнул рукой. Джеффри насторожился.

- Что сейчас?

- Все наперекосяк. Меня как сглазил кто-то.

Американцы в последнюю минуту отказались подписывать контракт, бразильцев кто-то попытался сманить. И заметь, все неудачи связаны со мной. Еще один такой случай, и Сантано укажет мне на дверь.

- Но ты же ни в чем не виноват, - запротестовал Джеффри. - С каждым может случиться...

- Да я тоже хорош, - невесело рассмеялся Майкл. - Сосредоточиться на работе не могу, всякие дурные мысли в голову лезут.

- Тебе срочно надо развлечься. Попроси у Сантано отпуск и рвани куда-нибудь с красивой девчонкой. А то и один, спутницу там себе найдешь...

Джеффри прищелкнул языком. Ему внезапно пришло в голову, что он очень давно не видел ни одной женщины рядом с Майклом, хотя обычно был более-менее в курсе бурной личной жизни друга.

- Кстати, кто у тебя сейчас? - деловито спросил он.

Майкл пожал плечами и отвернулся.

- Нет, я серьезно, - настаивал Джеффри. - Блондинка? Брюнетка? Рыжая? Ты что-то давненько ни про кого мне не рассказывал... Или это секрет? Майк, у тебя новая тайная любовь?

Джеффри шутливо подмигнул другу. Но если он надеялся развеселить Майкла, то добился прямо противоположного эффекта.

- Никого у меня нет, - буркнул Майкл.

- Понятно, - вздохнул Джеффри. - Разыгрываешь перед Сантано идеального мужа себе в ущерб. Думаешь, он оценит твое самоотречение?

Бойд нахмурился. Джеффри показалось, что он натолкнулся на истинную причину плохого настроения Майкла, и он принялся убеждать его с удвоенной силой.

- Немного развлечься можно. В конце концов, Розы нет уже целый месяц, а ты живой человек. Ты только себе вредишь, раздражаешься по пустякам, работать нормально не можешь.

Длинноногая красотка вмиг тебя успоко...

- Да пошел ты! - Майкл рубанул ладонью по столику.

- Ну знаешь... - нахмурился Джеффри.

- Прости. - Майкл сжал виски. - Я уже не соображаю, что говорю. Но мне сейчас не до красоток. Правда. Смотреть в сторону женщин не могу...

Глаза Джеффри округлились. Вот это откровение!

- Ты хочешь сказать, что за весь месяц у тебя никого не было? - осторожно спросил он.

Майкл кивнул.

- И никто мне не нужен, - вызывающе заявил он.

- Тебе надо к врачу, - констатировал Джеффри. - Это ненормально.

- Почему? - усмехнулся Майкл. - Я знаю, звучит смешно, но со мной что-то странное происходит в последнее время. Роза ушла, и я понял, что самое главное в моей жизни это она и дети. И без них у меня ничего больше нет.

Меня самого нет. Никакого Майкла Бойда, так, пустое место.

Джеффри выразительно покрутил пальцем у виска. Майкл ничего не заметил.

- Мне тридцать лет, Джефф, - продолжал он с горечью. - И выясняется, что я гожусь только для того, чтобы соблазнять женщин. Да и то сомнительно, потому что в основном они соблазняют меня.

Джеффри рассмеялся. Майкл шутит, значит, еще не все потеряно.

- А еще у меня была любовь Розы. Надежное убежище. Представляю, сколько ей пришлось вынести, прежде чем ее родители дали согласие на наш брак. А я видел в ней глупую наивную девочку, которая принесет мне солидное приданое...

- Она такая и есть, - отважился заметить Джеффри.

- Видимо, уже нет, - усмехнулся Майкл, - раз ушла от меня и детей забрала. Знаешь, в чем ужас? Я все пытаюсь вспомнить, как она выглядит, и понимаю, что не знаю этого. Даже беру ее фотографии и не помню. Как она улыбается, говорит, плачет, возражает. Я ничего не помню!

- Тише, Майк, ты привлекаешь внимание, - предостерег его Джеффри.

- Так что весь этот месяц я только и думаю, что о Розе, - насмешливо произнес Бойд. - Представляешь?

- Вполне. Тебя оскорбило ее поведение, только и всего. Но это пройдет. Ты должен взять себя в руки, иначе ты все потеряешь...

- Ты так ничего и не понял. - Майкл с упреком посмотрел на Джеффри. - Мне ничего и не надо.

- Нет, Майк, ты сегодня просто не выспался. Тебе явно пора домой. Обсудим все в другой раз.

Майкл поднялся. Домой? - усмехнулся он про себя. Только где он, его дом?

В тот же вечер Майкл Бойд съехал из особняка Сантано Родригеса.

9

- По-моему, ты великолепна! - Глаза Сары светились энтузиазмом. - Ты будешь там самой красивой!

- Ты как всегда преувеличиваешь, - скромно заулыбалась Роза, но похвала была ей очень приятна.

- Преувеличиваю? - воскликнула Сара. Пойдем спросим Дрейка!

Она схватила Розу за руку и потащила ее в соседнюю комнату, где Лаговски безуспешно пытался приладить себе бабочку.

- Сара, помоги, у меня ничего не получается, - простонал он, увидев свою помощницу.

Сара прыснула. Смокинг хорошо сидел на начинающей расползаться фигуре Дрейка, но проклятая бабочка никак не желала устраиваться на месте, и лицо Дрейка побагровело от усилий.

- погоди, - сказала Сара с напускной суровостью. - Посмотри лучше на нашу дебютантку.

Она махнула рукой, и в комнату вошла Роза.

Лаговски замер с открытым ртом.

Два месяца прошло с тех пор, как он впервые увидел Розу Бойд. Какой разительный контраст! От прежней Розы остались лишь глаза, огромные, бархатно-черные, всегда чуточку печальные и задумчивые. Но принадлежали они теперь не перепуганной застенчивой девочке, а ослепительно красивой женщине, знающей себе цену. На Розе было облегающее черное платье длиной по колено. При каждом движении ткань поблескивала, и казалось, что девушка усыпана мелкими блестками. Густые волосы Розы были уложены в замысловатую прическу, открывающую нежную линию шеи и спины. Спереди платье было закрыто, сзади же открывало спину почти до пояса. Высокие туфли на шпильке довершали картину, изменяя невысокую Розу до неузнаваемости.

Дрейк хлопал глазами. Нет, он никогда не сомневался в том, что Роза красива, но чтобы до такой степени...

Благодаря усиленным тренировкам Розе удалось сбросить лишний вес, однако и высокая грудь, и пышные бедра были по-прежнему при ней. Тело роскошной женщины и лицо наивной девочки - такое убийственное сочетание не могло оставить равнодушным ни одного мужчину.

- Ну как? - спросила Сара, любуясь произведенным эффектом.

- Чудесно, - выдохнул Лаговски. - Жаль, я не соответствую...

Он растерянно развел руками.

- Ничего, - успокоила его Сара. - Лучше ты, чем никого. Девочка не может появиться на таком мероприятии одна.

Сара и Дрейк долго думали над тем, когда и где преображенная Роза должна впервые появиться на людях. Лаговски предлагал прогулку мимо кафе, где обычно обедал Майкл, но Сара была категорически против.

- Это было бы слишком просто, - отрезала она. - Нужен более изысканный ход. Или ты хочешь, чтобы он сразу догадался, что она хочет его заполучить? Так мы все дело провалим...

Сара задумалась. Обстановка была на редкость благоприятной. По всем показателям Бойд явно переживает. Он больше не живет с Родригесами, а снимает скромную квартирку на окраине Сан-Витторио. Сантано не выкинул его из дела, но отделил от себя, позволив ему управлять небольшой птицефабрикой. Лаговски больше не занимался мелким вредительством, но и без него дела у Бойда шли неважно. Птицефабрика была из убыточных, тесть явно не собирался помогать ему.

Но Майкл работал как вол, дневал и ночевал на фабрике. Никаких загулов, пьянок, вечеринок. И, главное, никаких женщин. Трудно было в это поверить, но факт был налицо - за все время, что Розы не было с ним, Майкл не завел ни одной интрижки. И Сара считала, что это многозначительно и что пора действовать.

Вчерашний плейбой ведет теперь абсолютно иной образ жизни. Самое время появиться его законной супруге.

Раз в год в Сан-Витторио проводится фестиваль народной музыки. Съезжаются музыканты со всей страны, и ровно три дня все, кто хотя бы что-то представляет из себя в городе, просиживают в душных залах Концертного Холла и участвуют в вечеринках, посвященных фестивалю. Это событие широко освещается местной прессой и телевидением, и ни один из важных гостей не остается незамеченным.

Раньше Роза Родригес терпеть не могла этот фестиваль. Она всегда терялась на людях, не знала, что сказать, как посмотреть. Особенно ее угнетали вечеринки, и Сантано никогда не настаивал, чтобы дочь принимала в них участие. Но в этом году все изменилось для Розы.

Сара решила, что именно там ее подопечную впервые увидит цвет Сан-Витторио.

- Но я же не могу просто так там появиться! - вначале испугалась Роза.

- Почему бы и нет? - Сара предполагала такую реакцию и как следует подготовилась. - Ты знаешь многих и приглашение без труда получишь. Ты же каждый год посещала эти концерты. Ничего странного я в этом не вижу... Заодно и с родителями повидеешься.

Сара усмехнулась. Это будет настоящим испытанием для обновленной Розы. Она украдкой виделась с матерью, однако так и не рискнула предстать перед очи разгневанного Сантано. Сеньора Родригес рассказывала, что он очень злится на дочь. За то, что ушла из дома и лишила его общения с внуками, за то, что упрямо не желает возвращаться. И за то, что оставила его фактически без помощника. Сеньор Родригес чувствовал, что ему не хватает энергии и предприимчивости Майкла, но ни за что на свете не желал в этом сознаваться.

- Отец меня убьет, - обреченно произнесла Роза.

- Ничего он не сделает, - фыркнула Сара. - И потом, ты же не можешь все время скрываться. Настало время выйти из подполья...

- Но ведь Майкл никогда не ходит на такие мероприятия. - Роза привела последний аргумент. -

Его там точно не будет.

- Ну и что? - пожала плечами Сара. - Тебя будут показывать по всем каналам. Он же смотрит телевизор? Вот и пусть впервые увидит тебя на экране.

- Меня? Показывать по телевизору? - изумилась Роза. - Но там же будет столько людей!

- Вот ты и должна сделать так, чтобы съемочная группа заинтересовалась именно тобой, - «успокоила» ее Сара.

Роза поникла.

- Не переживай. - Сара покровительственно похлопала ее по плечу. - Дрейк будет тебя сопровождать. Он тебе поможет, если что.

- А ты не можешь пойти со мной? - Роза с надеждой посмотрела на свою наставницу. Несмотря на все уроки Сары, она еще не очень уверенно чувствовала себя одна среди посторонних людей.

- Я бы рада, - вздохнула Сара, - но это будет выглядеть довольно странно. Нет, только Дрейк. Это заинтригует наблюдателей...

На лице Розы появилось сомнение. Сара прыснула.

- О, придирчивая Роза! - воскликнула она с шутливым упреком. - Можешь мне поверить, когда-то Дрейк считался очень привлекательным мужчиной. Если его побрить и приодеть как следует, он и сейчас будет выглядеть очень неплохо!

Сара оказалась права. Смокинг придал внушительной фигуре Дрейка нужную солидность.

Маленькая Роза очень эффектно смотрелась на его фоне.

Растроганная Сара проводила их до дверей.

Ей была уготована почетная роль няньки близнецов.

- Возвращайтесь только с победой, - напутствовала она их.

Дрейк согнул руку в локте, Роза тут же ухватилась за него. Стоя на пороге дома, Сара наблюдала за тем, как они садятся в специально нанятый для этого случая «кадиллак».

Она чувствовала себя полководцем, отправляющим войска на тщательно спланированную операцию.

- Позвоните мне, если будет возможность! - крикнула она, сложив руки у рта. Но, конечно, ее уже никто не слышал...

Сантано Родригесу очень не хотелось идти на открытие фестиваля. Будет много толкотни и болтовни и совсем мало музыки. Эти светские мероприятия он посещал раньше только ради Розы, выводя дочку в люди, хотя и тогда они частенько оставались дома. А какой в этом толк теперь?

Видя такое настроение мужа, сеньора Родригес не могла больше молчать.

- Там будет Роза, - сказала она мужу, который лежал на диване с газетой, вместо того, чтобы собираться.

- Что? - Сантано сел. - Откуда ты знаешь?

- Она сама мне сказала.

- Ты общаешься с этой негодяйкой? - Сантано сурово прищурился.

- Не надо громких слов. - Сеньора Родригес чувствовала себя неожиданно смелой. - Просто девочка решила немного пожить одна.

В ее возрасте уже пора становиться самостоятельной...

- Для этого не надо было сбегать из дома, - буркнул Сантано. - Да и потом, она могла бы встретиться со мной, поговорить.

- И ты стал бы ее слушать? - с сарказмом спросила сеньора Родригес. - И не приказал бы вернуться?

- А, отстань от меня! - вскипел Сантано. - Где мой костюм? Должен же я хоть как-то повидаться с дочерью!

Сеньора Родригес удовлетворенно улыбнулась. Роза очень правильно выждала - ярость отца постепенно сошла на «нет», осталась лишь тоска по дочери и внукам.

- А она там будет одна? - спохватился Сантано, когда они с женой уже сидели в машине.

- Я не знаю, - дипломатично ответила сеньора Родригес.

На самом деле Роза сообщила ей, что придет с другом. Ничего больше она рассказывать не пожелала, и мать терзали сомнения. Какой еще друг? Роза замужем, у нее дети. Разве годится ей показываться на люди с другим мужчиной?

Сеньора Родригес считала себя женщиной строгих правил и знала, что Сантано полностью разделяет ее взгляды. Мысль о том, что их Роза ушла из дома к другому мужчине, а вовсе не из-за поведения мужа, пока не приходила ей в голову. До вчерашнего дня, когда Роза сказала ей, что придет на фестиваль не одна.

- Какой позор, - проворчал Сантано. - Явиться на такое мероприятие в одиночку. Они с Бойдом были такой красивой парой... Может быть, нам стоит позвать его?

Сеньора Родригес отрицательно покачала головой. Роза ничего не говорила о Майкле, но мать инстинктивно чувствовала, что пока она не жаждет встречи с мужем.

- Если бы Роза хотела его видеть, она бы мне сказала, - проговорила она.

- Как знаешь.

Сантано был немного обижен тем, что дочь не соизволила поговорить с ним. Как будто я ей враг! - думал он недовольно.

- Не сердись на девочку, Сантано, - мягко заметила сеньора Родригес. - Ей нелегко пришлось.

И придется еще тяжелее, если обнаружится, что у нее другой мужчина, невесело подумала она про себя.

- Как будто мне было легко, - проворчал Сантано и сосредоточился на дороге. Машину он всегда предпочитал водить сам.

В Концертный Холл Сан-Витторио Родригесы прибыли с небольшим опозданием. Торжественная церемония уже началась. Однако, как водится в таких случаях, никто не смотрел на сцену. Люди разбились на маленькие группки и весело болтали, потягивали шампанское, позировали фотографам и в открытую рассматривали наряды друг друга. Все переговаривались вполголоса, соблюдая приличия, но в зале все равно стоял мерный гул, мешающий разобрать, что объявляют на сцене.

- Как всегда, - недовольно буркнул Сантано. - Кумушкам как будто негде больше посплетничать...

Он не успел развить эту тему, потому что жена вдруг судорожно сжала его руку.

- Посмотри туда, направо, - прошептала она. - Кажется, там Роза.

Сеньора Родригес не ошиблась. Там действительно стояла Роза. Вокруг нее собралась самая большая толпа, и количество фотографов тоже превышало все допустимые нормы. Тут же мелькала камера местного телеканала. Не могло быть никаких сомнений - вся эта суматоха была поднята из-за Розы, в сторону которой еще два месяца назад никто и смотреть не желал на подобных мероприятиях.

У Сантано отвисла челюсть. Сеньора Родригес всплеснула руками. Не грезят ли они наяву?

Их пухлая, застенчивая Роза и эта стройная, уверенная в себе женщина - одно и то же лицо?

Невероятно...

- Не знаю, что она делала все это время, пробормотал Сантано себе под нос, - но она явно употребила его себе на пользу!

Сеньора Родригес была полностью согласна с мужем. Как часто она хотела, чтобы ее девочка обращала больше внимания на одежду и собственный стиль! Но Роза упорно сопротивлялась всем попыткам матери как-то приукрасить ее. Сеньора Родригес постепенно смирилась, сознавая в глубине души, что уж лучше такая дочка, чем издерганная кокетка, помешанная на моде и светских раутах. И теперь перед ней стояла та самая Роза, о которой сеньора Родригес мечтала. Разве может быть что-нибудь приятнее для матери, чем видеть свою дочь красивой, изысканной и в центре внимания? И притом, надо отдать Розе должное, она держалась с необыкновенным достоинством. Сразу чувствовалось, что она не просто светская кукла, озабоченная лишь тем, чтобы ее личико посимпатичнее вышло на фотографии в журнале.

- Господи, Сантано, пойдем скорее к ней, - сказала сеньора Родригес. - Она же нас не видит...

Но не успела она договорить, как Роза повернулась, и ее взгляд упал на родителей. Тотчас ее лицо просияло, и, шепнув что-то стоявшим рядом людям, она устремилась к Родригесам.

- Папа, мама! - Она протянула к ним руки.

Как бы плохо Сантано Родригес ни относился к проявлениям чувств на публике, он не

выдержал и обнял дочь.

Тотчас вокруг них защелкали фотоаппараты.

- Господи, Роза, ты просто чудо, - прошептала восхищенная мать. Вблизи Роза выглядела еще прелестнее. - Тебя не узнать...

- Спасибо. - Легкий румянец смущения покрыл щеки Розы.

- И чтобы стать такой красивой, тебе понадобилось убежать из дома? - спросил Сантано.

Сеньора Родригес нахмурилась. Неужели нельзя было немного подождать? Мир нужно налаживать, а не разрушать. Что теперь скажет Роза?

Но Роза не собиралась ссориться.

- Мне нужно было время подумать, - ответила она с чарующей улыбкой. - Прости меня, папа.

Сантано чуть не прослезился.

- А как малыши?

- Чудесно. - Роза вздохнула. - Я понимаю, вы очень по ним скучаете. Если ты не занят завтра, папа, то мы могли бы приехать в гости...

Ошибки быть не могло - это было самое настоящее примирение. Конфликт был исчерпан.

- Завтра и поговорим как следует, - продолжила Роза.

- Майкл с нами больше не живет, - вдруг брякнул Сантано, - но если желаешь, я позову его...

Сеньора Родригес страдальчески сморщилась.

Разве можно так все портить?! Однако Роза даже ухом не повела.

- Не желаю, - спокойно ответила она. - Я знаю, что Майкл съехал.

Тон, которым были произнесены эти слова, окончательно доказали сеньоре Родригес, что с Бойдом все кончено. Тут же она вспомнила про заявленного друга и вопросительно посмотрела на дочь. Роза совершенно правильно истолковала ее взгляд.

- Кстати, я хочу представить вам одного человека, - улыбнулась она.

Сантано нахмурился. Даже ему такое начало показалось подозрительным. Роза оглянулась и помахала кому-то рукой. От толпы отделился невысокий мужчина в безупречном смокинге и направился к ним.

Сеньора Родригес была шокирована. Какой-то лысеющий тип за сорок;., его смокинг совершенно не скрывает начинающий расти живот.

Лицо, правда, очень приятное, но все равно, разве он пара Розе?

- Познакомьтесь, это Дрейк Лаговски, - торжественно произнесла Роза. - Мой очень хороший друг.

Сантано и Дрейк пожали друг другу руки.

Слово «друг» Сантано очень не понравилось. Но он решил подержать свои мысли при себе. Сейчас от Розы можно было ожидать всего, а он не хотел терять дочь во второй раз.

- Приятно познакомиться, сеньор Лаговски, - выдавил он из себя.

- Мне тоже, - ответил Дрейк.

Он неловко чувствовал себя. Конечно, сопровождать молодую красивую женщину на светское мероприятие - это одно, и совсем другое - знакомиться с ее влиятельным отцом, которому явно пришелся не по вкусу приятель дочери...

Беседа шла вяло. Казалось, только Роза ничем не смущена. Она приветливо улыбалась столбневшим при ее виде знакомым, позировала фотографам и даже пару раз нежно взяла Дрейка под руку.

А может, он и ничего, подумала сеньора Родригес, в который раз бросая взгляд исподтишка. По крайней мере, не отъявленный бабник, как Майкл. При воспоминании о Бойде ей стало грустно. Как славно бы они выглядели сейчас вместе с Розой. Были бы самой эффектной парой на этом вечере...

Когда мероприятие завершилось, Роза и Дрейк сердечно попрощались с Родригесами.

- Ждите нас завтра к часу, - сказала Роза.

Сеньора Родригес очень надеялась, что под «нами» она имеет в виду только себя и малышей, а отнюдь не сеньора Дрейка Лаговски.

- Черт возьми, что это все означает? - Сантано в недоумении повернулся к жене, как только машина Розы и Дрейка тронулась с места. - Кто этот человек и что связывает его с Розой?

Сеньора Родригес пожала плечами.

- Тебе лучше спросить об этом у нее.

- Они приехали в одной машине... Они что, живут вместе?

- Машина еще ничего не значит. - Сеньора Родригес говорила уверенно, хотя сама никакой уверенности не чувствовала. - Он просто друг и довезет ее до дома.

- Друг? - Сантано нахмурился. - Очень подозрительный друг. И это при живом-то муже!

- Ты, кажется, забыл, как Майкл с ней обошелся?

Сеньор Родригес тут же присмирел.

- Мда... - протянул он. - Увидел бы ее сейчас Бойд, ни на одну женщину бы больше не взглянул.

Супруги обменялись понимающими взглядами.

- Я поговорю с ней об этом, - лаконично заметила сеньора Родригес. - Хотя шансов очень мало.

- Сам вижу, - ответил Сантано и полез в машину.

Как только Роза и Дрейк отъехали на достаточное расстояние, Роза издала радостный вопль.

- Спокойно, спокойно, - с напускной суровостью проворчал Дрейк.

- Все получилось! - Роза подпрыгивала на сиденье. - Сара - гений!

- Только машину ломать не надо.

- Не буду. - Роза замерла на месте. - Ты был очарователен, Дрейк...

- Ага, только на твоего папочку я не произвел впечатления, - с горечью отозвался Лаговски.

Роза хихикнула.

- Он, наверное, весь вечер думал, что делает такой противный старый толстый тип, как я, с такой лапочкой, как ты...

- Ничего, я ему потом все объясню, - успокоила его Роза. - Попозже. Вы еще с ним подружитесь.

- Держи карман шире, - хмыкнул Дрейк. - Он так и ел меня глазами. И мама твоя вела себя не лучше.

- Ты должен их понять. - Роза напустила на себя скорбный вид. - Ведь несмотря на все твои достоинства, ты не лучшая партия для женщины в моем положении...

- Что? - Лаговски даже выпустил рук. - Не лучшая партия? Для женщины с двумя детьми? Вы меня поражаете, сеньора Бойд. Вы должны быть счастливы, что вам достался такой, как я!

- А я счастлива! Я безумно счастлива! - Роза захлопала в ладоши и заливисто засмеялась. - Что бы я делала без тебя и Сары!

Она бросилась Дрейку на шею и попыталась его расцеловать. Машина немного попетляла по дороге, прежде чем Лаговски удалось успокоить свою расшалившуюся спутницу.

- Оставь восторг для Сары и не толкай меня, а то наше путешествие закончится в придорожной канаве!

Роза притихла. На самом деле она очень устала. Столько впечатлений за день! И как все-таки точно Сара предугадала реакцию людей.

Все ее знакомые были бесспорно потрясены.

Магдалена Виталес, например. Она всегда считалась негласной законодательницей мод среди золотой молодежи Сан-Витторио, и Роза раньше буквально благоговела перед ней. А в этот вечер они поменялись ролями - Магдалена с завистью разглядывала ее наряд и все время старалась подойти поближе, чтобы попасть в объективы фотоаппаратов вместе с Розой.

А родители? У них просто не было слов. Значит, она и вправду была хороша... Ах, если бы только ее видел Майкл!

Эйфория сменилась грустью. К чему обманывать себя? Восторг толпы, внимание прессы,

похвалы родителей – все это само по себе очень мало значит. Если Майкл не узнает о ее триумфе, то это будет уже не победа, а поражение.

Роза прижалась головой к оконному стеклу.

Как давно она не видела Майкла! Целых два месяца она была лишена даже самого поверхностного внимания с его стороны. Ей уже стало казаться, что его не существует, и что вся ее неистовая любовь – всего лишь плод фантазии. А вдруг их расчет неверен? Она была абсолютно безразлична Майклу раньше, почему она решила, что сейчас ситуация должна измениться?

Розе стало страшно. Все это время она жила мыслью, что когда-нибудь ее усилия будут вознаграждены по заслугам. А если этого не произойдет? Если ее новая красота не окажет на него никакого влияния? Что она знает об этом мужчине? Как обнаружить ключик к его сердцу?

Роза закрыла глаза. Крепись, приказала она себе, еще не хватало вернуться домой зареванной. Сара в порошок сотрет и меня, и Дрейка.

Пока она ни разу не ошиблась, я должна доверять ей. И, может быть, в случае неудачи она научит меня жить без Майкла

10

В любимом баре Майкла и Джеффри недавно установили новый большой телевизор – в старый кто-то из перебравших посетителей швырнул кружку пива. Майкл недовольно морщился – звук у нового телевизора оказался куда мощнее, и, чтобы нормально разговаривать, приходилось повышать голос.

- И почему нельзя его выключить и посидеть немного в тишине? – злился он. В последнее время Майкл очень много работал, и ему хотелось спокойствия.

- Сейчас будут показывать музыкальный фестиваль, – пояснил Джеффри. – Ты разве забыл?

Майкл был удивлен. Надо же, как его закрутила работа. Раньше он был в курсе всех светских мероприятий города, а сейчас ему было не до вечеринок.

- Совсем из головы вылетело, – пробормотал он и вполоборота повернулся к экрану. Посмотрим, что там происходит...

А там все происходило по стандартному сценарию. Камера мельком показала украшенный зал Концертного Холла, а потом принялась выхватывать из толпы гостей местных знаменитостей. Журналистка комментировала за кадром.

- А, скука. – Майкл широко зевнул.

- Неужели тебе не хотелось бы там оказаться? – усмехнулся Джеффри.

- Что там делать? – презрительно бросил Майкл. – Все время одно и то же...

- Ух ты, вот красотка, – присвистнули за соседним столиком, и Майкл машинально повернулся к телевизору.

В первую секунду он равнодушно смотрел на элегантную молодую женщину в черном поблескивающем платье. Да, бесспорно, она хороша собой. Оператор показал ее лицо крупным планом, и по бару пронесся приглушенный вздох восхищения. Майкл замер с искаженным лицом. С экрана на него смотрела Роза.

- Майк, это же Роза, - прошептал Джеффри, который тоже не сразу узнал ее, - Вижу, - процедил Майкл сквозь зубы.

Больше от телевизора он не отворачивался.

Розу показывали очень часто, и создавалось впечатление, что все светское действие на фестивале крутится вокруг нее. Впрочем, так оно и было. Майкл постоянно видел то ее оголенную спину, то изысканную прическу, то смеющиеся глаза. Видел и не узнавал. Неужели это его жена? Его Роза, которая родила ему двоих детей?

Майклу внезапно стало очень жарко. Он налил себе холодной воды и залпом выпил стакан. Потом покосился на Джеффри - тот не отрывал от экрана глаз.

- Да, твоя женушка явно не теряла времени зря, - вдруг засмеялся он.

Майкл заскрежетал зубами. Вот она стоит перед ним, счастливая, улыбающаяся, невероятно красивая и волнующая. Виновница всех бед, которые свалились на его голову. Непринужденно позирует фотографам, пьет шампанское и совершенно не думает о нем. Майкл понял это с ужасающей отчетливостью. Его подозрения оправдались - Роза ушла из дома и не желала его больше видеть только потому, что ее любовь прошла.

Это было страшное открытие. За эти два месяца Майкл очень часто думал о Розе. Не проходило и дня, чтобы он не вспомнил о ней. Но никогда она не представлялась ему такой - смелой, чуточку кокетливой и бесконечно соблазнительной.

- Майк, ну ты даешь... - прошептал Джеффри, повернувшись к другу, - не разглядеть такую женщину...

Бойда передернуло.

- Плевать я на нее хотел, - с излишней грубостью произнес он. - Пусть делает, что хочет.

Раз она перестала прятаться, то, может, и с детьми мне разрешит видаться.

Майкл напустил на себя равнодушный вид.

Но если ему и удалось обмануть Джеффри, то собственное сердце обманываться никак не желало. Майкл чувствовал себя оскорбленным, обманутым, брошенным и униженным. Одним словом, глубоко несчастным.

Как Роза может так поступать? Ей все равно, что почувствует он, что почувствуют ее родители, когда увидят ее триумфальное появление в свете по телевизору!

- Ой, а вот и Родригесы, - произнес Джеффри, и Майкл, упорно отводивший глаза в сторону, сразу посмотрел на экран.

Сцена счастливой семейной встречи была отображена со всеми подробностями. В том числе и то, что Роза представила родителям какого-то мужчину, а потом фотографировалась, держа его

под руку. Комментируя происходящее, журналистка за кадром заметила, что сейчас, видимо, Роза Родригес знакомит отца со своим новым другом.

У Майкла потемнело в глазах. Только этого ему не хватало, чтобы испытать полный спектр отрицательных эмоций. Ревность. Жуткая ледяная ревность. Желание растерзать мерзавца, которому улыбается Роза, в мелкие клочки.

Желание убить каждого, кто осмелится прикоснуться к ней или посмотреть на нее с восхищением.

- Роза Родригес? - проговорил он сдавленно. - Она пока еще Бойд!

- Можно подумать, ты ревнуешь, - иронично заметил Джеффри, невольно попадая в самую точку.

Майкл побледнел.

- Она моя жена и должна вести себя соответственно, - отрезал он.

Тут Джеффри был уже серьезно удивлен.

- Ты меня поражаешь, Майк, - тихо сказал он. - Ты ни во что Розу не ставил, а стоило ей уйти от тебя и попытаться устроиться в жизни, как ты взбесился. Если так дело пойдет, ты в нее еще влюбишься...

- Еще чего! - Майкл демонстративно встал и поставил свой стул спиной к телевизору.

Джеффри покачал головой.

- Бедная Роза. Ей пришлось завести любовника, чтобы муж начал испытывать к ней хотя бы какие-то эмоции...

Майкла словно обухом по голове ударили.

Любовник. Этот тип в смокинге ее любовник. А разве может быть иначе? Их поведение выдает их с головой. Они приехали вместе на фестиваль, а после отправятся домой, где будут заниматься любовью всю ночь. Он снимет с нее это платье и будет целовать ее, а Роза...

Майкл закусил губу. Проклятье, он даже не помнит, как выглядит его жена без одежды! Что-то очень детское и несформировавшееся, даже после рождения малышей. Зато теперь она совсем другая. И другой мужчина любит то, что принадлежит по праву ему, Майклу Бойду!

Майкл облокотился на столик и прижал ладонь ко лбу. Надо успокоиться и решить, что делать дальше. В первую очередь - переговорить с Сантано! Ему вряд ли понравилось, что его замужняя дочь разгуливает с другим мужчиной. Пусть предпримет какие-то шаги. Заставит ее, в конце концов!

- Слушай, Майк. - Джеффри бесцеремонно потрепал его по плечу. - Ты ведь теперь и развестись с ней сможешь. Тут даже Папе Римскому будет ясно, что ваш брак потерял всякое значение.

Майкл поднял голову. Развестись? Перестать быть ее мужем? Уступить ее другому?

- Я не хочу разводиться! - сказал он, прежде чем сообразил, как странно прозвучат эти слова.

Джеффри был удивлен гораздо меньше, чем следовало ожидать.

- Так я и думал, - вздохнул он. - Майк, нельзя вести себя как собака на сене. Тебе интересна Роза только потому, что рядом с ней другой...

- Она моя жена!

- Только формально. Ты проиграл, Майк.

Смирись. У тебя есть фабрика, со временем ты будешь зарабатывать хорошие деньги. Тебе уже не вернуть расположение Сантано...

- Чихал я на Сантано, - перебил его Майкл. Мне нужна она. И дети.

Джеффри покачал головой. Майкл не соображает, что говорит. Сейчас в нем клоочет ярость собственника, но неужели он не понимает, что на таком непрочном основании нельзя строить отношения?

- Нужен ли ты ей? - усмехнулся Джеффри. - По-моему, она вполне неплохо себя чувствует.

- Она любит меня, - сказал Майкл невыразительно. - Должна любить. Я повидаюсь с ней, и тогда все станет ясно.

- Удачи тебе, - хмыкнул Джеффри. Лично он ни минуты не сомневался, что песенка Майкла спета. После драки кулаками не машут.

На следующий день после обеда Майкл поехал к Родригесам. Он ощущал боевой задор и впервые за два месяца обращал внимание на девушек, прогуливающих по улицам Сан-Витторио. Многие бросали призывные взгляды на красивого мужчину в дорогой спортивной машине, но Майкл оставался на удивление равнодушен. Раньше он никогда не упускал случая перекинуться словом-другим с симпатичной девушкой, даже если где-то его ждала подружка. Но сейчас у него перед глазами стояла Роза во всем блеске молодости и красоты, и никто не выдерживал сравнения с ней. Голова Майкла была занята только Розой, преобразившейся, великолепной Розой. Его женой и матерью его детей.

Если бы Майкл мог посмотреть на себя со стороны, то он бы понял всю нелепость своего положения. Женщина, занимавшая такое маленькое место в его жизни, вдруг стала для него самой важной. Но Майкл не анализировал свои ощущения. Он знал, что хочет увидеть Розу и поговорить с ней. Хочет посмотреть в ее глаза и определить самому, что же так повлияло на нее.

И что она испытывает к нему, некогда так любимому мужу...

Майкл въехал на территорию особняка. Охрана беспрепятственно пропустила его. Майкл не стал ставить машину в гараж. Долго сидеть у Родригесов он не планировал. Он подъехал к центральному входу и увидел темно-серый «кадиллак». У Сантано такой машины не было, значит, у них кто-то в гостях. И тоже ненадолго.

Майкл заглушил мотор и вышел из машины. Давненько он тут не был. Подумать только, раньше все его стремления сводились к тому, чтобы прожить в этом роскошном доме как можно дольше. Глупо...

Если Роза ко мне вернется, вдруг подумал Майкл, ни за что не будем жить здесь. Поселимся

где-нибудь в городе. Одни.

Он усмехнулся. Хорошенький ход мыслей!

Значит, он хочет, чтобы она к нему вернулась?

Вряд ли тут можно говорить о возвращении.

Скорее о совершенно новых отношениях...

Майкл пошел к двери. Не хотелось входить, пока у Родригесов неведомый посетитель, но не может же он проторчать тут весь день!

Он поравнялся с «кадиллаком», когда дверь распахнулась и на пороге появилась сеньора Родригес с черноглазым малышом на руках.

Майкл замер. Он два месяца не видел сына.

Вслед за сеньорой Родригес показался Сантано со вторым малышом, а за ним и стройная девушка с длинными распущенными волосами.

Роза.

Сердце Майкла застучало, кровь бросилась в голову. Такого быстрого исполнения своего желания он не ожидал. Вот перед ним та, с которой он собирался разговаривать. Вот дети, которых не видел так давно. Почему же ноги словно приросли к земле, а язык прилип к гортани? Почему он не может пошевелиться, махнуть рукой?

Пока Родригесы не видели его. Они были слишком поглощены малышами. Но вечно так продолжаться не могло. Почувствовав чей-то пристальный взгляд, Роза повернула голову и увидела Майкла.

Она дернулась как от удара. Неужели это опять ей кажется? Но нет, вон стоит его машина, все та же красная «феррари»... Почему охрана не сообщила о его прибытии? Роза сосредотачивалась на мелочах, находя в этом свое спасение.

Она была не готова к встрече.

Майкл тоже. Он не ожидал, что таинственным посетителем Родригесов окажется она, хотя после вчерашнего фестиваля это было вполне естественно. Все предполагаемые фразы, которые он заготовил для первого разговора с Розой, моментально вылетели у него из головы.

Такая чужая и такая прекрасная, что он может сказать ей? Как найдет нужные слова, которые убедят ее в его искренности?

Майкл увидел, как Роза дотронулась до руки Сантано и что-то сказала ему. Родригес тут же посмотрел в его сторону. Все, он замечен. С невероятным усилием Майкл шагнул вперед. Теперь он должен подойти к ним, иначе они сочтут его идиотом.

А разве он не идиот, надеющийся вернуть любовь женщины, которую сам же втоптал в грязь?

- Добрый день, Майк, - приветствовал его Сантано не без неловкости.

Бойд поздоровался. Сеньора Родригес смотрела на него с явной враждебностью, Роза -

холодно.

Ситуацию спас Даниэль, сидевший на руках у бабушки. Он радостно забормотал что-то, понятное только ему одному, и потянулся к отцу.

- Солнышко мое! - просиял Майкл и взял сына из рук оторопевшей сеньоры Родригес. Он никак не мог предположить, что Даниэль узнает его. - Ты так вырос...

Марк заерзал на руках деда. Он привык во всем следовать за Даниэлем.

- Боюсь, двоих сразу я вас не потяну, улыбнулся Майкл, - но все-таки попробую.

Он поудобнее устроил Даниэля на одной руке и протянул вторую к Марку.

- Оставь детей в покое! - раздался резкий окрик Розы. Она наконец пришла в себя.

Майкл вздрогнул и посмотрел ей в лицо.

Неприязнь, холодная, непримиримая вражда притаилась в глубине этих прекрасных глаз.

Никакой надежды, осознал Майкл, холодея.

Какой я дурак...

- Это и мои дети тоже, - спокойно ответил он.

Роза закусил губу. Конечно, он прав. Но малыши бабушку и дедушку признали не сразу, особенно долго хмурился и стеснялся Даниэль. Зато Майкла он узнал с первой секунды, да и Марк тоже...

- А Роза заехала нас проведать, - произнес Сантано, чувствуя, что тучи сгущаются.

- Давно пора, - усмехнулся Майкл.

Роза вспыхнула, но ничего не сказала. Она знала, что способна наговорить глупостей. Все ее самообладание, старательно культивируемое два месяца, куда-то пропало в тот самый миг, когда она увидела Майкла. Все такой же красивый и беспечный. Нет, здесь ошибка. Роза повнимательнее пригляделась к нему. Как хорошо она знает это прекрасное лицо! Поэтому от ее взгляда не укрылась и незнакомая поперечная морщинка на лбу, и складки у рта, и толика усталости в глазах. Майкл Бойд изменился, так же, как и она, пусть эти изменения не так бросались в глаза.

- Мы хотели погулять немного в саду, - вдруг сказала сеньора Родригес.

- Конечно, - спохватился Сантано. - Присоединишься к нам, Майк?

Бойд кивнул. Роза упорно молчала, совсем как раньше. Только сейчас за этим молчанием скрывалась не застенчивость, а враждебность.

Странная процессия углубилась в сад Родригесов. Впереди шла Роза, намеренно не глядя назад. Чуть отставала от нее сеньора Родригес, а сзади шли мужчины, неся на руках детей.

Сантано чувствовал к Майклу симпатию.

Парнишка все-таки оказался более стоящим, чем он думал. И сейчас ведет себя очень достойно, хотя Роза заслуживает того, что ее поставили на место. Майкл – отец ее детей, и она не имеет права забирать их у него. Мальчишкам нужен отец, как она этого не понимает?

Они вышли на небольшую, залитую солнцем полянку. В самой середине был выстроен нарядный детский городок с лестницами, горками, беседками и песочницами. Даниэль запрыгал на руках отца. Майкл поставил его на землю, и он смешно затопал к песочнице.

- Бойкий парень, – одобрительно произнес Майкл. – Дайте-ка мне и этого.

Он взял Марка на руки и поднял его вверх.

- А ты, пожалуй, покрупнее брата будешь, заметил он.

Марк счастливо засмеялся.

- Симпатичные малыши, – с гордостью сказал Майкл, поставив Марка около песочницы.

Тот немедленно присоединился к брату, и вскоре они забыли обо всех взрослых на свете, копошась в золотистом песке.

- Я бы хотел поговорить с Розой, – обратился Майкл к Сантано. – Как она?

Он сделал неопределенный жест рукой. Родригес оглянулся. Женщины отошли на приличное расстояние и не могли его слышать.

- Не знаю, – честно признался он. – Она какая-то другая стала.

- Вижу, – усмехнулся Майкл.

- Но ты попробуй. Вдруг что-нибудь получится...

Майкл кивнул и пошел к Розе. Она разговаривала с сеньорой Родригес и упорно делала вид, что не замечает его. Майкл воспользовался возможностью как следует разглядеть ее. Узкие джинсы как влитые сидели на бедрах, короткая ярко-красная футболка открывала плоский загорелый живот. Длинные волосы Розы черным водопадом струились по спине. Не вчерашняя светская львица была перед ним, а молоденькая девочка, но такая же красивая и желанная.

- Нам надо поговорить, Роза, – твердо сказал Майкл, подойдя ближе.

Сеньора Родригес поджала губы. Она уже успела убедиться, что Роза не собирается возвращаться к этому типу. Девочка вполне счастлива со своим новым другом, и как мать она была очень рада за Розу. Этот Дрейк наверняка сможет оценить такую женщину, как Роза. Ей нужен надежный спутник, а не Майкл Бойд.

- Поговорить? – повторила Роза. – Давай.

Она уже успела привыкнуть к мысли, что Майкл находится так близко от нее, и взяла себя в руки. А его поразило ее быстрое согласие.

Он был уверен, что она сейчас начнет утверждать, что говорить им не о чем, и тратить свое время на него она не собирается. Ее неожиданное «давай» выбило его из колеи.

- Мама, ты присмотришь за мальчиками? – спросила она сеньору Родригес.

Та кивнула и пошла к песочнице.

- Итак, я тебя внимательно слушаю, - проговорила Роза и смело посмотрела Майклу в глаза.

11

Этот взгляд нелегко дался ей. Сколько раз она представляла себе первую встречу с Майклом! Роза знала, что это будет тяжелым испытанием, но даже она не могла предположить, насколько. Он по-прежнему красив, и по-прежнему ее сердце всецело принадлежит ему. Разве легко сохранять хладнокровие в таких условиях?

Роза попыталась напомнить себе, что Майкл унизил ее, оскорбил, предал. Бесполезно. Злость и обида улетучились куда-то в тот самый момент, когда она увидела его рядом со своей машиной. У нее нет сил сердиться на него. Она может только безумно, отчаянно надеяться...

Роза едва осознавала, что происходит вокруг, но одно она знала точно - сейчас Майкл смотрит на нее совсем не так, как раньше, когда он едва замечал ее существование.

- О чем ты хочешь поговорить? - спросила Роза, надеясь, что ее голос не дрожит.

Однако ее опасения были напрасны. Майкл сам был смущен ровно настолько, чтобы не замечать волнения Розы. Наоборот, она казалась ему очень спокойной. Даже чересчур. Хладнокровие никогда не было отличительной чертой Розы Родригес, но сейчас все было по-другому.

Как она изменилась! - подумал Майкл, разглядывая изящную фигурку Розы. Неужели виновник всех перемен тот мужчина?

Приступ ревности был настолько силен, что Майкл забыл обо всех благих намерениях.

- Я видел тебя вчера по телевизору, произнес он с вызовом. - На открытии фестиваля.

Очко в пользу Сары, мысленно отметила про себя Роза. Это она верно угадала.

- Там было... весело, - небрежно сказала она. - Мне понравилось.

- Раньше ты не любила подобные мероприятия, - не удержался Майкл. Ах, как все не правильно! Почему он несет какую-то чушь, вместо того, чтобы цивилизованно договориться о возможности видеть детей?

- Я много чего раньше не любила, - ответила Роза с милой улыбкой.

Майкл сжал кулаки. Она смеется над ним!

- Кто был тот мужчина рядом с тобой? - выпалил он.

Он совсем не собирался задавать этот дурацкий вопрос. Еще не хватало взять на себя роль свирепого мужа! Но слова вырвались сами собой и разрушили всякую надежду на примирение. Глаза Розы угрожающе сузились.

- Мой друг, - произнесла она медленно. - Но какое тебе до этого дело?

- Я твой муж, - горько рассмеялся Майкл, сознавая, что идет по неверному пути. Но

остановиться он был не в силах. – И мне не нравится, что моя жена разгуливает с другим мужчиной!

Сердце Розы замерло. Если бы Майкл только знал, какой сладкой музыкой прозвучали для нее его слова. Но пока слишком рано заканчивать игру. Он приревновал ее? Прекрасно, но это только первый шаг. Один раз она уже ошиблась, во второй раз Роза проигрывать не хотела.

– Я подумываю о разводе, – тихо сказала она и отвернулась.

– Католики не разводятся!

– А ты на это не рассчитывай, – небрежно бросила Роза.

Она засунула руки в карманы и смотрела по сторонам. Майклу казалось, что таким образом она выражает презрение; на самом же деле Роза боялась, что долго не выдержит, если будет смотреть на него.

– У тебя другой мужчина? – спросил Майкл.

Неожиданно все сложности в отношениях с женой свелись для него к этому вопросу. Роза полюбила другого? Если да, то о чем тогда им разговаривать? Он сам виноват, что позволил ей уйти. Что обидел ее.

– Я не буду тебе отвечать, – сказала Роза.

Лгать ей не хотелось, однако говорить, что у нее никого нет, тоже. Майкл явно страдает, возможно, в нем говорит извечный мужской эгоизм. Но его терзания были ей весьма приятны. Он думает о ней, он переживает из-за нее...

Достойная награда за ее разбитое сердце!

– Роза! – Не сознавая, что он делает, Майкл схватил девушку за плечи и как следует встряхнул.

– Майкл! – Она уперлась руками в его грудь.

На секунду они замерли в объятиях друг друга.

Розе нужно было это прикосновение, чтобы понять, насколько ее тело истосковалось по ласкам мужа. Ласкам, которых оно почти не знало. Как просто сейчас прижаться к Майклу, обнять его и не отпускать от себя! Но ставки слишком высоки. Ради минутного блаженства она рискует потерять все. Ей не нужны крохи.

Она предпочитает жить без Майкла, чем ловить милостыню его внимания. И пусть ее сердце разорвется от тоски...

– Отпусти меня, – прошипела Роза. – Немедленно.

Майкл не понимал, что с ним происходит.

Роза и восхищала, и раздражала его одновременно. Столько ненависти на месте когда-то безудержной любви! Неужели в ней не осталось ни капли привязанности к нему? А как ему нужна сейчас эта привязанность! Ничего бы не пожалел, лишь бы только в ее глазах промелькнул отблеск бывшего огня...

Майкл вдохнул легкий цветочный аромат ее волос. Раньше Роза никогда не пахла так чудесно. Или просто он ничего не замечал?

- Отпусти меня, - повторила Роза, и Майкл нехотя расцепил руки.

- Прости, - пробормотал он. - Не знаю, что на меня накатило.

Как только Майкл отпустил ее, Роза сразу отодвинулась на безопасное расстояние. Себе она не доверяла, только себе, но Майкл принял это движение на свой счет.

- Я же сказал, извини... Кажется, мне за многое надо просить у тебя прощения...

- Кажется? - Роза демонстративно сложила руки на груди. - Знаешь, Майкл, если честно, то я не понимаю, за что тебе извиняться. Все нормально.

- Ты на меня не сердишься?

- Я? Ни в коем случае. - Роза улыбнулась.

Майкл помрачнел. Зачем он зря тратит время?

- Ты вернешься теперь к родителям? - спросил он через некоторое время.

- Вряд ли. Но, конечно, буду их навещать.

Они очень скучают по малышам.

- Я тоже...

Роза усмехнулась, словно не верила в отцовские чувства Майкла.

- Я имею право общаться с ними! - проговорил Майкл запальчиво.

- К сожалению, да. Раза в неделю будет достаточно? Можешь брать их на прогулку...

А потом, когда они чуть подрастут, будете встречаться чаще.

Как ни странно, но такой внезапной уступчивости Розы Майкл совсем не обрадовался.

В чем дело? Он получил то, чего добивался. Но разве он только этого хотел?

- А ты?

Этот короткий вопрос с трудом дался ему.

Майкл облизал пересохшие губы. Нет, никак не получается у него вести разговор с Розой на равных. Она все время выигрывает, а он уступает. Поражение терпит он, именно он, который раньше не встречал отказа со стороны прекрасного пола.

- Я? - переспросила Роза насмешливо. - Я тебя не понимаю.

Майкл не понимал сам: Противостояние закончилось, Роза заключила мир. Она обрела уверенность в себе и больше не скрывается ни от него, ни от родителей. Она разрешает ему видиться с детьми. Что же не дает ему покоя? Почему сейчас он чувствует себя еще более несчастным, чем в эти два безрадостных месяца?

Майкл сглотнул. Безумные слова просились на язык. Возвращайся ко мне, Роза, давай начнем все заново. Но он не имеет права предлагать ей это. К, чему? Она лишь посмеется над ним. У нее будет дополнительный повод презирать его. Да и сам он не уверен, еще не успел до конца осознать охватившее его жгучее желание.

Желание заключить эту насмешливую женщину в объятия, поцеловать эти жестокие губы, заставить ее выкрикивать слова любви.

Майкл на секунду зажмурился. Он терял контроль над собой. Неслыханное дело! Всегда, даже в минуты самой неистовой страсти где-то в глубине его души оставался островок спокойствия.

Кто-то внутри него всегда был в состоянии наблюдать за происходящим со стороны, оценивать его поступки и слова. Сейчас же все шло кувырком.

Два месяца самоизоляции плохо на меня повлияли, подумал Майкл. Я пытаюсь убедить себя, что влюбился в Розу. Какая чушь!

- У тебя, я надеюсь, все в порядке? - спросил он небрежно.

Роза мечтательно вздохнула, устремив глаза куда-то вдаль, поверх его головы.

- Все прекрасно, - еле слышно произнесла она, и, несмотря на все усилия Майкла, остатки его самообладания и здравого смысла были смыты потоком бурлящей ревности.

Эта томность в глазах, загадочность в голосе, нежность в словах... к кому они относятся? Кто раскрывал для Розы тайну любви этими долгими ночами? Память о чьих ласках хранит она?

- Роза... - начал Майкл.

Она посмотрела на него, и гневные слова замерли у него на губах. Он сам виноват. Отвергнул ее любовь. Отдал ее другому. Позволил ей ненавидеть его...

- Будь счастлива, Роза... - выдавил он из себя.

- Спасибо, - ответила она, немного удивленная.

Майкл ковырнул носком ботинка землю.

Говорить было не о чем. Оставалось распрощаться и пойти к сыновьям. Но Майклу казалось, что главное еще не было сказано, и стоит только чуть-чуть подождать, как нужные слова найдутся сами собой...

- Может быть, пойдём к детям? - предложила Роза, видя, что Майкл молчит.

- Да, конечно, - вздохнул он. Все, момент упущен. Слова так и не нашлись... Да и что он собирался сказать?

Майкл провел полчаса, играя с сыновьями.

Родригесы ушли в дом, оставив их с Розой вдвоем. Майкл возился с малышами, спиной ощущая неодобрительный взгляд Розы. Она ни слова не сказала ему, просто ждала, когда дети наиграются и их можно будет увезти домой.

Вдруг у Розы зазвонил телефон. Майкл мгновенно оторвался от очередной машинки с песком и

стал прислушиваться. Роза отошла в сторону, но все равно можно было кое-что разобрать.

- Да, все хорошо... Я у родителей... Недолго... Все в порядке... Не волнуйся...

Как легко было представить себе вопросы, на которые она так односложно отвечала! И человека, который их задает. Заботливый мужчина, который соскучился по Розе и ждет ее.

Ждет его Розу! Майкл швырнул машинку в песок.

- Скоро буду, - продолжала Роза. - Минут через двадцать выезжаю... Хорошо, давай встретимся... Как обычно. Да. Целую.

Последнее можно было и не добавлять, потому что говорила она с Сарой, но Роза не могла отказать себе в этом маленьком удовольствии.

Ее крошечное притворство имело эффект разорвавшейся бомбы. Когда она положила телефон в карман джинсов и повернулась к Майклу и детям, ее встретил разгневанный взгляд мужа.

- С кем ты только что говорила? - требовательно спросил Майкл, не думая больше ни о чем. Ни о том, что он не имеет права задавать подобные вопросы, ни о том, что ему не должно быть до Розы никакого дела...

- С другом, - хладнокровно ответила она, ни на йоту не отклонившись от правды.

Кровь бросилась Майклу в голову. Как спокойно она сказала это! С каждой секундой ему становилось все яснее, что сердце Розы больше не принадлежит ему.

- Кто он? - Майкл сознавал, что это глупо, но уже не мог остановиться.

- Давай побеседуем об этом как-нибудь в другой раз, - ответила Роза с милой улыбкой.

Вот идиотка! - мысленно выругала она себя.

Неужели я намекаю на то, что хочу снова увидеть его? Майкл возмнит себе невесть что... И самое ужасное то, что я действительно хочу снова его увидеть!

Но Роза боялась зря - Майкл не расценил ее неосторожные слова как приглашение, скорее как попытку избавиться от его навязчивых расспросов.

- Тебе не кажется, что я имею право знать, с кем проводит время мать моих детей? - спросил он с легким оттенком высокомерия.

Роза напряглась. Да как только он смеет задавать ей подобные вопросы?!

- Мальчикам вполне достаточно, что я знаю, с кем проводит время их отец! - выпалила она.

- С этим давно покончено! - Майкл подошел к Розе и иронично добавил:

- Ты могла бы снова нанять детектива, чтобы убедиться в этом.

- Не хочется тратить время и деньги, - фыркнула Роза.

Она чувствовала, что они скатываются в пропасть заурядной семейной ссоры, но остановиться уже не могла. Майкл, видимо, испытывал то же самое.

- Конечно, ведь у тебя же сейчас гораздо меньше денег, чем раньше, их надо экономить, - закивал он. - Неужели твой... друг зарабатывает не так хорошо, как твой отец?

Роза закусил губу. Майкл чуть было не сказал «любовник», она в этом уверена. Нет, каков нахал!

- По крайней мере, он зарабатывает хотя бы что-то, - ледяным тоном заметила она. - А не пытается жить за мой счет.

Майкл побелел. Намек был слишком ясен.

И не было у него никаких доводов, чтобы швырнуть их Розе в лицо.

- Да, ты права... - проговорил он неуверенно через некоторое время. - Наверное, он достойный человек. Надеюсь, ты с ним счастлива.

Такого Роза не ожидала. Ее сердце сжалось от боли - потерянного, печального Майкла она не знала. Он всегда был хозяином жизни, от него веяло уверенностью и благополучием.

И он ненавидел признавать чью-то правоту.

- Майкл...

Голос Розы дрогнул. Если бы он посмотрел на нее в эту минуту, то понял бы, что вся ее нынешняя независимость - всего лишь игра, и что она по-прежнему любит его. Но Майкл намеренно глядел в сторону - он боялся, что она увидит в его глазах чувство, которое ему больше всего на свете хотелось подавить в себе...

- Не надо. - Он обернулся и посмотрел на малышек, чтобы скрыть волнение. - Прости меня, Роза. Я сам во всем виноват.

И не в силах больше выдерживать напряжение, Майкл развернулся и бегом бросился по дорожке, ведущей к центральной аллее. Роза растерянно смотрела ему вслед.

12

- Я позволила ему уйти! Я ведь чувствовала, что он изменился, что он не такой, как раньше, и все равно позволила ему уйти! Он больше не вернется! - Роза билась в рыданиях.

Сара сидела рядом и пыталась взять под контроль этот безудержный поток эмоций.

Розе было очень плохо. После того, как ушел Майкл, она тоже собралась домой. Неизвестно, как у нее хватило сил попрощаться с родителями и без проблем доехать до парка, где ее поджидала Сара. Теперь Даниэль и Марк сидели в машине, а Роза изливала душу подруге на лавочке в парке.

- Успокойся, - в который раз повторила Сара все с тем же минимальным результатом.

- Я же не смогу жить без него! - Роза закрыла лицо руками. - Я думала, что все прошло. Я даже могла спокойно вспоминать о нем.

Но стоило мне его увидеть... Как будто не было этих двух месяцев...

- Были, - жестко сказала Сара. - Приди в себя, Роза. Не превращайся снова в ту перепуганную девочку. Ты все еще любишь его? Прекрасно. Представляешь, как было бы обидно - проверить такую работу и убедиться, что тебе это больше не нужно?

Роза улыбнулась сквозь слезы.

- Отлично, - удовлетворенно проговорила Сара. - Еще не все потеряно. А теперь, пожалуйста, расскажи мне, что произошло. Только подробно, без рыданий и комментариев. Я сама разберусь, что к чему.

Без рыданий у Розы не получилось, но в целом через десять минут Сара имела полное представление о том, что произошло сегодня.

- Роза, но это же просто великолепно, расцвела она, когда Роза описывала сцену бегства Майкла.

Роза вопросительно посмотрела на подругу.

Она не видела в этом ничего великолепного - Майкл ушел, не сделав даже попытки узнать ее адрес и назначить встречу хотя бы с детьми.

Когда в другой раз случай сведет их вместе?

- Очень скоро Майкл Бойд разыщет тебя. Сара хитро прищурилась. - Посуди сама. Только вчера он увидел тебя по телевизору, а сегодня уже бросился к твоим родителям. Спрашивается зачем? Конечно, чтобы узнать что-нибудь о тебе, ведь на фестивале ты была с ними.

Потухшие глаза Розы заблестели. Сара совершенно права! Она совсем разучилась думать после встречи с Майклом...

- Ты правда так считаешь? - робко спросила она.

- Конечно. - Ни тени сомнения не было слышно в голосе Сары. - Разве ты не поняла, что он приревновал тебя к Дрейку?

- Да, мне тоже так показалось...

- Показалось? - Сара расхохоталась. - Да он ничем больше и не интересовался, только личностью твоего загадочного поклонника. Хорошо, что ты не сказала ему правду. Пусть помучается и поглубже проглотит крючок.

Сара кровожадно улыбнулась.

- И ни в коем случае не давай ему пока понять, что согласна вернуться.

- Я знаю, - вздохнула Роза. - Но когда-нибудь мне придется раскрыться... Долго я притворяться не смогу.

- Главное, чтобы это не произошло слишком быстро. Чем дольше он будет думать, что он тебе безразличен, тем больше шансов на успех. Он должен завоевать тебя, Роза. Только тогда он будет дорожить тобой.

- Будет ли это когда-нибудь? - Губы Розы задрожали. - Я так привыкла мечтать о нем, что уже не верю, что мечты сбудутся. Может быть, мне лучше уехать из Сан-Витторио и попробовать

забыть Майкла?

- Об этом нужно было думать два месяца назад, - отрезала Сара. - Сейчас слишком поздно. Да и что-то мне подсказывает, что Майкл не отпустит тебя.

Роза смутилась. Не отпустит. Еще недавно это показалось бы глупостью, а сейчас... Она действительно заметила нечто новое в глазах Майкла. Еще не любовь, но уже интерес, еще не страсть, но уже восхищение. И в ее силах сделать так, чтобы в его сердце разгорелось, пламя...

Если бы Роза могла хотя бы на секунду проникнуть в сердце Майкла, она бы убедилась, что пламя там уже бушует, и притом нешуточное. Покинув особняк Родригесов, Майкл два часа носился по городу на огромной скорости, пытаясь остудить голову. Перед глазами все время стояло насмешливое личико Розы, и пару раз Майкл чуть не задел зазевавшихся пешеходов. Он сбавил скорость только тогда, когда полицейский остановил и оштрафовал его.

Майкл надеялся прийти в себя, но быстрая езда, его обычное средство, на этот раз не помогла. Он вспоминал подробности разговора с Розой и находил, что вел себя чрезвычайно нелепо. Выдал себя с головой своими глупыми вопросами о друге Розе;. Как, должно быть, она смеялась над ним! Муж, обманувший сам себя.

Так мне и надо, подумал Майкл с мстительной злобой. Я недостаточно хорош для Розы.

Но сколько бы он ни твердил себе это, легче не становилось. Несбыточное желание повернуть время вспять охватило Майкла. Неужели я не смогу ее вернуть?

Майкл выхватил телефон и набрал номер Сантано. Он всегда был моим союзником, лихорадочно соображал он. Даже после того, как Роза все ему рассказала. Он должен знать, каковы мои шансы. Не может быть, чтобы она не поговорила насчет меня с родителями Родригес не сразу ответил на звонок. Он предчувствовал, что Майкл даст о себе знать, но говорить с ним ему совершенно не хотелось.

Роза вполне определенно высказалась насчет мужа, и хотя он был не согласен с решением дочери, ему ничего не оставалось делать, как принять его.

- Добрый день, Майк, - неторопливо сказал он в трубку.

- Скажите, Сантано, она что-нибудь говорила насчет меня? - Майкл не стал размениваться по пустякам, а сразу взял быка за рога.

- Кто? - Сантано попытался потянуть время.

- Роза. Она должна была рассказать вам, что собирается делать.

Сантано вздохнул. Вот негодница! Оставила все самое неприятное отцу.

- Кажется, она хочет развестись с тобой... - пробормотал Сантано.

Майкл закусил губу. Значит, те слова были сказаны не в запале, а вполне обдуманно.

- Но разве у католиков есть разводы? - спросил он, возлагая последнюю надежду на неуступчивость Папы Римского.

- В очень редких случаях, - неохотно признал Родригес. - Сам понимаешь, ваш брак потерял всякий смысл.

Не правда. Майклу стало тяжело дышать. Они ведь даже еще не попытались создать настоящую семью.

- У нас дети, - возразил он.

- Я знаю, - буркнул Сантано. Ему самому настроение Розы пришлось не по вкусу, но куда деваться? Она теперь стала очень самостоятельная, независимая, в советах не нуждается...

- Я думаю, что наш брак с Майклом бесперспективен, - заявила она, как только отец спросил ее насчет возвращения к мужу.

- У вас двое детей, - напомнил ей Сантано, - которым нужен отец.

- Майкл сможет с ними общаться, - отрезала Роза. - Хотя я не уверена, что им нужен именно такой отец.

Сеньора Родригес, присутствовавшая, при разговоре, неодобрительно покачала головой.

Конечно, Бойда следовало проучить, но он, кажется, уже достаточно наказан. Как было бы хорошо, если бы она простила его.

- Я к Майклу не вернусь, - небрежно заявила Роза. Она не понимала, что вдруг на нее нашло. Стоило только отцу намекнуть, что он был бы рад, если бы она и Майкл помирились, как в Розе разыграл дух противоречия.

- Он изменился, - заметил Сантано. - Ты могла хотя бы встретиться с ним.

Сердце Розы сладко сжалось, но она высокомерно усмехнулась и сказала:

- Это ни на что не повлияет.

Однако позднее, наблюдая за Майклом и Розой издали, Сантано решил про себя, что девочка поспешила с подобными заявлениями.

Провести отца ей не удалось - Родригес прекрасно видел, что Роза трепещет при каждом взгляде Бойда.

Она по-прежнему его любит, подумал он, хоть и притворяется, что охладела. И этим она сможет многого добиться...

Но поделиться своими наблюдениями с Майклом Сантано не мог. Это означало бы предать Розу, нарушить ее планы. Сантано оказался в ловушке. С одной стороны, если он передаст Бойду в точности слова Розы, тот вполне способен исчезнуть с горизонта. Но с другой стороны, если он намекнет на свои соображения по поводу чувств дочери, то вмешается в ее жизнь и поставит под удар все, что она задумала.

- Развод ведь очень тяжело получить? - спросил Майкл с кажущимся спокойствием.

- Очень, - подтвердил Сантано. - И знаешь, Майк... может, ты попытаешься разубедить ее?

Это была максимальная уступка. Намекать яснее Родригес не мог.

- То есть вы будете не против, если Роза вернется ко мне? - уточнил Майкл.

Сантано поморщился. Зачем же так прямолинейно?

- Она сама выбрала тебя, - ответил он сурово. - Знала, на что идет...

Теперь морщиться была очередь Майкла.

- Я с этим завязал, - быстро сказал он.

- Вот и убеди в этом Розу. А еще подумай хорошенько, нужна ли она тебе на самом деле...

Фабрику я тебе оставлю, даже если вы разведетесь.

Майкл задохнулся от возмущения. Так вот кем они его считают!

- Мне не нужна фабрика, - отчеканил он. - Мне вообще от вас ничего не нужно.

Только Роза, добавил он про себя. Но исповедоваться Родригесу в его планы не входило.

- Тебе виднее, - дипломатично заметил Сантано.

- Но вы можете дать мне хотя бы номер ее телефона? И адрес?

- Сантано замялся. Конечно, Роза не запрещала ему сообщать что-либо Майклу, но, наверное, если бы она хотела, чтобы он знал, она сама сказала бы ему...

- Я же не могу разыскивать ее по всему городу! - взмолился Майкл. - Дайте мне возможность поговорить с ней еще раз...

- Хорошо, - сдался Сантано. - Разбирайтесь сами. Вы меня уже замучили.

Он продиктовал адрес и телефон. Майкл повесил трубку и набрал номер. Но тут же отключился. Что он скажет? Сегодня они уже много неприятного наговорили друг другу. Он только все испортит, если попробует объясниться. Надо действовать по-другому...

Вечером Роза собралась испечь пирог с малиной. Сладкое было под запретом, но в этот день строгая Сара позволила немного отойти от правил.

- Нам всем не помешает хорошенько подсластить себе жизнь, - улыбнулась она в ответ на робкое предложение Розы.

Роза возилась в кухне - просеивала муку, мыла ягоды, взбивала сливки - и была так погружена в свое невинное занятие, что не сразу услышала, что на улице возле дома кто-то упорно сигналит.

- Подойди ко мне, Роза, - позвала ее Сара из коридора.

Роза вышла, вытирая испачканные руки полотенцем. Сара стояла у входной двери и, чуть отодвинув жалюзи на окне, смотрела куда-то на улицу.

- Гляди, кто к нам пожаловал, - шепнула она и уступила свое место Розе.

Роза посмотрела и обомлела. На дороге, идущей мимо их дома, как раз у почтового ящика стояла знакомая красная машина Сам Майкл наполовину высунулся из окна и жал на гудок, рассчитывая привлечь внимание таким незамысловатым способом.

- Он же всю округу переполошит! - разозлилась Роза и бросилась открывать дверь.

- Подожди! - Сара со смехом задержала ее.

Она взяла девушку двумя пальцами за подбородок и повернула ее лицо к свету. Потом стерла следы муки с ее щек и сказала;

- Теперь все в порядке, беги.

Повторять дважды не потребовалось. Через минуту Сара услышала, как Роза закричала во все горло:

- Майкл, что ты делаешь? Ты всех соседей перепугаешь!

Сара улыбнулась и пошла в глубь дома. А Бойд то оказался более притким, чем она предполагала.

Роза стояла напротив Майкла, воинственно подбоченясь.

- Привет, - сказал он спокойно. - Я только хотел, чтобы ты вышла.

- Вот, я вышла. - Ее брови угрожающе сдвинулись. - Что дальше?

Ее задиристый тон ни капли не испугал Майкла. Роза выглядела на редкость безобидно в своих домашних брючках и цветастом фартуке. К тому же в ее глазах плясали смешинки, и было ясно, что ее гнев вызван скорее приличиями, чем настоящим раздражением.

- У тебя мука на подбородке, - заметил Майкл. - Дай уберу.

Он протянул руку, но Роза вовремя отпрянула.

- Я пеку пирог, - пояснила она, вытирая лицо.

- Понятно. - Майкл приуныл. Раз она занята, то скорее всего откажется поехать с ним поужинать... - Это тебе.

Он наклонился и взял с переднего сиденья букет белых роз.

- Спасибо... - Роза растерялась. - Красивые цветы.

Как ты, чуть не сказал Майкл, но вовремя остановился. Время банальных комплиментов давно прошло.

Роза понюхала цветы и посмотрела на Майкла. Тот набрал в легкие побольше воздуха. Медлить больше нельзя. Пора объяснить, зачем он явился.

- Роза... я подумал... ты не хотела бы... - Майкл запнулся. Так не годится. Он не должен мямлить, словно семнадцатилетний мальчишка на первом свидании. - Одним словом, я приглашаю тебя поужинать со мной.

Нечеловеческим усилием воли Роза удержала себя на месте, хотя ей очень захотелось прыгать от радости.

- Ты не против? - Молчание Розы озадачило Майкла. Почему она не говорит ни слова и лишь

смотрит на него? – Или ты занята пирогом?

Легкая насмешка, прозвучавшая в последнем вопросе, Розе понравиться не могла. Она усмехнулась.

– Да, боюсь, что я занята. Малыши ждут сладкого.

У Майкла засосало под ложечкой. Очевидно, что приглашения на вечерний пирог не последует.

– Что ж, может быть, в другой раз? – Он храбро улыбнулся, стараясь скрыть разочарование.

– Может быть, – эхом отозвалась Роза, не веря, что она только что отказалась ехать с Майклом.

– А повидаться с сыновьями я сейчас могу? – Майкл использовал все возможности зацепиться в этом доме.

– Лучше не надо, – благоразумно ответила Роза. – На сегодня им впечатлений и так хватило..

Майкл кивнул и сел в машину. Он очень торопился – ни в коем случае нельзя позволить Розе заметить, как он расстроен.

– До свидания. – Он помахал ей рукой и рванул вперед. Как раз вовремя. Больше контролировать себя он не мог.

Роза повернулась и пошла к дому, гордо вскинув голову. На крыльце ее уже поджидала Сара.

– Ну что? – Ее глаза горели любопытством. – Что ему надо? Он привез тебе цветы? Красота какая...

– Он пригласил меня на ужин, – ответила Роза с манерами настоящей королевы. – Но я отказалась.

– Ты отказалась? – Саре показалось, что она ослышалась.

– Да. На сегодняшний вечер у меня запланирован пирог.

– Майкл предложил тебе поужинать, а ты сказала «нет»?

– Ты плохо слышишь?

Сара громко рассмеялась. Вскоре к ней присоединилась и Роза.

– Знаешь, если он приедет еще раз, то думаю, тебе нужно будет согласиться, – сказала Сара, отсмеявшись.

– Не если, а когда! – назидательно произнесла Роза. – Когда он приедет еще раз.

13

Майкл крепился ровно два дня. Плевать я на нее хотел, рассуждал он сам с собой. Я совершенно не желаю ее видеть. В Сан-Витторио полно красоток. Стоит мне лишь пальцем поманить, и они все будут у моих ног. А Роза может делать все, что ей заблагорассудится.

Но вскоре он понял, что подобные увещевания мало помогают. Он не находил себе места. С утра позвонил Сантано и объявил ему, что снимает с себя полномочия управляющего птицефабрики. Родригес долго не мог поверить в то, что Майкл настроен вполне серьезно. Потом он принялся уговаривать его не делать глупостей.

- Кажется, вы обвиняли меня в том, что мне нужны ваши деньги? - без обиняков спросил Майкл.

- Я никогда не имел этого в виду, Майк, замялся Родригес.

- Тем лучше. В любом случае я не хочу иметь с вашей компанией ничего общего!

Этот решительный шаг принес лишь временное облегчение. Если он безразличен Розе, то что изменит доказательство его бескорыстия?

Майкл метался как раненый зверь в клетке.

Наконец он не выдержал. Ехать к Розе опять он не осмелится, но ведь позвонить-то он может.

Она ответила сразу же, как будто только что говорила по телефону. Уж не с другом ли? - ревниво подумал Майкл, но предпочел держать свои подозрения при себе.

- Привет, - сказал он. - Как дела?

Настороженная тишина в трубке, и через долгих десять секунд в ответ:

- А, это ты... Привет!

Майкл бы слишком счастлив, чтобы оскорбиться. Он наконец-то слышит ее голос!

- Я подумал... - заговорил он и улыбнулся, вспомнив, что точно так же начинал свое последнее приглашение. - Сегодня ты не печешь пироги?

- Сегодня нет, - рассмеялась Роза. Она вспомнила о том же самом.

- Значит, ты сможешь поужинать со мной?

- Создается впечатление, что тебе не с кем ужинать, кроме меня.

- Совершенно верно, - усмехнулся Майкл.

- Какой ужас. Неужели ты совсем не котируешься на рынке местных красоток? Что произошло?

Майкл стиснул зубы. Она издевается! Хорошо, еще посмотрим, кто кого.

- Сегодня не торговый день. Биржа закрыта.

- Но у тебя наверняка есть куча запасных вариантов, - пропела Роза. - Почему ты их не используешь? Бережешь на черный день?

Язвительный ответ замер на губах Майкла.

К чему приведет их обмен колкостями? К очередной ссоре? Разве этого он добивается?

- Роза, я приглашаю тебя поужинать со мной, - спокойно произнес он, потеряв уже всякую надежду на согласие. - Если ты не хочешь идти, просто откажись. Я могу провести вечер и в одиночестве...

- Ну если ты очень настаиваешь... - протянула Роза, и сердце Майкла радостно подпрыгнуло.

- Настаиваю, - сказал он быстрее, чем нужно. В ответ послышался ехидный смешок. Майкл облизал пересохшие губы.

- Где и когда? - спросила Роза.

- Я могу заехать за тобой через полчаса, предложил он.

- Нет, так будет не очень удобно... Давай лучше встретимся где-нибудь в городе.

Майкл переложил телефон из одной руки в другую. Все понятно. Она не хочет, чтобы соседи знали, что к ней зачастил какой-то тип на красной машине. Еще донесут дружку.

- Как скажешь, - выдавил он из себя.

Они договорились о встрече. Майкл никак не мог разобраться в своем настроении. Ему было и плохо, и хорошо одновременно. Он скоро увидит Розу, это прекрасно, но мысль о том, что в ее жизни есть другой мужчина, не давала ему покоя.

Ладно, посмотрим, на что я еще гожусь, процедил он сквозь зубы, повязывая перед зеркалом галстук. Я свою жену без боя никому не уступлю!

Как и положено, Роза опоздала на пятнадцать минут. Майкл ждал терпеливо, как ягненок. Уже то, что она вообще согласилась прийти, счастье. Пусть опаздывает хоть на час, лишь бы появилась...

Он сразу заметил Розу. Крутобедрая девушка в облегающих светлых джинсах неспеша шла по улице, привлекая взгляды всех мужчин. Ее длинные густые волосы развевались на ветру. И когда она только научилась так ходить? Майкл застыл с раскрытым ртом. Да все ее просто едят глазами!

До Майкла не сразу дошло, насколько не сочетается их одежда - ее молодежные джинсы и ярко-синяя футболка, и его строгий костюм, светлая рубашка и галстук.

- Привет! - Роза и не подумала извиниться.

- Привет, - сказал Майкл, позабыв обо всем на свете, не в силах оторвать глаз от ее улыбающегося лица. Он протянул ей маленький букетик фиалок.

- Спасибо... - Роза взяла цветы и вопросительно посмотрела на Майкла.

Он с ужасом осознал, что в ресторан, куда он собирался повести Розу, ее попросту не пустят - в таком-то наряде! Видимо, его замешательство явно отразилось на его лице, потому что Роза вдруг рассмеялась.

- Да, в «Азалии» нам теперь делать нечего, - пожал плечами Майкл.

- Извини... - Роза спрятала лицо в фиалках. - Я же не знала, что ты придешь такой... парадный. Но, может быть, - продолжила она после небольшой паузы, - мы посидим в каком-нибудь баре?

«Пайпс энд Дэвис» вроде бы неплох, и он совсем недалеко отсюда.

Новый укол ревности. Майкл прекрасно знал бар, о котором говорила Роза, но откуда он известен ей?

- Я была там несколько раз, - пояснила она словно в ответ на его невысказанный вопрос. - И мне там очень понравилось...

- Да, там мило, - согласился Майкл, вспомнив беспечные времена, когда они с Джеффри торчали в «Пайпс энд Дэвис» чуть ли не каждый вечер. Он напоминал им Америку.

Они пошли по направлению к бару. Роза была на каблучках, поэтому не казалась очень маленькой рядом с высоким Майклом. Не раз и не два Майкл ловил полные восхищения взгляды, устремленные на его жену. Это чувство было ему внове - раньше на Розу не смотрел никто. Он украдкой разглядывал ее профиль, легкую пушистую челку над небольшим аккуратным лбом, ровный носик, соблазнительные губы, складывающиеся в очаровательную улыбку. И как он раньше не замечал, что у Розы такой заразительный смех?

Она с упоением рассказывала ему что-то смешное из жизни детей, а Майкл поражался тому, как непринужденно она ведет беседу. Роза легко переходила от одной темы к другой, не боясь наскучить или показаться глупой. И слушать ее было приятно - она с таким юмором выкладывала одну историю за другой, что невозможно было не смеяться.

Майкл же, наоборот, чувствовал, что красноречие покинуло его, и если бы не Роза, они молчали бы всю дорогу.

Бар «Пайпс энд Дэвис» встретил их как всегда многоголосьем и мелькающими огнями.

Майкл в строгом костюме выглядел нелепо, зато Роза смотрелась превосходно.

Они сели за столик, который выбрала Роза, и Майкл отметил, что она чувствует себя вполне уверенно. Как будто она была когда-то завсегдатаем «Пайпс энд Дэвис», а не он.

- Что ты будешь заказывать? - спросил Майкл, открывая меню. Роза к своему даже не притронулась.

- Свиную отбивную, - ответила она, - здесь ее замечательно готовят, и овощной гарнир.

И пиво.

Майкл поперхнулся. Пиво?

- Ты же не пьешь, - пробормотал он.

- Не пью, - радостно согласилась Роза. - Но иногда позволяю себе немного расслабиться...

Она откинулась на спинку стула и принялась разглядывать посетителей. Майкл захлопнул меню.

- Тогда мне то же самое, - сказал он.

Он подозвал официанта и продиктовал заказ. Потом встал, снял пиджак, повесил его на спинку стула, развязал галстук, положил его в карман пиджака, закатал рукава рубашки и расстегнул верхние пуговицы.

- Так намного лучше, - сообщил он Розе, которая внимательно следила за этим преобразованием.

Так действительно было лучше. Роза не могла глаз оторвать от крепких мускулистых рук Майкла. Она уже забыла, насколько они красивы... Так же, как и он сам...

Она медленно подняла голову и встретилась глазами с Майклом. И тотчас шум вокруг стих для нее. Роза не видела и не слышала ничего для нее в этот момент существовал только Майкл, человек, которого она любила.

У Майкла на секунду закружилась голова такое откровенное чувство полыхнуло в черных глазах Розы. Как будто искусно скрываемое пламя прорвалось наружу и грозит сжечь все вокруг. Это был призыв, обнаженный, первобытный, ничем не замаскированный призыв. И Майкл не мог на него не откликнуться.

- Роза... - хрипло начал он и накрыл ее маленькую ручку своей ладонью.

И тотчас магия пропала. Роза сердито отдернула руку и посмотрела на него так, словно он совершил какой-то очень неприличный поступок.

- Веди себя как следует, - резко сказала она. - Иначе я уйду домой.

Майкл смутился. Неужели ему почудилось?

- Прости, мне просто показалось...

- Что? - Роза смотрела на него надменно и требовательно. Только сумасшедший мог уловить в ее взгляде огонек страсти.

- Что ты не против все вернуть...

Майкл еле-еле заставил себя произнести эти слова. Роза ждет объяснения, он сам загнал себя в эту ловушку. Что ж, лучше выяснить все сразу и до конца. Чтобы не питать лишних иллюзий.

- Все вернуть? - переспросила она.

Майкл кивнул. Роза разразилась звонким смехом. Тем временем официант принес им напитки, и она с жадностью сделала глоток.

Пиво, видимо, придало ей сил.

- Вернуть что, хотела бы я знать! - воскликнула она. - Мое постоянное одиночество? Твое пренебрежение? Давай посмотрим правде в глаза, Майкл. Хотя бы раз в жизни назовем вещи своими именами. Ты женился на мне из-за денег отца. Я ни секунды не интересовала тебя.

Губы Майкла чуть дрогнули. И хотел бы возразить Розе, да не мог.

- Ты целых два года игнорировал факт моего существования. Даже играя с детьми, ты, наверное, и не вспоминал о том, что их мать - я!

Это ты предлагаешь мне вернуть? Твою холодность? Твои измены? Ты переспал со всем городом, а ты хотя бы помнишь, когда в последний раз был близок со мной, своей законной женой? К такой жизни я должна вернуться?

Майкл стиснул зубы. Она права по всем пунктам. Он хладнокровно и методично втаптывал в грязь ее чувство к нему. Какова ирония судьбы! Сейчас ему нужна именно эта женщина, и никакая другая. Как заставить ее поверить, что он изменился?

- А ведь я так тебя любила, Майкл Бонд, - добавила Роза с горечью.

- Я не предлагаю вернуться к тому, что было раньше, - глухо произнес Майкл. - Мы могли бы попробовать начать заново...

- В чем дело, Майкл? Только скажи мне честно. - Роза оперлась грудью о стол и наклонилась к Майклу. - Что тебе нужно на этот раз? Жаль расставаться с красивой жизнью?

Папа требует, чтобы ты вернул меня? Сколько тебе обещано за попытку стать примерным мужем?

Лицо Майкла перекосило. Так вот о чем она думает...

- Мне не нужны деньги твоего отца, - выдавил он из себя.

Зачем оправдываться? Она составила себе о нем вполне определенное мнение, и надо признать, что у нее для этого есть все основания.

Наивно было предполагать, что Роза захочет вернуться к нему. Она ушла, ушла навсегда. Эти два месяца не были ни капризом, ни шуткой.

Все серьезно.

Майкл и не думал, что будет так больно.

- Тогда что тебе нужно? - Глаза Розы буквально излучали ненависть. - Скажи правду хотя бы раз в жизни...

- Ты все равно мне не поверишь.

Майкл отвернулся. Черт побери, неужели он не сможет прожить без этой взбалмошной девицы? Никогда еще женщины не распоряжались им, у Розы Родригес это тоже не получится! Он самостоятельный человек, ему всего лишь тридцать лет, и у него есть еще возможность выстроить свою жизнь заново.

- Знаешь, Майкл, мне что-то расхотелось есть! - Роза вскочила. - Надеюсь, я не очень испортила тебе аппетит!

Она стремглав бросилась к двери, едва не сбив официанта, который нес их заказ. Майкл хотел было последовать за ней, но передумал.

К чему все это? Любые усилия напрасны - Роза вбила себе в голову одну правду и не признает других. А ведь в жизни все меняется, она сама лучшее тому доказательство.

Майкл медленно принялся за отбивную.

Мясо показалось ему пресным и жестким, овощи водянистыми. Он был склонен придирается ко всему, даже второй глоток пива был менее вкусен, чем первый, когда рядом с ним сидела Роза. Несмотря на твердую решимость обойтись как-нибудь без нее, Майкл чувствовал, что его жизнь внезапно потеряла всякий смысл.

Он был слишком занят мрачными мыслями, чтобы заметить, как из-за углового столика встала высокая крупная девушка и направилась к нему. Она наблюдала за ним и Розой с того самого момента, как они вошли в бар, и теперь решила, что настал ее час.

- Вы не возражаете, если я сяду за ваш столик? - пропел нежный женский голос.

Майкл поднял голову. Рядом с ним стояла высокая симпатичная блондинка в ошеломляюще короткой юбке.

- Понимаете, за моим столиком было слишком шумно, - поведала она ему с милой улыбкой, усаживаясь на место Розы. Дождаться приглашения она не стала.

Майкл уставился в свою тарелку. Поддерживать разговор он не желал. Сейчас ему хотелось одного - в одиночестве спокойно все обдумать.

Гневные слова Розы до сих пор звенели в ушах.

Но девица явно не собиралась оставлять Майкла в покое.

- Вы часто приходите сюда? - спросила она через некоторое время. - Я никогда вас раньше не видела.

Она отхлебнула немного из бокала, который принесла с собой. Майкл был вынужден ответить.

- Я вас тоже никогда не видел, - буркнул он. - Хотя когда-то это был мой любимый бар.

- Ах, какое совпадение! - ненатурально восхитилась девушка. - Это судьба!

Майкл поморщился. Сколько их было в его жизни, таких вот дамочек, подсаживающихся к нему по собственной инициативе? Красивых, холеных, уверенных в себе, жаждущих заполучить его хотя бы на одну ночь. Рассчитывающих на то, что он останется с ними навсегда. Он потратил на них слишком много времени и сил и потерял из-за них Розу...

- Я не верю в судьбу, - холодно заметил он., Он ясно давал понять, что не расположен ни к флирту, ни к обычной беседе.

Но назойливая девушка не желала ничего понимать.

- Меня зовут Анжела, - хихикнула она. Глупо сидеть за одним столиком и не представиться друг другу, правда?

Глупо приставать к постороннему мужчине, чуть не сказал Майкл, но сдержался.

- Майкл, - кратко сказал он.

- О, изумительное имя! И очень вам идет.

С каждым словом своей новой знакомой Майкл злился все сильнее. Неужели она не видит, что ее общество ему неприятно?

- Вы знаете, я сразу обратила на вас внимание. - Девушка понизила голос и призывно посмотрела на Майкла. - Такого мужчину невозможно не заметить...

Майкл поморщился. Грубая лесть даже в лучшие времена не действовала на него. Сейчас же

он был готов разорвать нахальную девицу на части! Еще не хватало, чтобы Роза вдруг вернулась и застала его в столь сомнительной компании. Тогда она ни за что не поверит ему.

- Надеюсь, вы также заметили, что я был не один, - проговорил Майкл со всем ехидством, на которое был способен.

- Но ваша спутница ушла, - протянула девушка. - Она не сумела вас оценить... А я сумею.

Это было уже чересчур. Майкл несколько опешил. Он уже отвык вести словесную перепалку с женщинами, отвык делать и выслушивать комплименты. Отвык уступать любой смазливой нахалке с длинными ногами и полным отсутствием моральных принципов.

- Вы немного опоздали, Анжела. - Он широко улыбнулся.

Она непонимающе воззрилась на него.

- Если бы мы встретились с вами раньше... - Майкл лукаво прищурился, - то у нас бы нашлось много тем для разговора...

- А что же изменилось сейчас? - Девушка явно расценила улыбку Майкла как положительный знак. - Неужели я вам не нравлюсь?

Она встряхнула волосами и послала ему весьма многообещающую улыбку.

- Вы очень привлекательны, - признал Майкл невозмутимо. - Но мое сердце, увы, занято.

Девушка округлила свой хорошенький накрашенный ротик.

- Кем же? - ревниво спросила она.

Майкл рассмеялся. Форменный допрос устраивает ему эта милая девушка!

- Знаете, Анжела, я ведь женатый человек, - сказал он. - И люблю свою жену...

- А та девушка, которая сидела с вами, догадывается об этом? - сварливо спросила Анжела. Майкл разговаривал с ней как с маленькой, и это явно пришлось ей не по вкусу.

- Это и была моя жена, - вздохнул Майкл.

Ему бы сейчас за Розой бежать надо, а не тратить время на глупую болтовню!

- Что ж она тогда вылетела отсюда, как ошпаренная? - ехидно осведомилась Анжела.

- Одна маленькая семейная ссора еще ни о чем не говорит, - ответил он, от души желая, чтобы именно так все обстояло на самом деле.

Анжела недоверчиво покачала головой. Вот, подумал Майкл расстроено, я даже ее не смог убедить в своей искренности. Что тогда говорить о Розе?

- Вы знаете, Анжела, я, пожалуй, пойду.

Желаю вам приятно провести вечер. Простите, что разочаровал вас...

Майкл встал из-за стола. Девушка нервно постукивала по подлокотнику стула. Он достал

деньги и придавил их пустой кружкой.

- И еще кое-что, - задумчиво проговорил он, глядя на Анжелу. - Не торопитесь бросаться на каждого симпатичного мужчину. Подумайте хорошенько, может быть, в этот момент вас где-то ждет человек, к которому вы не правильно относитесь...

На лице девушки отразилось недоумение.

Майкл уже стал жалеть, что заговорил об этом.

- Не берите пример с меня, - с горечью бросил он. - Я прозевал свою любовь. Кажется, безвозвратно. И сознавать это очень тяжело...

Он развернулся и пошел к выходу. Девушка, которую на самом деле звали отнюдь не Анжелой, изумленно хлопала глазами. Философствование Майкла явно произвело на нее впечатление.

- Клиент готов, - пробормотала она себе под нос. - И почему только Роза убежала?

14

Роза вихрем носилась по дому и складывала вещи в большую сумку. Сара бегала за ней и пыталась ей помешать. Дрейк сидел на диване в гостиной и с мнимым равнодушием взирал на этот домашний скандал. Дети, чувствуя нервозность матери, время от времени начинали плакать.

- Оставь меня в покое, Сара! С меня хватит! - выкрикнула Роза в который раз. - Я устала, я так больше не могу!

- Ты испортишь жизнь себе и детям, - возразила Сара, и судя по ее измученному лицу, этот довод она уже неоднократно приводила.

- Я испортила ее, когда согласилась стать его женой!

- Все имеют право на ошибку.

- О, так ты теперь называешь это ошибкой? - От возмущения Роза выпустила из рук фарфоровую статуэтку, подаренную ей родителями и только что украшавшую книжный шкаф. Сара подхватила ее и поставила на место.

- Ты не допускаешь возможности, что Майкл действительно изменился? - спросила она, прищурившись.

Сара разглядывала Розу и не узнавала ее.

Многие перемены произошли с этой застенчивой испаночкой за два месяца, но одно не поддавалось никакому влиянию - ее любовь к Майклу Бойду. А сейчас словно демон вселился в Розу. Не успела она прийти с долгожданного свидания, как стала собирать вещи. На вопрос изумленного Дрейка, что случилось, она ответила, что не намерена больше жить в Сан-Витторио, что расторгает их договор и уезжает в Америку, Европу, куда угодно, лишь бы подальше от Майкла.

Через некоторое время пришла Сара и застала сборы в самом разгаре. Роза ей сказала то же самое, и теперь Сара пыталась убедить ее не торопиться.

- Горбатого могила исправит! - заявила Роза. - Я была полной дурой, когда рассчитывала увлечь Майкла.

- А тебе не кажется, что тебе это удалось?

- Удалось? - Роза презрительно фыркнула. - Майкла интересуют только деньги. Зачем отпускать такую хорошую дойную корову?

- Он сам тебе это сказал?

- Что ты, для этого он слишком умен! Он предпочел томно смотреть на меня. В этом он большой мастак.

Роза закрыла лицо руками и разрыдалась. Все так хорошо начиналось! Она была так счастлива, когда Майкл позвонил! Все было великолепно до тех пор, пока он не завел разговор о прошлом. Былые страхи и подозрения с новой силой проснулись в Розе. Она перестала владеть собой. Все его слова, взгляды, жесты направлены лишь на одно - обмануть ее, заточить в клетку. О, на этот раз он будет гораздо осторожнее!

И, возможно, несчастная, никому не нужная жена получит свою порцию фальшивой любви.

Но нужен ли ей этот суррогат? Разве она не имеет права на настоящую любовь?

- Роза, ты сама себя убеждаешь в каких-то абсолютно невыносимых вещах, - вздохнула Сара. - Что на тебя нашло? Ты же любишь его...

- Любила! - выкрикнула Роза с ожесточением. Но даже ярость говорила против нее - равнодушие подошло бы здесь гораздо больше.

- Майкл уехал от твоих родителей, ушел из компании твоего отца и недавно отказался от управления птицефабрикой, которую передал ему Родригес. Тебе этого мало?

- Зачем довольствоваться крохами, когда можно получить все?

- За два месяца у Майкла Бойда не было ни одной любовницы! За ним следили все это время. Неужели это тебя тоже не убеждает?

- Ему нужно было разыгрывать из себя паиньку.

- Для чего? - Сара всплеснула руками. - В последнее время даже твои родители потеряли надежду на то, что ты к нему вернешься. У него не было никакой необходимости притворяться.

- Он патологический лгун и обманщик! - выпалила Роза.

- А ты патологическая упрямая ослица, - вздохнула Сара.

Она уже устала говорить. У Розы сумбур и в голове, и в сердце. Она попросту не выдержала напряжения и испугалась. Испугалась, что совершит ошибку, что Майкл вновь обманет ее.

Она разозлилась на себя за то, что до сих пор испытывает к мужу какие-то чувства. И как результат сработал защитный механизм. Она готова обвинить Майкла во всех смертных грехах, лишь бы доказать себе, что ее попытка воссоединиться с ним была заранее обречена на провал.

- Ты будешь очень жалеть, если сейчас уедешь, - сказала Сара.

- Я жалею, что вообще ввязалась в это дело!

Мне надо было сразу уехать из города.

- Я предлагала тебе такой вариант, помнишь? - вспыхнула Сара. - Но ты захныкала, что жить не можешь без Бойда и пойдешь на все, лишь бы завоевать его сердце. И что теперь?

- А теперь я признаю, что ошиблась, - ледяным тоном заметила Роза. - И не переживай ты так из-за меня, ваши с Дрейком услуги все равно уже оплачены.

Сара остолбенела. Два месяца она принимает близко к сердцу все проблемы этой маленькой негодяйки, а сейчас Роза осмеливается заявлять ей такое!

- Да как у тебя только язык поворачивается! - возмущенно воскликнула она.

Лаговски, до сих пор сидевший молча, понял, что пора вмешаться. Если Сара задета за живое... Никому тогда не поздоровится...

- Девочки, девочки, спокойно. - Он встал между Розой и Сарой. - Не надо ссориться. Вы обе потом пожалеете. Пусть Роза делает, что хочет. Мы не вправе ей мешать.

Сара закусила губу. Никогда Дрейк не становится на ее сторону!

- Роза, ты уже решила, куда уезжаешь? обратился он к испанке.

- Куда угодно на ближайшем самолете, - выпалила Роза.

- Отлично, - кивнул Дрейк. - Ты позволишь мне позвонить в аэропорт и все выяснить?

- Очень любезно с твоей стороны, - смутилась Роза. Запал прошел, и она чувствовала себя очень неловко. Сара ее подруга, лучшая и единственная, а она такого ей тут наговорила!

Дрейк пошел звонить, девушки остались одни. Они избегали смотреть друг на друга. Роза первой нарушила молчание.

- Знаешь, я немного погорячилась, - тихо сказала она.

- Немного? - Сара весь сарказм вложила в одно короткое слово.

- Прости меня.

- Ничего страшного. - Сара великодушно махнула рукой. - Со всеми бывает. Но, может, ты все-таки подождешь с отъездом?

- Нет. - Голос Розы был сух и неэмоционален. Лучше всяких криков он сказал Саре, что ее решение окончательно.

- Предупреди хотя бы родителей, - предложила Сара.

- Я позвоню им, когда устроюсь на новом месте. Благодаря тебе и Дрейку я теперь вполне самостоятельна.

Сара усмехнулась. Вырастили чудовище на свою голову!

Они вполне мирно беседовали, когда вернулся Дрейк. Он держал в руках исписанный листок.

- Ближайший рейс на Акапулько через сорок минут.

- Я не успею, - протянула Роза разочарованно. - А следующий?

- Следующий в час ночи. Сан-Паулу. Оттуда ты сможешь улететь в любую точку земного шара.

Крупный город, как-никак.

- Годится. - Лицо Розы просветлело. - Закажешь билеты?

- Уже заказал.

Сара удивленно посмотрела на Дрейка. Не замечала за ним такой прыти, подумала она.

Неужели ему настолько наплевать на их подопечную, что он обрадовался возможности сплавить ее подальше?

- Дрейк, ты чудо! - воскликнула Роза. - Огромное спасибо.

Сара нахмурилась. Так всегда. Она делает черную работу, а он получает похвалы.

- Сара, дорогая. - Роза повернулась к ней. Не думай, что я не благодарна тебе за все, что ты сделала. Вы с Дрейком - мои лучшие друзья, мне очень повезло, что я встретила с вами.

- Не стоит, - глухо пробормотала Сара, чувствуя, что готова разрыдаться. В последний раз она испытывала нечто подобное, когда в школе ее награждали книгой за успехи в изучении американской литературы.

- Но мне действительно будет лучше уехать, - сказала Роза с нажимом. - Я обязательно позвоню.

- Так куда же ты все-таки собралась? - проворчала Сара, стараясь скрыть грусть.

- Наверное, в Испанию, - задумчиво ответила Роза. - Там у меня есть родственники...

- Правильно, - одобрил Дрейк. - И родители твои против не будут.

Тут уже и Роза насторожилась - с таким рвением Дрейк ее выпроваживал, что становилось не по себе.

- Вы подбросите меня до аэропорта? - спросила она.

- Конеч... - начала Сара, но Дрейк ее перебил.

- Прости, Роза, но боюсь, мы с Сарой будем заняты в это время.

- Ночью? - удивилась Роза.

- Не такая уж это ночь. Не забывай, мы же детективы. Для нас не существует разницы между днем и ночью.

- У вас новое задание? - Роза была заинтригована.

Сара, мягко говоря, тоже.

- Что-то в этом духе, - уклончиво ответил Дрейк.

- Что ж, желаю успеха, - вздохнула Роза.

Отказ Дрейка немного огорчил ее. Она хотела бы расстаться немного иначе, более дружески. Но раз у них дела... пусть будет так.

Может быть, с другим клиентом им повезет больше.

- Спасибо. - Дрейк расплылся в улыбке.

Он воспользовался тем, что Роза чуть отвернулась, и подмигнул Саре. Та немедленно перестала смотреть на него с изумлением. Годы совместной работы с Дрейком научили ее доверять ему. Хотя на этот раз он превзошел в таинственности самого себя...

Роза быстро собралась. Оказалось, что у нее очень мало вещей. Ничего, так даже лучше, решила она. В Испании куплю все новое и себе, и мальчикам. Ах, как Катарина обрадуется нашему приезду... Она давно зовет нас в гости. И я тоже буду очень рада повидать ее.

Роза твердила себе это всю дорогу до аэропорта. Но почувствовать себя по-настоящему счастливой ей не удалось. Она гнала от себя мысли о Майкле и о том, что больше никогда не увидит его, но они все равно возвращались. Неужели эта боль никогда не прекратится? Она страдала рядом с ним, страдала вдали от него. Что же с ней будет, когда между ними ляжет океан?

Она не может жить без него, потому что каждый день тогда превращается в пытку; не может жить с ним, потому что страх и подозрения крепко держат ее в своих когтистых лапах. Она бежит от него, но разве возможно убежать от себя?

Роза уже жалела о том, что наговорила Саре.

Она была не в себе после свидания с Майклом.

Ей вообще не следовало встречаться с ним, раз она пока не в состоянии спокойно переносить его общество. Сколько непоправимых ошибок!

И пути назад нет - по поведению Дрейка было видно, что ее решение безмерно обрадовало его.

И Сара, конечно, поддерживает его, хотя сопротивлялась для приличия. Она измучила их своей любовью, разве ее задание - дело для настоящих детективов?

Прошу вас, помогите мне вернуть мужа. Роза вспомнила свои слова и презрительно рассмеялась. Наивная дурочка! Она все еще верит в сказку, когда стоит только приложить усилия, и желанная цель будет обязательно достигнута.

Нет, уже не верит. Ее хрустальная мечта так и осталась мечтой.

По крайней мере, этого у меня никто не отнимет, подумала Роза с усмешкой. Каждую ночь я смогу сколько угодно воображать себе влюбленного Майкла, и он будет всецело мой, без подозрений и недомолвок...

Роза поставила машину на стоянку, прошла к стойке регистратуры и выкупила билеты. Она решила подстраховаться и выехала в аэропорт заранее, поэтому до самолета оставалось еще два с половиной часа. Она прошла в зал ожидания и устроилась там в кресле. Малыши дремали в своей коляске.

Как я терзаю вас, бедненькие мои, подумала Роза с состраданием. Таскаю то туда, то сюда.

Но ничего, скоро мы приедем к тете и будем жить там долго и счастливо. И никто нам не помешает...

Роза поджала ноги и положила голову на жесткую спинку кресла. Поспать бы немного, избавиться от назойливых мыслей и воспоминаний хотя бы на полчаса. Скоро все закончится. В Испании Майкл будет для нее не реальным человеком, а легендой, сказкой. Просто носителем одного с ней имени. Надо только чуть-чуть подождать. Два с половиной часа.

- А теперь, Дрейк, немедленно выкладывай, что там у тебя за дело! - Сара подбоченилась и глядела на своего компаньона сверху вниз. - Отправил девочку одну в аэропорт, даже не попытавшись отговорить ее! Все наши труды насмарку, а ведь мы были так близки к победе.

- Я знаю, - хладнокровно ответил Дрейк. - Но наши уговоры не помогут. Только один человек способен ее остановить. Майкл Бойд.

- Роза утверждает, что разлюбила его, - фыркнула Сара.

- Она просто испугалась, - пожал плечами Дрейк. - Испугалась нового обмана, того, что не сможет правильно оценить Бойда.

- Ох, умник какой нашелся. - Сара кипела от злости и жаждала ее выплеснуть. - А как же быть с Майклом? Я-то убедилась в его чувствах к Розе...

- Ты все сделала, как мы договаривались? - спросил Дрейк. - Расскажи поподробнее.

- Конечно, - кивнула головой Сара. - Я сидела в том же баре, и когда Роза убежала как ненормальная, я под села к нему.

- И?

- Увы, мои чары не произвели на него ни малейшего впечатления, - хихикнула Сара.

- А ты старалась? - Дрейк с сомнением посмотрел на нее.

- Ты хочешь меня оскорбить? - Сара выжидательно подняла брови.

- Тогда я все сделал правильно, - улыбнулся Дрейк. Он посмотрел на часы. - У нас с тобой час в запасе.

- Для чего?

- Для того, чтобы привезти в аэропорт Бойда, - отчеканил Дрейк. - Дадим этим молодым идиотам последний шанс, как ты считаешь, Сара?

- Когда же ты все продумал? - восхитилась Сара.

- Когда Роза начала собирать вещи. - Дрейк невольно приосанился. Сара редко его хвалила, он

ценил эти моменты. – Все, поторопись. – Он закашлялся. – Не хотелось бы опоздать...

И через пять минут они уже сидели в такси.

Водителю была обещана двойная такса за скорость.

15

К счастью, Майкл оказался дома. Сара стрелой взлетела на четвертый этаж и забарабанила в дверь. Она плохо представляла себе, что делать, если Майкла нет. Конечно, у нее есть номер его телефона, но что если он находится сейчас где-нибудь на другом конце Сан-Витторио? Тогда они точно не успеют...

– Какого черта вы тут стучите! Вы хоть соображаете, который сейчас час?

Дверь распахнулась, и Сара увидела разъяренного Майкла. В коротких шортах и легкой рубашке он выглядел настолько красиво, что цель ее визита на секунду вылетела у нее из головы. Да, в такого мужчину можно без ума влюбиться...

– А, Анжела, – протянул Майкл, узнав в Саре девушку, которая приставала к нему в баре. – Что вы тут делаете?

Он действительно был в недоумении. Надо же, как она настойчива. Ведь он еще в баре дал ей понять, что не желает иметь с ней ничего общего. Хотя она, конечно, весьма привлекательна, и произойди эта встреча раньше, он не отказался бы от такого предложения. Но сейчас... Трудно в это поверить, но сейчас все уловки девушки вызвали лишь отвращение.

– Мне нужно поговорить, – выпалила Сара, совсем забыв о том, что Майкл воспринимает ее сейчас как навязчивую Анжелу из бара. – Насчет Розы.

– При чем тут моя жена? К вам она не имеет никакого отношения! – отрезал Майкл.

Сара нервно хихикнула. Слышала бы его сейчас Роза! Вот тогда бы у нее не осталось никаких сомнений насчет мужа.

– Можно я пройду? – деловито спросила Сара и шагнула в квартиру, не дожидаясь разрешения. Торчать в коридоре ей не хотелось.

Майкл только рот открыл. Предприимчивая девушка, ничего не скажешь. Но все это были только цветочки по сравнению с тем, что последовало дальше.

Незваная гостья вольготно расположилась в любимом кресле Майкла, закинула ногу на ногу и внимательно огляделась по сторонам.

– Вы действительно хотите, чтобы она к вам вернулась? – спросила она.

Майкл опешил. Значит, Анжела в курсе его семейных неурядиц? Но откуда?

– Немедленно объясните, что все это значит! – расвирепел Майкл. – С какой стати вы врываетесь в мой дом и говорите о моей жене?

Сара огорченно хлопнула себя по лбу. Конечно, он ничего не понимает! Как она могла забыть о том, что несколько часов назад беззастенчиво приставала к нему в баре? Вот он растерялся,

бедняга...

- Ты только не горячись, - спокойно произнесла она, с легкостью отбрасывая вежливое обращение. Не хотелось зря терять время. - Присаживайся, я сейчас все тебе объясню.

Майкл послушно опустился на стул у двери.

- Меня зовут Сара, а вовсе не Анжела, - начала она. - Сцена в баре была... маленькой комедией.

- Что? Но зачем?

- Чтобы окончательно убедиться в том, что ты не лжешь Розе.

Майкл побагровел. Как у нее только язык поворачивается!

- Какое право ты имеешь... - вызывающе заговорил он, но Сара бесцеремонно перебила его.

- Имею, - лаконично заявила она. - Я лучшая подруга Розы.

- Хороша подруга, - усмехнулся Майкл.

- Я же сказала тебе, что это была проверка, - вздохнула она. - Надеюсь, ты отказал мне не потому, что я нехороша собой?

- Нет, ты была вполне на уровне, - хмыкнул Майкл.

Его не оставляло ощущение нереальности происходящего. Поздний вечер, в его квартире сидит подозрительная незнакомка и говорит совершенно невероятные вещи.

- И Роза действительно нужна тебе?

Ее пристальный взгляд смутил Майкла. Исповедоваться перед посторонней женщиной было неловко.

- Ладно, я сама знаю, - смилостивилась она. - Тогда собирайся.

- Куда?

- В аэропорт.

Сара искренне наслаждалась замешательством Майкла. Пусть это будет ее маленькой мстью за его отказ в баре. Конечно, если бы он пошел с ней тогда, она была бы возмущена и сбежала бы от него где-нибудь по дороге, но, честное слово, он мог бы быть повежливее. Сделать ей парочку комплиментов, по крайней мере, а не заявлять, что в его жизни есть место только для одной-единственной женщины.

- Роза в данный момент сидит в зале ожидания аэропорта, - пояснила Сара. - Она собирается лететь в Сан-Паулу.

- Зачем?

- Чтобы быть как можно дальше от тебя.

На скулах Майкла заходили желваки.

- Откуда ты знаешь?

- Я же сказала, я ее лучшая подруга. - Сара принялась разглядывать свои ногти. - Я была с ней все эти два месяца и знаю о тебе гораздо больше, чем тебе хотелось бы, красавчик!

- Чего ты добиваешься? - Тон Майкла стал угрожающим, и Сара поняла, что немного перестаралась.

- Чтобы Роза была счастлива, - спокойно произнесла она. - И мне кажется, что ее счастье не в Сан-Паулу, а здесь, рядом с тобой.

Ярость Майкла моментально утихла.

- Но тогда почему она уезжает? - спросил он.

- Потому что она маленькая упрямая ослица, - съязвила Сара. - Ей очень трудно поверить тебе после всего, что было...

- Роза разлюбила меня, - медленно произнес он. - Все, что я могу, это пожелать ей успеха.

- Как благородно, - фыркнула Сара. - А побороться за нее ты не желаешь?

- Биться головой о стену? - усмехнулся Майкл. - Сегодня в баре я попытался поговорить с ней, но она словно взбесилась. Да ты сама видела...

- Да, - кивнула Сара. - А потом она еще устроила скандал дома. Мы с Дрейком ужасно перепугались...

- С Дрейком? - Майкл сразу ухватился за незнакомое имя. Воспоминание о друге Розы острой болью пронзило его. - Кто это?

Такое страдание отразилось в глазах Майкла, что Сара невольно пожалела его. Он достаточно заплатил за свое равнодушие. Пришла пора рассказать ему правду.

- Дрейк Лаговски - тот самый человек, который был с Розой на открытии музыкального фестиваля, - произнесла она, упустив из вида, что это еще ничего не объясняет.

Майкл помрачнел. А вот и таинственный обожатель нашелся.

- Он летит вместе с ней?

Сара недоуменно посмотрела на него, потом подоплека вопроса дошла до нее.

- Дрейк - мой приятель, - пояснила она.

Пожалуй, не стоит сообщать ему, что именно мы следили за ним по просьбе Розы, хихикнула она про себя. - Он пошел с Розой потому, что ей нельзя было появляться на таком мероприятии в одиночку. Только и всего. Ничего личного.

- Ничего не понимаю, - пробормотал Майкл.

- Что тут непонятного? - Сара начала терять терпение. Они зря теряют драгоценное время!

Она никогда не простит себе, если они опоздают! – Мы с Дрейком были рядом с Розой с тех пор, как она ушла от тебя. И мы в курсе ее дел. И как ее друзья мы считаем, что она совершает сейчас огромную ошибку.

– Роза вправе решать сама, – отрезал Майкл. Новость ошеломила его. Значит, Роза испытывает к нему такое отвращение, что задумала сбежать в другую страну? – Но ей не надо было срываться с места. Я сам подумывал о переезде...

Сара развела руками. Час от часу не легче!

– Роза уезжает не потому, что ненавидит тебя, – тихо сказала она. – Она боится, что ты обманешь ее во второй раз. Боится своих чувств к тебе. Но она ни одной минуты не будет счастлива без тебя.

– Ты уверена в этом? – Майкл сосредоточенно посмотрел на Сару.

Ее сердце подпрыгнуло в груди. Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки!

– Уверена, – кивнула она. – И нам стоит поторопиться. Времени осталось мало.

Майкл вскочил с места и стал открывать дверь.

– Ты хотя бы брюки переодень, – остановила его Сара.

– А что, мой вид тебя смущает? – усмехнулся он, но пошел в соседнюю комнату и прикрыл за собой дверь.

Сара возмущенно фыркнула. Каков наглец!

Мой вид тебя смущает? И не такое ей довелось повидать в своей жизни!

– Я готов. – Майкл внезапно появился перед ней, оборвав поток гневных мыслей. Он сменил шорты на джинсы, и Сара была вынуждена признать, что в них он выглядит ничуть не хуже.

Сара рванулась двери. Она и так провела в этой квартире больше времени, чем было нужно.

– Подожди. – Майкл тронул ее за локоток.

Она обернулась. – Вдруг Роза откажется ехать со мной?

Сердце Сары сжалось. Невольная зависть к счастью Розы зацепила ее. Как он переживает!

– Она любит тебя! – с силой произнесла она. – И ты должен сделать все, чтобы остановить ее. Попробуй удержать ее силой. Не можем же мы с Дрейком все время работать за тебя...

Она залихватски подмигнула Майклу.

– Вы могли бы и побыстрее, – проворчал Дрейк недовольно, когда Майкл и Сара садились в машину. Мужчины пожали друг другу руки, но Дрейк заметил оценивающий взгляд, который Бойд украдкой бросил на него.

– Нам многое нужно было выяснить, – ответила Сара.

Она успокаивающе погладила Дрейка по плечу. Не волнуйся, я не рассказала ему ничего

лишнего, означал этот жест. Дрейк повеселел.

- Тогда в аэропорт, как скажете, мистер Бойд? - обратился он к Майклу.

- В аэропорт, - кивнул тот.

И надеюсь, мы успеем, добавил он про себя.

А уж оттуда я Розу силком утащу!

16

Поспать Розе не удалось. Слишком много неприятных мыслей. Она выпрямилась и позавидовала малышам, сладко сопевшим в коляске.

До посадки оставалось совсем немного времени. Скоро ее жизнь окончательно изменится.

Уйдя из дома, она сделала только первый шаг.

Теперь пришло время довести дело до конца.

- Внимание, внимание! Объявляется посадка на рейс двести восьмой в Сан-Паулу. Пассажиров просят подойти к четвертому терминалу.

Роза поднялась. Ей вдруг расхотелось лететь куда бы то ни было. Она с удовольствием посидела бы еще в зале ожидания, подумала...

Объявление повторили еще раз. Специально для таких нерешительных, как я, усмехнулась Роза.

Она подхватила тяжелую сумку и, толкая коляску с сыновьями перед собой, пошла к выходу.

- Роза! Роза! - Она поначалу даже не соотнесла этот оклик с собой. Но потом прислушалась и узнала голос...

Она обернулась. Через весь зал к ней бежал Майкл. Роза на секунду зажмурилась. Но когда она открыла глаза, Майкл никуда не исчез.

- Роза, послушай меня... - Он догнал ее, остановился и попытался отдышаться.

- Что ты здесь делаешь? - Роза уже успела прийти в себя.

Она чувствовала отчаяние. Почему этот человек не может оставить ее в покое? Разве недостаточно, что она и так думает о нем и днем, и ночью? Неужели он должен еще досаждать ей своим присутствием?

- Кажется, я уже говорила тебе, что не желаю больше тебя видеть, - холодно проговорила она.

- Нам надо поговорить...

- Уходи, - отчеканила она. - Откуда ты узнал, что я здесь?

- Ты не можешь просто так улететь!

Майкл внезапно почувствовал, что ему не хватает слов. Саре удалось убедить его в том, что Роза любит его. Но как тяжело в это поверить сейчас, когда она с таким ужасным равнодушием смотрит на него!

- Роза... - Он положил руку ей на плечо.

Его прикосновение. Как сильно жаждала она этого! Да что там притворяться, до сих пор жаждет! Как она ненавидит это чувство! Ноги подгибаются, голова кружится, и больше всего на свете хочется прижаться щекой к его плечу...

- Майкл, мы опоздаем, - пробормотала она, отводя глаза.

- Останься, - просто сказал он.

Майкл интуитивно уловил, что в ее настроении произошел перелом. Не воинственная и холодная Роза сейчас перед ним, а нежная, уступчивая и... любящая.

Роза подняла на него полные слез глаза.

- Сколько ты будешь меня мучить? - прошептала она. - Я пытаюсь научиться жить без тебя, а ты все время мешаешь мне. Я хочу вырвать из своего сердца эту проклятую любовь, обрести если не счастье, то хотя бы спокойствие.

Но ты не можешь этого допустить. Тебе нужно постоянно тревожить меня... Отпусти меня...

Роза закрыла лицо руками и зарыдала. Дети проснулись и захныкали вслед за ней.

Горячая радость затопила сердце Майкла.

Значит, она любит его, несмотря ни на что!

- Ты все еще любишь меня? - Его голос чуть дрогнул, когда он спрашивал.

Роза отняла руки от лица.

- Да! - с вызовом выкрикнула она. - Я все еще тебя люблю!

И тут Майкл наклонился, подхватил ее на руки и закружил. У Розы перехватило дыхание.

Малыши моментально перестали плакать.

- Немедленно отпусти меня, - проговорила она, задыхаясь от стыда, неожиданности и счастья, великого, всепоглощающего блаженства, которое вдруг охватило ее.

- Только если ты еще раз скажешь, что любишь меня, - сказал Майкл. Он перестал кружить Розу и посмотрел ей в глаза. - И что останешься со мной.

Он опустил ее вниз, не размыкая рук. Роза очутилась в его объятиях. Разве могла она сопротивляться дальше?

- Я люблю тебя, - произнесла она послушно. - Но я не могу с тобой остаться, потому что...

Договорить Роза не успела. Майкл наклонил голову и прильнул к ее губам. Долго, невероятно долго длился этот поцелуй, и когда Майкл наконец отпустил ее, она прижала ладонь к губам,

словно не веря в то, что это случилось.

- Ты никогда раньше не целовал меня так, - ошеломленно прошептала она.

- Забудь про то, что было раньше, хорошо? Он просительно заглянул ей в глаза.

Роза глубоко вздохнула. Наверное, она все-таки уснула в жестком кресле зала ожидания, и последние минуты в родном городе подарили ей такой восхитительный сон. Прекрасный и жестокий одновременно.

- Я люблю тебя, - проговорил Майкл. - Я безумно тебя люблю. И если ты уедешь, я последую за тобой.

- Я сплю? - Глаза Розы округлились, и Майкл вновь увидел перед собой юную наивную девушку, которая согласилась выйти за него замуж два года назад.

Он поднял руку, запустил пальцы в ее густые волосы, притянул ее голову к себе, а потом неожиданно прихватил зубами кончик ее носа. Роза чуть вскрикнула и легонько ударила Майкла по плечу.

- Не спишь, - удовлетворенно заметил Майкл и засмеялся. - Ты согласна дать мне еще один шанс?

Роза открыла было рот, но Майкл перебил ее.

- И учти, я не смогу предложить тебе такую же обеспеченную жизнь, которую ты вела у родителей. Я всего лишь скромный брокер, и в данный момент мое жилище - это небольшая квартирка в не самом фешенебельном районе Сан-Витторио...

- Господи, какая ерунда... - Роза уткнулась носом в плечо Майкла.

- Но я буду много работать, слышишь? - продолжал он. - Ни ты, ни наши дети не будут ни в чем нуждаться, это я тебе обещаю.

- Папа позаботится о нас.

- Нет. - Майкл помрачнел. Он отодвинул от себя Розу и посмотрел ей в глаза. - Я ничего не приму от твоего отца. Он - Родригес, ты - Бойд.

И будь я проклят, если не сумею обеспечить своей жене достойную жизнь, - Но... - Роза замялась.

- Говори, - потребовал Майкл. - Давай выясним все сейчас.

- Все это так внезапно, - выдохнула она. - Наши отношения нельзя было назвать...

Она запнулась.

- Да их вообще нельзя было назвать отношениями, - усмехнулся Майкл. - Но для меня никакой внезапности нет. Мне потребовалось целых два месяца, чтобы понять, что ты значишь для меня. У меня ничего не получается без тебя, Роза. Мне нужна именно ты, а не имя и деньги твоего отца. Скажи, ты принимаешь меня обратно?

- Да! - Роза обвила его шею руками.

- И никуда не летишь сейчас?

- Нет...

- Тогда чего же мы ждем? Поехали домой.

Майкл взвалил сумку Розы на плечо, взялся одной рукой за ручки коляски, а другой обнял жену за плечи. Так они и вышли из здания аэропорта.

- Кажется, примирение состоялось, - торжественно произнес Дрейк, увидевший их из окна такси.

Они припарковались недалеко от входа и ждали, чем все закончится.

- Я и не сомневалась, - сказала Сара. Ей вдруг стало грустно. Задание выполнено, а она уже успела привязаться к Розе...

- Но-но, только без слез, - проворчал Дрейк, хотя у самого глаза были уже на мокром месте.

- Как ты думаешь, нам стоит сейчас им показаться? - спросила Сара.

- Зачем? Им хорошо и без нас...

- Тогда поехали, - сердито сказала Сара.

- Погоди... - пробормотал Дрейк. - Кажется, Майкл машет нам рукой.

Сара прилипла к окну. В свете фонарей она отчетливо видела высокую фигуру мужчины и маленькую женщину рядом с ним. Мужчина действительно махал рукой, словно подзывая их.

- Подождите нас, - бросил Лаговски водителю и вылез из машины. Сара последовала за ним.

Майкл и Роза встретили их на полпути.

- Сара, милая, я так счастлива! - Роза бросилась ей на шею.

Сара и не думала, что способна растрогаться до такой степени.

- Спасибо тебе огромное, - прошептала Роза. - Майкл мне все рассказал.

- Привезти Майкла в аэропорт - идея Дрейка, - сказала справедливая Сара.

- О, Дрейк... - Роза отпустила Сару и Принялась целовать Лаговски.

- Роза, дорогая, не забывай, пожалуйста, о моем присутствии, - проговорил Майкл.

Она как ужаленная отпрыгнула от Дрейка.

Сара рассмеялась.

- Не стоит слушаться мужа во всем, Роза, - хмыкнула она.

- Так, нам пора, - вмешался Дрейк. - А то ты научишь девочку невесть чему.

- Дрейк, Сара, мы ведь еще увидимся? - спросила Роза. - Ведь мы же теперь друзья?

- Конечно, мы будем всегда рады вас видеть, - поддержал ее Майкл. - Вы знаете наш адрес. Правда, мы скоро переедем...

- Ну они же профессиональные детективы, - рассмеялась Роза, - им будет нетрудно найти нас.

- Профессиональные детективы? - настороженно спросил Майкл.

Внезапно подозрение мелькнуло в его голове, но озвучивать его он не стал. Не стоит напоминать Розе о тех ужасных днях, когда она нанимала детективов, чтобы удостовериться в его измене.

Но Сара угадала его мысль и послала ему ослепительную улыбку. Подозрения Майкла получили подтверждение.

- Так, нам всем пора домой, - сказал Дрейк. - Уже поздно. Такси ждет, поезжайте.

- Нет, - покачал головой Майкл. - Здесь должно быть полно других машин, это такси ваше...

- В это время полно других машин? - скривился Дрейк. - Немедленно езжайте, у вас дети.

А мы с Сарой как-нибудь доберемся.

Майкл не стал колебаться. Через минуту они уже сидели в машине. Роза отчаянно махала Саре и Дрейку, стоявшим под фонарем.

- Знаешь, я чувствую себя просто волшебником. Добрым, старым, толстым, лысым волшебником, - вдруг сказал Дрейк и приобнял Сару за талию. - А ты моя верная помощница...

- Нет, милый, это я могущественная фея, - засмеялась Сара. - А ты мой паж!

- Пусть будет так, - согласился Дрейк. Сегодняшней ночью соединяются сердца и места для ссор нет.

- О, да ты поэт, Дрейк, - удивленно протянула Сара. - Не ожидала от тебя...

- Ты еще многого обо мне не знаешь, - туманно заметил он, а потом вдруг подхватил Сару на руки и принялся вальсировать, удивляя запоздавших пассажиров. Сара звонко смеялась, запрокинув голову, и на лицах людей тоже стали появляться улыбки. А Дрейк все кружил и кружил ее, забыв про усталость, поздний час, солидный возраст и больную спину.

Пример Майкла оказался заразительным.

- Майкл, может быть, поедem в мой дом? - робко спросила Роза, когда Майкл назвал шоферу свой адрес. - У меня аренда до конца недели...

- Нет.

- Но там есть детские кроватки. Разве ты сможешь разместить детей у себя?

Марк дремал на руках у отца, но Даниэль, сидевший у матери, не проявлял ни малейшего признака усталости.

- Придумаем что-нибудь, - неопределенно ответил Майкл. - Мы едем ко мне, и точка.

Роза не стала спорить. В душе Майкл признавал ее правоту. Разместить двух годовалых малышей ему действительно было негде. Положим их на мою кровать, решил он про себя. А где будем спать мы с Розой?

У Майкла пересохло во рту. Она была его женой два года, но никогда страсть не затмевала его голову. Почему же сейчас неистово бьется сердце и путаются мысли?

Майкл нащупал руку Розы и пожал ее. Она посмотрела на него как-то странно и тут же отвернулась. Майкла бросило в жар. Когда же они приедут?! Неужели его дом находится так далеко от аэропорта? Бесконечная дорога...

Наконец путешествие закончилось. Майкл и Роза выгрузили сонных детей из машины. Лифт не работал, и им пришлось подниматься по лестнице. Всю дорогу Роза молчала. Она ничего не сказала ни по поводу сломанного лифта, ни по поводу исписанных стен и грязной лестницы. Майкл тешил себя мыслью, что она попросту не заметила этого, но надежды на это было мало. Я выберусь из этой дыры, думал он, обязательно выберусь. И без помощи ее отца. Она еще будет мной гордиться...

Они вошли в квартиру. Майкл включил свет в холле. Уф, по крайней мере, здесь попримичнее.

- Куда положить детей? - тихо спросила Роза.

Оба малыша уже спали - испытания оказались им не под силу.

- Только в моей спальне. - Майкл показал рукой на дверь справа.

Роза пошла в комнату с Даниэлем на руках.

Майкл последовал за ней.

- Подожди, не включай свет, - шепотом предупредила она его, когда Майкл потянулся к выключателю.

Он мысленно ругнул себя. Сразу ясно, что он всегда был далек от детей. Ничего, я исправлюсь, пообещал он себе, выходя из комнаты.

Роза ловко раздела малышей и уложила их на широкую кровать. Первая ночь в доме их отца.

Довольно убогий дом, подумала она с ласковой усмешкой. Ну и пусть.

Розе было все равно. Ей, привыкшей к роскоши родительского дома, были абсолютно безразличны и потертые стулья, и тусклые светильники, и дешевенькие обои. Безмятежный покой царил в ее душе. Как она нуждается в этих минутах спокойствия после стольких лет страдания!

Она подоткнула одеяло под сыновей и обложила их подушками для надежности. Роза вышла из комнаты и на секунду зажмурилась от яркого света. Майкл стоял к ней спиной и смотрел в окно. Роза провела рукой по лбу. Безмятежный покой? Как бы не так! О каком покое можно говорить рядом с этим человеком?

Майкл ее муж, она любит его, и, кажется, ее молитвы были услышаны - он любит ее...

Майкл почувствовал взгляд Розы и повернулся. Какой утомленной она выглядит! Сколько всего случилось за сегодняшний вечер...

- Дети спят? - спросил Майкл только для того, чтобы обнаружить, что его голос охрип и не повинуется ему.

Роза кивнула. Она ощущала странное оцепенение. Она родила этому мужчине двоих детей, и все равно ее не покидает чувство, что он еще ни разу не дотрагивался до нее. Как тяжело смотреть ему в глаза! Он бесконечно далек от нее, но как же ее к нему тянет...

- Нам тоже пора спать, - сказала Роза, преодолевая себя. Не могут же они всю ночь стоять так напротив друг друга! - Я ужасно устала.

- Да, конечно, - очнулся Майкл. Остолоп!

Она с ног валится от усталости, а он только о своих желаниях думает. - Я разберу тебе этот диван, а сам лягу на раскладушке. У меня где-то здесь была раскладушка...

Он подошел к дивану и принялся с излишним усердием разбирать его.

- Потихе, Майкл, дети спят, - машинально произнесла Роза вне себя от обиды.

Я лягу на раскладушке... Значит, делить постель с ней он не собирается? Тогда зачем все это? Его приезд в аэропорт, красивые долгожданные слова, от которых кружится голова?

Она вся истосковалась по нему, по его телу, рукам, запаху, хотя, знает Бог, ей не о чем вспоминать! И сейчас ей придется лежать на расстоянии вытянутой руки от него и сознавать, что она по-прежнему нежеланна...

Майкл разобрал диван и пошел искать раскладушку. Молчание Розы задевало его. Могла хотя бы знак подать, что он ей небезразличен!

Кровь пульсировала в висках, и Майкл боялся, что если он чуть задержит на Розе взгляд, то уже будет не в силах совладать собой. Вряд ли ее католические принципы одобряют его поведение. Он не имеет права вести себя как дикарь и снова оттолкнуть ее от себя! Терпение - вот в чем залог его успеха.

Майкл разложил раскладушку и поставил ее как можно дальше от дивана. Он вел себя подчеркнуто деловито, как будто Роза была его давним приятелем, и нет ничего особенного в том, что они собираются провести ночь в одной комнате.

- Можно я приму душ? - спросила Роза.

Майкл показал ей ванную комнату и дал чистое полотенце. А потом сел в кресло и обхватил голову руками, стараясь не думать о том, что задвижка в ванной комнате давным-давно сломана и ничто не мешает ему войти сейчас к Розе.

Ничто, кроме боязни шокировать ее, настроить против себя.

Роза ожесточенно терла свое тело. Снова и снова она вспоминала глаза Майкла, когда он разговаривал с ней в аэропорту. Тогда она поверила в его любовь. Но что происходит сейчас? Почему он отводит глаза?

Не могу же я сама броситься ему на шею, сказала она себе. Я бы умерла от стыда.

Значит, будешь лежать всю ночь в холодной постели и сознавать, что по-прежнему не вызываешь в нем желания, ехидно возразила она сама себе.

Она вышла из ванной, завернувшись в полотенце. И сразу увидела Майкла. Он сидел в кресле напротив двери и на этот раз смотрел прямо на нее. Роза затаила дыхание. Господи, что она только что насочиняла себе! Майкл любит ее, любит и хочет, и почему-то сдерживает себя... Разве может быть такой взгляд у человека, который НЕ любит?

Роза прислонилась к дверному косяку. Она почувствовала внезапную слабость, словно взгляд мужчины пригвоздил ее к месту, загипнотизировал ее. Майкл встал с кресла и за три шага преодолел расстояние между ними. Все доводы разума казались ему теперь смешными и глупыми. Он чуть не свалил большого дурака.

Подумать только, почти позволил Розе спать одной!

Он положил руки на ее обнаженные плечи и мягко привлек ее к себе. Майкл не помнил, какова ее кожа на ощупь – зато теперь он знал, что она невероятно гладкая и бархатистая. Он наклонился и вдохнул аромат ее волос, сладковатый, душистый, волнующий. Кровь быстрее побежала по жилам. Он слышал ее учащенное дыхание и точно знал, что она испытывает те же чувства.

Роза дотронулась рукой до его подбородка, потом шеи, потом провела пальцем по видневшейся в вырезе рубашки груди. Ее Майкл. Теперь только ее.

Он взял ее за руку и повел к дивану.

- Подожди секунду, - шепнул он ей в самое ухо, слегка пощекотав губами мочку.

Роза послушно замерла на месте. Майкл подошел к стене, щелкнул выключателем, и комната погрузилась в темноту. Потом он включил маленький ночник, теперь можно было различить очертания предметов.

- Я хочу тебя видеть, - прошептал Майкл, подходя к Розе. - Я ни разу не видел твое тело...

Она попыталась что-то сказать, но он закрыл ее рот властным поцелуем. Роза затрепетала в его руках. Он сдернул с нее полотенце и отшвырнул его. Потом отступил на шаг и молитвенно прошептал:

- Как ты прекрасна, моя Роза. Роза счастья.

Она протянула к нему руки. Майкл уже срывал с себя одежду.

- Любимая, моя любимая, - шептали его губы, когда он заново открывал для себя стройность ее тела, нежность ее кожи, податливость ее губ, неопытность ее рук...

- Майкл, дорогой... - откликнулась она, упиваясь своим долгожданным счастьем.

Счастьем любить и быть любимой.